

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

13 2023
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 13 (460) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сриниваса Рамануджан Айенгёр* (1887–1920), индийский математик, который, не имея специального математического образования, получил замечательные результаты в области теории чисел. Наиболее значительна его работа совместно с Годфри Харди по асимптотике числа разбиений $p(n)$.

Рамануджан появился на свет 22 декабря 1887 года в индийском городе Ироду. Отец будущего математика, Купшусвами Сриниваса Айенгар, трудился бухгалтером в скромной текстильной лавке. Мать, Комалатаммал, была домохозяйкой.

Рамануджан воспитывался в строгих традициях касты брахманов. Его мать была очень набожной женщиной. Она читала священные тексты и пела в местном храме. Когда мальчику едва исполнилось два года, он заболел оспой. Однако ему удалось оправиться от страшной болезни и выжить.

В школьные годы Рамануджан проявил выдающиеся математические способности. В знаниях он был на голову выше всех своих сверстников. В скором времени Сриниваса получил от знакомого студента несколько трудов по тригонометрии, которые очень его заинтересовали. В результате в 14-летнем возрасте Рамануджан открыл формулу Эйлера о синусе и косинусе, но узнав, что она уже была опубликована, сильно расстроился.

Спустя два года юноша занялся исследованием двухтомного «Сборника элементарных результатов чистой и прикладной математики» Джорджа Шубриджа Карра. В труде содержалось свыше 6000 теорем и формул, которые практически не имели доказательств и комментариев. Рамануджан без помощи педагогов и математиков самостоятельно начал изучать изложенные формулы. Благодаря этому у него выработался своеобразный метод мышления с оригинальным способом доказательств.

Когда в 1904 году Сриниваса окончил городскую высшую среднюю школу, он удостоился премии по математике от директора школы Кришнасвами Айера.

В тот период у Рамануджана появились покровители в лице его начальника сэра Фрэнсиса Спринга, коллеги С. Нараяна Ийер и будущего секретаря Индийского математического общества Р. Рамачандра Рао.

В 1913 году знаменитый профессор Кембриджского университета Годфри Харди получил письмо от Рамануджана, в котором тот сообщал, что не имеет никакого образования, кроме среднего. Парень писал, что занимается математикой самостоятельно. В письме содержался ряд формул, выведенных Рамануджаном. Он просил профессора опубликовать их, если они по-

кажутся ему интересными. Рамануджан уточнил, что сам он не в состоянии издать свои наработки по причине бедности.

В скором времени Харди понял, что держит в руках уникальный материал. В результате между профессором и индийским клерком завязалась активная переписка. Позже у Годфри Харди накопилось порядка 120 формул, неизвестных научному сообществу. Ученый пригласил 27-летнего Рамануджана в Кембридж для дальнейшего сотрудничества.

Приехав в Великобританию, молодой математик был избран в Английскую академию наук. После этого он стал профессором Кембриджского университета. Интересен факт, что Рамануджан стал первым индийцем, удостоенным таких почестей.

В то время Сриниваса одну за другой издавал новые работы, в которых содержались новые формулы и доказательства. Его коллеги были обескуражены работоспособностью и талантом молодого математика.

Современники гениального математика считали его экзотическим явлением, опоздавшим родиться на 100 лет. Однако незаурядные способности Рамануджана поражают и ученых нашего времени.

Область научных интересов Рамануджана была неизмеримо велика. Он увлекался бесконечными рядами, магическими квадратами, квадратурой круга, гладкими числами, определенными интегралами и многими другими вещами.

Сриниваса нашел несколько частных решений уравнения Эйлера и сформулировал около 120 теорем.

Сегодня Рамануджан считается крупнейшим знатоком цепных дробей в истории математики. О нем снято немало документальных и художественных фильмов.

Рамануджан Сриниваса умер в возрасте 32 лет. Биографы математика до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно причины его смерти. Согласно одним источникам, Рамануджан мог скончаться от прогрессирующего туберкулеза. В 1994 году появилась версия, согласно которой у него мог быть амебиаз.

Чтобы сохранить наследие этого удивительного, ни на кого не похожего математика, в 1957 году Институт фундаментальных исследований Тата издал двухтомник с фотокопиями его черновиков.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акинфиева А. П.

Соотношение гражданско-правовой защиты с уголовной и административной защитой права интеллектуальной собственности 213

Беденко Э. В.

Основные направления в работе международных неправительственных организаций 214

Безмельницын С. Н.

Прокуратура России в системе разделения властей: новый взгляд 215

Билевиц Т. М.

Исторические аспекты становления государственной регистрации недвижимости 217

Билевиц Т. М.

Принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним 219

Борисова А. Е.

Установление сервитута в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог общего пользования федерального значения 222

Власенко Г. Д.

Некоторые пути решения проблем применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц 224

Гауэр С. В.

Правовые рамки внешней культурной политики ФРГ 226

Глаголева Т. А.

Особенности наследования по закону Российской Федерации 232

Глаголева Т. А.

Наследование аккаунтов в социальных сетях: актуальные проблемы 235

Головкина А. Д.

К вопросу о финансово-экономической деятельности экономического субъекта как факторе повышения его экономической безопасности 237

Голубева Е. Д.

К вопросу о понятии и сущности социального государства 238

Дорофеев П. А.

Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей 241

Дранович А. Е.

Понятие и значение семейных ценностей как объекта уголовно-правовой охраны 245

Дранович А. Е.

Зарубежный опыт установления уголовной ответственности за совершение преступлений против семейных ценностей 246

Жиркова Ж. А.

Судебный контроль за усмотрением следователя при принятии процессуальных решений 248

Иванова К. С.

Защитник как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве 249

Канунникова А. Э.

Работники частных охранных организаций: понятие, их права и обязанности 251

Komissarov M. A.

Inheritance of extortionate property 253

Лузгин А. С.

Виртуальное имущество: понятие и признаки 255

Максимова Т. И.

Право на имущество как предмет мошенничества: проблемы определения 256

Мальков А. М.

Договор личного страхования 259

Нагоев А. М., Бирюлина Е. В.

Трудоустройство и занятость инвалидов как одна из социальных проблем 262

Напалкова Д. В.

Коммерческая тайна в цифровую эпоху. Правовой механизм обеспечения защиты коммерческой информации 263

Павлова А. А.

Проблемы закрепления правового статуса объединений предпринимателей в России 266

Петров П. П. Рецидивная преступность: теория и практика....269	Свахчан С. Г. Проблемы механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд... 276
Пояркова Е. В. Расторжение договора возмездного оказания консультационных услуг как особый способ прекращения обязательства 272	Свахчан С. Г. Проблемы соблюдения принципа свободы договора при заключении контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд 279
Сацкевич Т. К., Шестопал Д. В. Административная ответственность как средство охраны и защиты общественных отношений... 274	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Соотношение гражданско-правовой защиты с уголовной и административной защитой права интеллектуальной собственности

Акинфиева Анна Павловна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает соотношение гражданско-правовой защиты с уголовной и административной защитой права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правовая защита.

Рассмотрим основные формы защиты прав интеллектуальной собственности. Юрисдикционная форма защиты прав интеллектуальной собственности предусматривает гражданско-правовую, уголовно-правовую и административно-правовую защиту нарушенных прав.

Говоря о такой форме защиты, как гражданско-правовая, следует отметить, что такой правовой институт предусматривает совокупность предусмотренных на законодательном уровне материально-правовых мер принудительного характера, с помощью которых осуществляется признание или восстановление нарушенных прав интеллектуальной собственности, пресечение правонарушения, а также имущественное воздействие на правонарушителя.

Основной целью гражданско-правовой ответственности является не наказание за несоблюдение установленного правопорядка, а возмещение причиненного вреда. Сегодня споры, связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности в России, рассматриваются общими, арбитражными судами, а также Судом по интеллектуальным правам. Дело в суде возбуждается на основании искового заявления, которое подается в письменной форме лицом, права которого нарушены. Как правило, иски к физическому лицу подаются в суд по месту его жительства, а к юридическим лицам — по их местонахождению.

Следует отметить, что и общие способы гражданско-правовой защиты распространяются и на защиту прав интеллектуальной собственности. Суд может защитить права интеллектуальной собственности другим гражданско-правовым способом, установленным договором или законом.

При рассмотрении вопроса охраны результатов интеллектуальной деятельности, с точки зрения уголовного законодательства, стоит обратиться к нормам главы 19 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], в частности, к статьям, предусматривающим уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав, а именно: ст. 146 УК РФ («Присвоение авторства плагиат»). Согласно диспозиции данной статьи, уголовная ответственность наступает, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, при этом крупным размером признается стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав, превышающая 100 000 рублей. В том случае, если ущерб менее указанной суммы, деяние образует состав правонарушения, предусмотренного ст. 7.12 КоАП РФ. Кроме того, дополнительно наступает и гражданско-правовая ответственность. Стоит отметить, что в УК РФ имеются статьи, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение прав изобретателя или патента (ст. 147 УК РФ). Также присутствует ст. 180 УК РФ, где предусматривается наказание за нелегальное применение средств индивидуализации продукции или услуг.

Анализ российской судебной практики показывает, что суды при разрешении соответствующих уголовных дел руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [4] (далее – Постановление).

Так, разрешая вопрос о наличии в действиях лица составов преступлений, предусмотренных ст. 146, 147 и 180 УК РФ, «суды должны учитывать положения гражданского законодательства о том, что использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, являющихся объектом исключительных прав (интеллектуальной собственностью), может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя» (абз. 4 п. 4 Постановления).

Из содержания диспозиций ст. 146, 147 и 180 УК РФ следует, что уголовно-правовая охрана в сфере интеллектуальной собственности направлена в первую очередь на имущественные

отношения, поскольку охраняется именно исключительное право, и в меньшей степени — личные неимущественные или иные интеллектуальные права. Анализ судебных актов (приговоров и решений судов), показывает, что в данных делах потерпевшими, как правило, являются юридические лица (правообладатели), а не физические лица (граждане). Поэтому, на наш взгляд, статьи 146 и 147 УК РФ должны быть исключены из главы 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и помещены в отдельную главу «Преступления против интеллектуальных прав (прав на интеллектуальную собственность)» раздела VIII «Преступления в сфере экономики».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
4. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // КонсультантПлюс.

Основные направления в работе международных неправительственных организаций

Беденко Эдуард Владимирович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Предпосылками к созданию международных неправительственных организаций послужило проведение различных официальных встреч по инициативе государства. Первыми подобными мероприятиями стали конференции и конгрессы международного характера. С начала 19 века количество этих мероприятий резко возросло, они проводились все регулярнее, и уже к концу столетия число зарегистрированных международных встреч, имеющих неправительственный характер, превышало 1400.

Именно во время конгрессов и саммитов создавались первые МНПО, что подчеркивает прямую связь между участвовавшими встречами межправительственного масштаба и появлением новых и новых международных организаций, активно расширяющих область своего влияния. В правовых документах большинства цивилизованных стран термин «международные неправительственные организации» (МНПО) употребляется в отношении организаций, деятельность которых осуществляется на любом уровне: международном, национальном и даже на региональном и муниципальном. При этом в данном определении центральным словом считается «неправительственная». Оно является альтернативой или даже вызовом понятию «правительственная организация».

С каждым годом происходит увеличение количества международных неправительственных организаций. Общеизвестно, что МНПО традиционно участвуют в правотворческом процессе, принимают участие в разработке международных договоров, влияют на позицию государств по всевозможным вопросам.

Обратившись к конкретным примерам, мы увидим, какой вклад МНПО внести в экологической сфере. Например, Всемирный фонд дикой природы стал одним из авторов Киотского протокола 1997 года, Конвенции о биологическом разнообразии 2000 года, Конвенции 1971 год о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения. И это лишь одна из сфер, в развитии которой МНПО принимают активнейшее участие.

Растет роль МНПО и в деле обеспечения соблюдения норм международного права человека. Например, по инициативе Международной ассоциации юристов-демократов, были созданы: Международная комиссия по расследованию преступлений США в Индокитае в 1970 году; Международная комиссия по расследованию преступлений Израиля на оккупированных арабских территориях. Amnesty International также участвовала в создании следственных комитетов в таких странах, как Китай, Чили, Руанда, для расследования преступлений, связанных с нарушениями

прав определённых категорий людей, в том числе беженцев, представителей различных меньшинств, а также казнённых и приговорённых к смертной казни. Хотя они регулярно и подвергаются критике со стороны правительств государств и международного сообщества, численность участников данных организаций беспрерывно растёт, а также расширяется сфера их деятельности. Уже упомянутые МККК и Amnesty International занимаются донесением до мирового сообщества информации о положении дел в регионах, охваченных вооружёнными конфликтами и мониторингом условий жизни местного населения. А привлечение внимания к наиболее острым проблемам и вопиющим нарушениям — становится важным условием решения данных проблем.

Справедливой критике гуманитарные МНПО подвергаются за некоторые их особенности, например, руководителям гуманитарных программ достаточно трудно контролировать финансовые потоки. В результате чего финансовая помощь не доходит до конкретного адресата, что не только не снижает напряжённость вооружённого конфликта, а затягивает военные конфликты, а также отталкивает многих людей и снижает уровень доверия к организациям.

Литература:

1. Чиркова Е. В. Классификация неправительственных правозащитных организаций в Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 5–6. — С. 36–38.
2. Никулин Е. Н., Данельян А. А. Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации с международными межправительственными и неправительственными организациями // Аграрное и земельное право. 2017. № 3 (147). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-formy-sotrudnichestva-vsemirnoy-torgovoy-organizatsii-vto-s-drugimi-mezhdunarodnymi-mezhpravitelstvennymi> (дата обращения: 19.02.2023).
3. Быкова Т. М. Формы сотрудничества международных межправительственных организаций с международными неправительственными организациями. М.: «Спартак», 2012. — С. 162–169.
4. Рустамова Л. Р. Вклад международных неправительственных организаций в процессы мирного урегулирования конфликтов: кейс сирийского конфликта // Мировая политика. — 2022. — № 4. — С. 32–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-mezhdunarodnyh-nepravitelstvennyh-organizatsiy-v-protsessy-mirnogo-uregulirovaniya-konfliktov-keys-siriyskogo-konflikta> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Султанов И. Р. Вклад международных неправительственных организаций в развитие международного права в процессе сотрудничества с межправительственными организациями // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2011. — № 3. — С. 230–233.

Прокуратура России в системе разделения властей: новый взгляд

Безмельницын Станислав Николаевич, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, современный конституционно-правовой статус прокуратуры, система разделения государственной власти.

Деятельность российской прокуратуры рассматривается на современном этапе развития правовой доктрины правоохранительных органов и конституционного права, как правило, с юридических позиций, в отрыве от реализуемой юридической государственной политики в области надзора за соблюдением законности.

Тем не менее, менно МНПО становятся инструментом, который позволяет наиболее широким массам населения различных государств доносить свои нужды и интересы до правительств, а также осуществлять гражданский контроль за его действиями. Попутно с этим, МНПО также распространяют знания о правах человека среди населения самых удаленных уголков планеты.

Одно из главных преимуществ МНПО — их гибкость, динамичность, непосредственной близости к существующей действительности. Во многих случаях МНПО объединяются в единые «зонтичные» структуры, транснациональные сети и федерации, что в значительной степени увеличивает эффективность их работы и усиливает оказываемое ими влияние на глобальные процессы, позволяет наиболее подробно изучить ситуацию в конкретных регионах, а также быстро подстраиваться под меняющуюся ситуацию. Многообразие форм и деятельности МНПО, их обширный состав позволяют им использовать наиболее новые научные подходы, методики, варианты, пути выхода из сложившихся ситуаций, оказывая поддержку правительственным структурам.

Понятие «надзорная политика» почти не используется в современной науке, между тем, надзорная политика является одной из направлений юридической политики государства и поэтому исследование деятельности прокуратуры, как надзорного органа, является междисциплинарным исследованием, которое находится на стыке конституционного права, полити-

логии, исследований деятельности правоохранительных органов. Междисциплинарный подход представляется довольно перспективным в части применения методов неюридических наук, когда исследуются проблемы прокурорского надзора в государстве и его место в системе разделения властей, закрепленной в Конституции Российской Федерации.

Нами уже утверждается, что расположение статьи, посвященной прокуратуре России в главе 7 «Судебная власть и прокуратура», вовсе не произвольно. Это особенно убедительно, если принять во внимание то обстоятельство, что до конституционной реформы 2014 года [1] эта глава называлась просто «Судебная власть», что свидетельствовало о неопределенности конституционно-правового статуса прокуратуры и позволяло рассматривать прокуратуру, как некий элемент судебной власти в России.

На наш взгляд, это противоречило и содержанию этой главы и сути судебной власти, поскольку при самом комплиментарном допущении, прокуратура все-таки не может быть отнесена к судебной власти, поскольку осуществление правосудия не входит и никогда не входило в пределы компетенции прокуратуры, причем, не только на территории нашей страны, но и в зарубежных государствах в известной исторической ретроспективе. Осуществление же правосудия, как специфическая деятельность, имманентна только лишь судам, и поэтому только суды могут быть отнесены к судебной ветви власти.

Нельзя прокуратуру отнести и законодательной и исполнительной ветвям.

Этой же точки зрения придерживается, например, В. Ю. Шобухин [7], который не относит прокуратуру к исполнительной, законодательной и судебной властям. По его мнению, это самостоятельная, обособленная система органов, должностных лиц и организаций, которые в своей деятельности независимы и осуществляют при этом свои полномочия от имени Российской Федерации. Примечательно, что в качестве аргумента того, что прокуратура не относится к системе законодательной власти, автор выдвигает тезис о том, что прокуратура на федеральном уровне не обладает правом законодательной инициативы, что может быть изменено.

Безусловно, есть и такие авторы, которые не соглашались с изложенной нами точкой зрения о самостоятельности ветви власти прокуратуры и рассматривают прокуратуру, как особую разновидность исполнительной власти, отмечая при этом единство целей прокуратуры и органов исполнительной власти и единство в осуществлении надзорной функции по обеспечению законности и правопорядка, а также борьбой с правонарушениями [2].

Литература:

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. ст. 548.
2. Ижаева Ф. А., Агаджанян В. Я. Статус прокуратуры в системе разделения властей // Интеллектуальный потенциал XXI: ступени познания. 2012. № 10. С. 157–161.
3. Ульянов А. Ю. Конституционализация института прокуратуры как закономерный этап развития Российской государственности // Вестник Томского государственного университета: Право. 2016. № 3 (12). С. 90–99.

С этой точкой зрения мы согласиться не можем, и в качестве аргумента приведем пример из законодательства, а именно ст. 21 Закона о прокуратуре [4], которая наделяет прокуратуру правом надзора и за исполнением законов, в том числе, органами исполнительной власти, что невозможно было бы, если бы прокуратура была встроена в систему органов исполнительной власти.

Кроме того, прокуратура не осуществляет управление государственными и хозяйственными делами, то есть ее деятельность не тождественна государственному управлению, что также служит аргументом «против» точки зрения на то, что прокуратура России может быть отнесена к исполнительной ветви власти.

Таким образом, мы устанавливаем, что прокуратура имеет исключительный статус в системе органов государственной власти. При этом играя значительную роль и являясь важнейшим элементом в системе сдержек и противовесов, осуществляет согласование функционирования ветвей государственной власти, обеспечивая их согласованное функционирование, как единой системы государственной власти в стране.

Практика российского конституционализма допускает осуществление органами одной ветви власти, части функций органов другой ветви власти [3].

В качестве примера, приведем Президента Российской Федерации, который, являясь главой государства, высшим должностным лицом, при этом институционально не входит ни в одну из ветвей государственной власти. Он выполняет функцию координации и интеграции всех ветвей власти, тем самым обеспечивая их совместное функционирование, взаимодействие, что олицетворяет единство государственной власти. В то же время Президент России фактически выступает истинным главой исполнительной власти, участвует в процессе законотворчества и значительно влияет на формирование судебной системы, осуществляющей судебную власть в стране.

Поэтому в системе государственных органов есть ряд таких, которых невозможно отнести к одной из самостоятельных ветвей власти, определяемых как законодательная, исполнительная и судебная. Среди таких могут быть названы не только прокуратура России, но и Счетная палата Российской Федерации [5], и Центральный банк Российской Федерации [6].

Таким образом, на основе анализа главы 7 Конституции Российской Федерации «Судебная власть и прокуратура» можно сделать вывод о том, что прокуратура Российской Федерации может быть названа самостоятельной ветвью государственной власти, наряду с судебной властью.

4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. 01.07.2021) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.09.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. ст. 4472.
5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. 28.12.2022) «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2013. № 14. ст. 1649.
6. Федеральный закон от 10.07.2022 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.07.2002. № 28. ст. 2790.
7. Шобухин В. Ю. К вопросу о конституционно-правовом регулировании статуса Российской прокуратуры // Российское право: Образование. Практика. Наука. 205. № 48 (88). С. 73–78.

Исторические аспекты становления государственной регистрации недвижимости

Билевич Татьяна Михайловна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются исторические аспекты государственной регистрации недвижимости, как основного элемента правового регулирования недвижимости.

Ключевые слова: государственная регистрация, недвижимость, правовое регулирование, право собственности

Historical aspects of formation state registration real estate

Bilevits Tatyana Mikhaylovna, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article discusses the historical aspects of the state registration of real estate as the main element of the legal regulation of real estate.

Keywords: state registration, real estate, legal regulation, ownership

Государственная регистрация объектов недвижимости является ведущим элементом правового регулирования объектов недвижимости. Необходимость регистрации прав составляет главное отличие правового регулирования недвижимого имущества от правового регулирования имущества движимого, переход прав на которые по общему правилу связан с их физическим перемещением от одного лица к другому, тогда как для объектов недвижимости такая возможность полностью исключена. Поэтому изменение прав на недвижимость всегда выступает в документальной форме. При таком положении всегда должно существовать некое третье лицо, призванное фиксировать данный факт и контролировать его осуществление. В этом случае именно государство становится тем третьим для участников рынка недвижимости лицом, которое с одной стороны, фиксирует все изменения прав на соответствующий объект, а с другой стороны, выступает держателем правовой истории каждого объекта недвижимости [14].

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [1, ст. 904] предусматривал обязательность нотариального удостоверения сделок купли-продажи строений с регистрацией их в коммунальном отделе. Несоблюдение установленного порядка регистрации влекло за собой недействительность сделки. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. [2] подобный порядок уже устанавливался не только для договоров купли-продажи, но и мены, дарения при условии, что их предметом выступали жилой дом или дача, расположенные в городе, рабочем, курортном или

дачном поселке, в случае, если одной стороной сделки выступал гражданин, а также для договора залога жилого дома, и прекращения залога. Право собственности и право залога по договорам, подлежащим регистрации, возникали с момента такой регистрации.

С принятием Закона СССР от 06.03.1990 «О собственности в СССР» [4, ст. 164] статус частных собственников получили члены жилищных, жилищно-строительных, дачных, гаражных или других кооперативов, ставшие собственниками предоставленных им в пользование квартир, дачных домов, гаражей при условии полной выплаты ими паевых взносов. Эти же положения продублировал Закон РСФСР от 24.12.1990 «О собственности в РСФСР» [5, ст. 164], установивший перечень объектов права собственности, в том числе, предприятия, имущественные комплексы, здания и сооружения, земельные участки.

Принятие Закона РСФСР от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» [6, ст. 959] привело к огромному увеличению количества собственников жилья. Процесс разгосударствления и приватизации предприятий вовлекли в сферу рыночных отношений предприятия, как имущественные комплексы, здания, сооружения, нежилые помещения и земельные участки [20, 21, 22, 23, 24]. Таким образом, к концу 1994 г. в число объектов недвижимости, находящихся в частной собственности, вошли практически все виды недвижимого имущества: от отдельных жилых и нежилых помещений до предприятий и земельных участков.

Функция осуществления регистрационных действий на объекты недвижимости на тот момент была возложена на органы технической инвентаризации (Органы БТИ). При регистрации Органы БТИ прежде всего фиксировали технические характеристики объектов, сведения о собственниках (пользователях) указывались в документах также в качестве технических характеристик. Правовая экспертиза правоустанавливающих документов, представляемых на регистрацию, не проводилась, что могло повлечь за собой отсутствие гарантий прав собственников на объекты недвижимости, а также недостоверность имеющихся сведений о зарегистрированных правах, и, как следствие, могло привести к высокому уровню правонарушений в данной сфере.

В этой связи предпринимались попытки решения данной проблемы. Так, квартиры, находящиеся в собственности граждан, были приравнены по правовому режиму к собственному дому (его части) [7]; полномочия по регистрации частной собственности на недвижимость или ее части в жилищной сфере были переданы местной администрации (исполнительным органам местного Совета народных депутатов) [8]. В соответствии с Земельным кодексом РСФСР [9, ст. 768] полномочия по регистрации земельных участков также были отнесены к компетенции местных советов. К концу 1992 г. функции по осуществлению регистрации договоров купли-продажи земельных участков были переданы соответствующим земельным комитетам. Право собственности на земельный участок переходило к покупателю с момента регистрации договора, каждому собственнику земельного участка выдавалось свидетельство на право собственности на землю, подлежащее регистрации в регистрационной (поземельной) книге [10]. Указом Президента РФ [11] функции по регистрации передавались в ведение одного органа — Комитету по земельным ресурсам и землеустройству, а также устанавливалось, что в поземельной книге, наряду с документами о правах на земельные участки, должны регистрироваться и правоустанавливающие документы на недвижимость, прочно связанную с земельными участками.

Таким образом, в начальный период формирования рынка недвижимости его государственная регистрация оказалась расчленённой не только по объектам, но и по территориям [19].

Существовала необходимость принятия закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, устанавливающего порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и основания отказа в регистрации этих прав. Такой специальный закон был принят лишь через четыре года после введения в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О регистрации прав на недвижимое имущество

и сделок с ним» (далее — Закон № 122-ФЗ), вступивший в силу с 31.01.1998 [12]. Таким образом, с 31.01.1998 года наступил новый этап в развитии правового регулирования регистрации прав на недвижимость, поскольку сам закон предусматривал принятие большого количества нормативных актов, определяющих механизм практической реализации общих норм данного закона и создание системы регистрации, соответствующей нормам ГК РФ и Закона № 122-ФЗ.

Система государственной регистрации прав на недвижимость имела двойственный характер: государственный кадастровый учет выполняет идентификационную и фискальные функции, а государственная регистрация прав — юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, перехода или прекращения права. Права на объект не могут существовать без объекта прав — недвижимого имущества. «Объединение двух систем имеет рациональную основу, подтвержденную логикой и практическим опытом европейских стран» [18]. В этой связи возникла необходимость объединения организационных структур и информационных ресурсов систем государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости и создания единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости.

Объединение двух систем (государственной регистрации прав на недвижимое имущество и государственного кадастрового учета недвижимого имущества) и создание Единого государственного реестра недвижимости — свода достоверных сведений о недвижимом имуществе, зарегистрированных правах на недвижимое имущество и правообладателях закрепил Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон № 218-ФЗ) [13].

Государственная регистрация прав на недвижимость является важнейшим элементом гражданско-правового регулирования недвижимого имущества, направленная на выполнение одной из основных функций государства по обеспечению стабильности и законности оборота недвижимого имущества, осуществляемой уполномоченными им органами в целях защиты и охраны имущественных прав собственников недвижимого имущества, обеспечивающая полноту, достоверность и общедоступность сведений об учтенных объектах недвижимого имущества, о правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных в соответствии с Законом № 218-ФЗ сведений, направленная на обеспечение защиты интересов собственников недвижимости и обеспечения устойчивости ее гражданского оборота.

Литература:

1. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 71.
2. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ/ Российская газета от 08.12.1994. № 238–239.
4. Закон СССР от 06.03.1990. «О собственности в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 11.
5. Закон РСФСР от 24.12.1990. «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР. 1990. № 30.

6. Федеральный закон от 04.07.1991. № 1541 (ред.от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»// Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР от 11.07.1991. № 28.
7. Закон РСФСР от 06.07.1991. № 1552-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 11.07.1991. № 28.
8. Закон РФ от 24.12.1992. N4218-1 (ред. от 22.08.2004) «Об основах федеральной жилищной политики» от // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 3.
9. Земельный кодекс РСФСР. 1991 // Постановление ВС РСФСР от 25.04.1991. № 1103/1-1 «О введении в действие Земельного кодекса РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 22.
10. Указ Президента РФ «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» от 27.10.1993. № 1767 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44.
11. Указ Президента РФ от 11.12.1993. № 2130 «О государственном земельном кадастре и регистрации документов о правах на недвижимость» // собрание законодательства № 50 от 13.12.1993.
12. Федеральный закон от 21.07.1997. № 122-ФЗ «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета. 1997. № 145.
13. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»// Российская газета от 17.07.2015. № 156.
14. Алексеев В. А. Недвижимое имущество. Государственная регистрация и проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007.
15. Алексеев В. А. Правовой статус недвижимой вещи до государственной регистрации права на нее //Инф.-аналит. портал «Предпринимательство и право». 2019.(электронный ресурс)
16. Алексеев В. А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей: практическое пособие. М.: Юрайт, 2019.411 с.
17. Бадулина Е. В. Система государственной регистрации недвижимости в России: этапы становления и перспективы развития //Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 7.
18. Бурмакина Н.И. Формирование, учет объекта недвижимости и регистрации прав на недвижимое имущество: Лекция // изд. РГУП.2018.
19. Брагинский М. И. Комментарий к Закону РФ «О государственной регистрации на недвижимое имущество и сделок с ним». М,1998. С. 3.
20. «Основы законодательства об аренде» от 23.11.1989 № 810-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета Союза ССР от 29.11.1989 № 25, ст. 481.
21. Закон РСФСР от 3.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // Российская газета. 1991.
22. Указ Президента РФ от 14.10.1992 № 1229 «О регулировании арендных отношении и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду» // Российская газета. 1991.
23. Указ Президента РФ от 29.12.1991 № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992.
24. Указ Президента РФ от 25.03.1992 № 301 «О продаже земельных участков гражданам и юридическим лицам при приватизации государственных и муниципальных предприятий». Российская газета. 28.03.1992. № 72.

Принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним

Билевич Татьяна Михайловна, студент магистратуры
 Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются основные аспекты и принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, как основного элемента правового регулирования недвижимости.

Ключевые слова: государственная регистрация, недвижимость, право, собственность.

Principles of state registration of rights to immovable property and transactions with it

Bilevits Tatyana Mikhaylovna, student master's degree
 Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article discusses the main aspects and principles of state registration of rights to real estate and transactions with it, as the main element of the legal regulation of real estate.

Keywords: state registration, real estate, law, property

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним призвана обеспечивать публичность гражданского оборота недвижимых вещей, иными словами — стремится с помощью правовых и организационных мер упорядочить рынок недвижимого имущества, тем самым обеспечить стабильность оборота недвижимости. Обеспечение стабильности достигается посредством выделения сделок и иных актов с недвижимостью за рамки частных интересов сторон и создания особой информационной системы, позволяющей всем субъектам права получать исключительно и единственно достоверные данные о правовом статусе того или иного объекта недвижимости.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним является одним из способов снижения риска на рынке недвижимости, защиты имущественных прав участников гражданского оборота и, как следствие, формирования отвечающих требованиям закона отношений на рынке недвижимости.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним — один из важнейших институтов российского гражданского права, направленных на защиту интересов собственников, участников сделок с недвижимостью и государства.

Требования о необходимости государственной регистрации содержатся в статье 131 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в соответствии с которой, право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней [1].

В настоящее время действует Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон о регистрации) [2], который регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением на территории Российской Федерации государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной регистрации, государственного кадастрового учета недвижимого имущества, подлежащего такому учету согласно настоящему Федеральному закону, а также ведением Единого государственного реестра недвижимости и предоставлением предусмотренных настоящим Федеральным законом сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости.

Понятие государственной регистрации прав на недвижимое имущество содержится в п. 3 ст. 1 Закона о регистрации. Так, государственная регистрация прав на недвижимое имущество является юридическим фактом, который признает и подтверждает возникновение или изменение, переход, прекращение или ограничение прав какого-либо лица на недвижимое имущество, а также обременение такого имущества.

Эффективной работе по осуществлению государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним способствует регламентация административных процедур по государственной регистрации прав на недвижимость в уполномоченном Правительством Российской Федерации федеральном органе исполнительной власти (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр) и его территориальных органах по субъектам Российской Федерации (управления Росреестра). В настоящее время в своей деятельности Росреестр и его территориальные органы руководствуются Административным регламентом Росреестра по предоставлению государственной услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество, утвержденным приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 07.06.2017 № 278 [6]. Данный Административный регламент устанавливает состав и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур в электронной форме.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество представляет собой осуществление уполномоченным органом административно-процессуальной деятельности с целью признания и подтверждения государством возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества. Результатом этой деятельности является решение о наличии или отсутствии оснований для внесения соответствующих записей в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН). Он представляет собой свод достоверных систематизированных сведений об учтенном недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных в соответствии с Законом о регистрации сведений.

Наличие записи о праве на недвижимое имущество в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено только в судебном порядке.

Государственная регистрация прав осуществляется посредством внесения в ЕГРН записи о праве на недвижимое имущество, сведения о котором внесены в ЕГРН. Каждая запись о праве на объект недвижимости, сведения о котором внесены в ЕГРН, об ограничении права или обременении объекта недвижимости идентифицируется неизменяемым, не повторяющимся во времени и на территории Российской Федерации номером регистрации.

Принципы государственной регистрации могут быть разделены на общие, характерные для деятельности всех правоприменительных органов, и специальные, присущие только для государственной регистрации. Ведение ЕГРН осуществляется на основе принципов единства технологии его ведения на всей территории Российской Федерации, достоверности и доступности его сведений (п. 1 ст. 7 Закона о регистрации).

К общим принципам государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним относится, в первую очередь, законность. Порядок государственной регистрации и основания отказа устанавливаются Законом о регистрации в соответствии с ГК РФ (п. 6 ст. 131 ГК РФ). Вместе с тем, правоприменительная деятельность органа, осуществляющего государственную регистрацию прав, в значительной мере ограничена в случае регистрации прав на основании решений судебных органов. Регистратор не вправе отказать в государственной регистрации права на основании вступившего в законную силу решения суда.

Государственной регистрации, как и гражданскому процессу, присущ принцип гласности и публичности. Регистрационный орган обязан предоставлять информацию о произведенной регистрации и зарегистрированных правах любому лицу (п. 4 ст. 131 ГК РФ). Все сведения ЕГРН признаны общедоступными и предоставляются Росреестром по запросу любого лица, за исключением сведений, доступ к которым ограничен Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ [4] «О персональных данных» [8]. Выписка, содержащая общедоступные сведения ЕГРН, должна содержать описание объекта недвижимости, зарегистрированные права на него, ограничения прав и обременения такого объекта, а также иные сведения, предусмотренные п. 7 ст. 62 Закона о регистрации. Росреестр несет ответственность за полноту и достоверность предоставляемых сведений, содержащихся в ЕГРН (п. 1 ст. 66 Закона о регистрации). Этот принцип служит достижению экономической и социальной цели государственной регистрации — обеспечению законности оборота недвижимости, «прозрачности» рынка.

Принцип диспозитивности государственной регистрации вытекает из общего принципа гражданского права — автономии воли участников гражданского оборота в установлении своих прав и обязанностей, приобретении гражданских прав своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК). Диспозитивность

(или заявительный характер государственной регистрации) отражен в п. 3 ст. 131 ГК РФ, согласно которому удостоверение произведенной регистрации производится по ходатайству правообладателя.

Государственная регистрация прав проводится на всей территории Российской Федерации по установленной системе записи о правах на уникальный объект недвижимости в ЕГРН.

Принцип достоверности сведений, вносимых в ЕГРН, обеспечивается государственным регистратором прав, который обязан принять необходимые меры по получению дополнительных документов и сведений по подтверждению подлинности документов, достоверности указанных в нем сведений, путем направления межведомственных запросов в орган, издавший соответствующий акт, подлинность нотариально удостоверенного документа и достоверность содержащихся в нем сведений в порядке получения информации из единой информационной системы нотариата, установленном Основами законодательства РФ о нотариате [5].

Но существуют некоторые проблемы, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимость. Например, поскольку процесс государственной регистрации прав на недвижимость носит заявительный характер, а права на недвижимость, возникшие до принятия закона об обязательной государственной регистрации прав на недвижимость, признаются существующими и в отсутствие их государственной регистрации, до настоящего времени споры о правах на недвижимость увеличиваются. Причина таких споров, главным образом, заключается в отсутствии в ЕГРН сведений об объектах, в том числе о границах земельных участков, права собственности на которые возникли ранее [7]. Для обеспечения полноты и достоверности сведений, содержащихся в ЕГРН, следует на законодательном уровне установить приемлемый срок для прохождения процедуры государственной регистрации прав на все объекты недвижимости, на которые собственность возникла до 1998 года.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 февраля 2022 г.) // Российская газета. 01.03.2022 № 43.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019 № 299-ФЗ) «О государственной регистрации недвижимости» (вступил в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 17.07.2015. № 156.
3. Алексеев В. А. Недвижимое имущество. Государственная регистрация и проблемы правового регулирования, М.: Волтер Клувер, 2007–507 с.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. 29.07.2006. № 4131.
5. Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 года № 4462-1(ред. от 27.12.2019 г. № 480-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993. № 10. Ст. 357.
6. Приказ Министерства экономического развития РФ от 07.06.2017 г. № 278 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // зарегистрирован в Минюсте РФ 01.12.2017 г., рег.№ 49074 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL.: www.pravo.gov.ru 04.12.2017 г.
7. Громыко Е. А., Бородин С. С. Виды сделок с земельными участками и их государственная регистрация // Закон. Право. Государство. Научно-практический журнал. 2020. № 4 (28). С. 106–113.
8. Гельдибаев М. Х., Кириллова Т. К. Законодательное регулирование института персональных данных гражданина в Российской Федерации // Закон. Право. Государство. Научно-практический журнал. 2020. № 1(21). С. 60–62.

Установление сервитута в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог общего пользования федерального значения

Борисова Алиса Евгеньевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Косновным институтам правоотношений гражданского и земельного права, в соответствии с законодательством относится и ограниченное пользование чужим земельным участком. Отметим разнообразие вариантов применения данного права. Так, сервитутные правоотношения нередко действуют при сооружении и эксплуатации автомагистралей общего пользования и устанавливаются для конкретных целей в соответствии с требованиями норм законов.

В соответствии с Федеральным законом «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 № 257 (далее — ФЗ № 257) полоса отвода автомагистрали охватывает участки, которые независимо от их категории, выделяются для размещения конструкций дороги, включая полотно, покрытие и другие элементы. Также сюда входят дорожные постройки, включая производство, элементы автомагистралей, защитные конструкции и др. Кроме того, в полосе отвода также могут размещаться объекты сервиса, такие как вокзалы, отели, пункты общепита, АЗС, стоянки и др. [1].

Федеральное дорожное агентство (Росавтодор) имеет полномочия на предоставление земель в границах полосы отвода автомагистралей в соответствии с Положением о Федеральном дорожном агентстве (утверждено Постановлением Правительства № 374). Росавтодор является органом исполнительной власти, который осуществляет деятельность по предоставлению госуслуг и управления госимуществом в отношении автотранспорта и дорожного хозяйства, включая обеспечение транспортной безопасности.

Согласно статье 23, пункту 19 Земельного Кодекса РФ (далее — ЗК РФ), установление сервитута регулируется ФЗ-257. Тем не менее, регулирование правил установления сервитута в данном контексте не ограничивается только этим нормативом. Здесь также применяются другие нормы земельного права, в частности глава V ЗК РФ, которая устанавливает требования для установления сервитутных правоотношений при проведении строительства и осуществлении реконструкции объектов автодорожного сервиса, их текущей эксплуатации, монтажа и эксплуатации элементов рекламы, а также для прокладки, переоборудования инженерных систем и их использования [2, с. 266–271].

Если собственник земельного участка желает заключить соглашение об установлении сервитута на землю, занимаемую полосой отвода государственной автомагистрали, полномочия по его заключению принадлежат владельцу автомагистрали — соответствующему федеральному казенному учреждению (далее — ФКУ) (п. 4.1 ст. 25 ФЗ-257). При этом, чтобы заключить договор, необходимо получить одобрение государственного органа, ответственного за предоставление дан-

ного земельного участка владельцам автомагистрали. В данном случае, таким органом является Росавтодор. Важно отметить, что заключение соглашения не влечет прекращения права бессрочного использования земли.

Согласно Приказу Министерства транспорта РФ от 9 марта 2022 г. № 76 «Об утверждении Порядка определения платы за сервитут в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог (за исключением частных автомобильных дорог), Порядка подачи и рассмотрения заявления об установлении сервитута в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог (за исключением частных автомобильных дорог) и требований к составу документов, прилагаемых к такому заявлению», который вступил в силу с 1 сентября 2022 г. и действует до 1 сентября 2028 г., плату за сервитут в отношении земельных участков, находящихся в границах полос отвода автодорог (при этом исключаются частные автодороги) устанавливает независимый оценщик, при этом размер платы определяется разницей между рыночной стоимостью прав на участок установления сервитута и после того, как было принято решение об обременении участка сервитутом. Замена правообладателя участка, обремененного сервитутом, не является основанием для изменения суммы платежа. Если сервитут устанавливается на какую-либо отдельную часть земельного участка, в данном конкретном плате рассчитывается пропорционально фактической площади этой части участка. Заявление об установлении сервитута подготавливается и подается владельцу автодороги, при этом форма заявления свободная. В данном заявлении следует указать предполагаемую продолжительность действия сервитута. Также к заявлению должен быть приложен ряд документов. В течение тридцати календарных дней после получения заявки на установление сервитута, владелец автодороги отправляет заявителю проект соглашения, подписанный со своей стороны, либо решение об отказе в заключении соглашения.

Процедура применения сервитута в отношении части земельного участка, находящегося в пределах полосы отвода автомагистрали под строительство/реконструкцию скоростной полосы к инфраструктуре автодорожного сервиса выглядит следующим образом:

1. Владелец автодорожного сервисного предприятия подает в ФКУ обращение о согласовании схемы сервитута на плане из кадастра.
2. На следующем этапе владелец инфраструктурного объекта должен подготовить межевой план для установления сервитута на часть земельного участка, а также для кадастрового учета.
3. Владелец на основании указанного в предыдущем пункте плана обеспечивает включение данных о выделенной для сервитута части в ЕГРН.

4. На следующем шаге следует установить размер платы за сервитут согласно правительственному Постановлению № 1461 от 23.12.2014.

5. Далее владелец повторно подает документы в ФКУ вместе с заявлением о заключении соглашения об установлении сервитута, с приложением необходимой документации.

6. После анализа полученных документов ФКУ направляет их для визирования в Росавтодор.

7. После письменного согласия Росавтодора, ФКУ и владелец автодорожного объекта оформляют соглашение об установлении сервитута.

После подписания соглашения владелец автодорожного сервиса регистрирует этот документ в Управлении Реестра [3, с. 69–73].

В соответствии с указанным порядком действий, начальным этапом для установления сервитута на часть участка полосы отвода автомагистрали федерального значения является обращение собственника дорожного сервиса в ФКУ. Он подает заявление о согласовании схемы расположения земельного участка (далее — СРЗУ) на кадастровом плане территории (далее — КПТ), которую подготавливает специалист кадастра в соответствии с требованиями статьи 11.10 ЗК РФ и приказа Минэкономразвития № 762. Согласно пункту 1 статьи 39.26 ЗК РФ, согласование СРЗУ на КПТ необходимо при установлении сервитута на часть участка, в то время как применение сервитута ко всему земельному участку согласование не требуется. Однако законом не определены требования к содержанию СРЗУ и размерам части земельного участка под сервитут, что создает трудности в согласовательном процессе.

Как только СРЗУ на КПТ собственника дорожного сервиса согласована ФКУ, администрация направляет ему соответствующее письмо с приложением заверенной схемы.

Одна из сторон договора имеет возможность запросить постановку на кадастровый учет части земли, которая будет использована для установления сервитута. Согласно пункту 6 статьи 44 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ФЗ-218) (в редакции от 14.03.2022), необходимо обратиться в Управление Росреестра с заявлением о постановке на учет данной части участка. Собственник сервиса должен приложить межевой план, подготовленный специалистом кадастра, в соответствии с требованиями.

После установления сервитута, необходимо определить размер оплаты за его использование. В соответствии с п. 2 ст. 39.25 ЗК РФ, плата за сервитут в отношении земельных участков, принадлежащих государству, определяется в соответствии с порядком, установленным Правительством. В соответствии с п. 3 Постановления Правительства РФ № 1461, оплата по договору сервитута на земельный участок, находящийся в государственности и предоставленный в постоянное пользование, рассчитывается исходя из разницы рыночной стоимости земельных прав до обременения земельного участка и после. Для

расчета необходимо пригласить независимого оценщика [4, с. 49–55].

В ст. 9 ФЗ № 135-ФЗ указывается, что оценки проводятся на основании соглашения, сторонами которого выступают заказчик и независимый оценщик. Поэтому, для определения платы за использование сервитута, собственнику сервиса необходимо заключить соглашение с оценочной организацией. Обычно размер такой платы определяется методом сравнительных продаж, который заключается в сравнении оцениваемого объекта с аналогичными, которые представлены на рынке.

Получив оценочный отчет, собственник дорожного сервиса должен обратиться в ФКУ с заявлением о заключении договора сервитута на выделенную часть участка, с предоставлением всех необходимых документов. Форма такого заявления является произвольной. При этом она должна содержать информацию о номере созданной части участка, назначении и планируемом сроке действия сервитута. Согласно п. 2 ст. 9.26 ЗК РФ, заявитель может представить письменное или электронное заявление.

После получения одобрения от Росавтодора, собственник сервиса и ФКУ оформляют договор сервитута. На основании ст. 39.25 ЗК РФ, данное соглашение должно содержать информацию о сторонах и объекте договора, номере части участка, выделенной под сервитут, ее площади, целях и основаниях для сервитута, сроке его действия, размере платы за его использование, а также правах и обязанностях собственника земли пользователя сервитута.

Одним из важных условий договора сервитута на участок полосы отвода автомобильной магистрали является требование пользователя создать условия для безопасного и беспрепятственного движения транспорта по магистрали федерального значения. Кроме того, пользователь должен обязательно привести данный участок в состояние, соответствующее условиям и требованиям его использования, после окончания сервитута.

В пункте 4.14 ФЗ № 257 сказано, что сервитуты, которые устанавливаются в границах полосы отвода автомагистралей, должны быть обязательно зарегистрированы в государственном реестре [3, с. 69–73]. Для этого необходимо подать соответствующее заявление на регистрацию сервитута. В нашем случае это должен сделать собственник дорожного сервиса, в интересах которого устанавливается сервитут. Стоит отметить, что расходы, связанные с регистрацией, несет пользователь участка.

Подводя итог, можно отметить, что в современном законодательстве о сервитуте имеется множество правовых норм, содержащихся в различных нормативных актах. Изучение особенностей установления сервитута на участках земли, используемых для автомагистралей, позволяет заключить, что механизм установления этого типа сервитута в современном законодательстве пока недостаточно проработан и требует дальнейшего совершенствования.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, 14 ноября 2007 г., N254.

2. Сыщенко Е. Д., Аблякимова Э. Э. Проблемы правового регулирования публичного сервитута в российском праве и процедуры его установления // Теоретический и практический потенциал современной науки. Сборник научных статей. Москва, 2019. С. 266–271.
3. Алешина Е. Е. Особенности осуществления государственной регистрации сервитута в российском законодательстве // Эпомен. 2020. № 47. С. 69–73.
4. Ананьев А. Г. Вопросы добросовестности в динамике сервитутов // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. № 3 (21). С. 49–55.

Некоторые пути решения проблем применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц

Власенко Георгий Дмитриевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье выделяются проблемы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц. Основываясь на анализе судебной практики по делам о признании физического лица несостоятельным (банкротом), а также на выводах анализа современных проблем считаем необходимым, основываясь на тех же результатах аналитической работы, рассмотреть возможности решения выявленных проблем.

Ключевые слова: законодательство, банкротство, физические лица, судебная практика.

Первая выявленная проблема была обнаружена в практике по абзацу 7 ч. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в данном случае, суды не располагают информацией о сущности, особенностях и примерном перечне оснований, в соответствии с которым арбитражный суд имеет возможность полагать, что гражданин, в отношении которого осуществляется судопроизводство по вопросу признания его несостоятельным (банкротом), в течение непродолжительного времени, в результате поступления значительных сумм денежных средств сможет исполнить свои денежные обязательства. В частности, данная проблема включается в себя:

- Отсутствие определения оснований,
- Отсутствие примерного перечня оснований;
- Отсутствие признаков, определяющих такие основания;
- Отсутствие критериев значительности сумм денежных средств;

Одним из возможных решений, опираясь на проанализированную ранее судебную практику можно было бы считать применение практики по ч. 1 ст. 213.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в качестве ориентирующего примера оценки оснований полагать, что гражданин будет способен исполнить свои денежные обязательства. Действительно, на практике арбитражные суды наиболее часто обращают внимание именно на критерии применения к гражданину процедуры реструктуризации долгов, поскольку ч. 1 ст. 213.13 в своём содержании указывает и на такие критерии, как:

- наличие у гражданина какого-либо источника дохода на момент представления плана реструктуризации его долгов;
- отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики;
- гражданин не признавался банкротом в течение пяти лет, предшествующих предъявлению плана реструктуризации его долгов;

– план реструктуризации долгов гражданина в отношении его задолженности не утверждался в течение восьми лет, предшествующих представлению этого плана.

Также нельзя не учитывать положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», [1] которое содержит разъяснение относительно недопустимости злоупотребления правом. В частности, п. 13 данного постановления содержит указания, что в «силу недопустимости злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ) арбитражный суд не утверждает план реструктуризации долгов (в том числе одобренный собранием кредиторов), если такой план является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи (включая несовершеннолетних детей и нетрудоспособных) средств для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума, установленного субъектом Российской Федерации, а также если при его реализации будут существенно нарушены права и законные интересы несовершеннолетних (абзац шестой статьи 213.18 Закона о банкротстве)». [2]

Опираясь на разъяснения Верховного суда РФ, на практику отдельных арбитражных судов, а также на нормы действующего законодательства, действительно, решение проблемы практики по абзацу 7 ч. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отсылочным методом является возможным, однако содержит и свои недостатки. Ключевым препятствием в данном случае является чрезмерная разница вопросов, решение которых предполагается данными критериями, поскольку вопрос о возможности проведения реструктуризации долгов не ставит под сомнение целесообразной самой процедуры банкротства в то время, как основания, определение которых предполагает абзац 7 ч. 3 ст. 213.6 прямо определяют целесообразность всей

процедуры банкротства в целом. Из-за такого существенного различия, критерии определения пригодности к реструктуризации долгов нельзя прямо применять для решения рассматриваемой проблемы.

Исходя из этого, другим возможным решением могло бы быть разъяснение Верховного суда РФ — «по вопросам определения целесообразности признания гражданина несостоятельным (банкротом) и проведения в отношении него процедуры банкротства». В рамках данного потенциального разъяснения, было бы целесообразным со стороны Верховного суда РФ:

- указать на общие особенности практики применения абзаца 7 ч. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»);
- разъяснить момент судебного разбирательства, с которого необходимо провести работу по установлению факта наличия или отсутствия оснований полагать, что гражданин потенциально может в ближайшее время сам исполнить свои денежные обязательства;
- указать судам на необходимость установления факта наличия или отсутствия таких оснований, поскольку в рамках привычной практики, мотивировочная часть решений арбитражных судов редко содержит сведения об отсутствии таких оснований;
- разъяснить примерный перечень таких оснований, с указанием хотя бы гипотетических случаев;
- отметить определение значительности поступаемых сумм денежных средств.

Однако и в данном случае нельзя говорить об однозначном решении проблемы, в этом варианте ключевым препятствием выступает всё же ориентировочный характер данных разъяснений, из-за чего судам придётся многое трактовать самостоятельно без опоры на соответствующие положения в законодательстве.

Исходя из вышеописанного, наиболее целесообразным решением проблемы практики применения абзаца 7 ч. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» считаем внесение изменений в упомянутый федеральный закон, в данном случае, суды будут иметь полноценную нормативную основу для определения общих начал установления оснований полагать, что гражданин сможет самостоятельно исполнить свои денежные обязательства.

В частности, предлагаем:

1. Исключить абзац 7 ч. 3 статьи 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
2. Дополнить статью 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» частью 3.1 и изложить её в следующем содержании:

«Если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным.

Под достаточными основаниями полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов

от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, следует понимать такие обстоятельства, которые явно указывают на неотвратимость факта поступления в собственность гражданина крупной суммы денежных средств, которой хватит для того, чтобы гражданин мог самостоятельно исполнить свои денежные обязательства, также обеспечивая себе минимально необходимый уровень жизни.

Судам необходимо устанавливать факт наличия или отсутствия таких оснований при рассмотрении каждого спора о признании физического лица несостоятельным (банкротом).

Установление факта наличия или отсутствия таких оснований необходимо осуществлять в момент судебного разбирательства, следующий после определения признаков, свидетельствующих о том, что гражданин может быть признан несостоятельным (банкротом);

Основаниями полагать, что гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил следует считать совокупность следующих фактов:

- Физическое лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о признании его несостоятельным (банкротом) является индивидуальным предпринимателем (то есть, данное лицо точно не сможет в ближайшее время исполнить денежные обязательства на средства, полученные в результате осуществления предпринимательской деятельности) или имеет стабильный источник дохода;
- Размер задолженности физического лица, в отношении которого проводится судебный процесс, превышает стоимость принадлежащего ему имущества.

При наличии данных признаков, необходимо установить следующие:

- Сведения о планируемых поступлениях должнику денежных средств свидетельствуют о получении гражданином в течение непродолжительного времени крупных сумм денежных средств, достаточных для исполнения денежных обязательств;
- При наличии у должника возможности исполнить денежные обязательства, сведения о том, сможет ли гражданин обеспечить себе необходимый минимальный уровень жизни после погашения задолженностей;

Под значительными суммами денежных средств следует понимать такой размер суммы, который позволит в полной мере исполнить денежные обязательства должника и после этого позволит гражданину проживать в минимально необходимых условиях жизни или более лучших в течение 1 месяца (минимально необходимые условия жизни включают в себя оплату коммунальных услуг, оплату в разумных пределах продуктов питания для самого должника и других не трудоустроенных членов семьи, находящихся на иждивении у должника).

Под непродолжительным временем, в течение которого ожидаются поступления крупных денежных средств на счёт

должника следует считать период, не превышающий одного месяца со дня обнаружения информации о таких поступлениях.

Под непродолжительным временем суд может оценивать срок, превышающий один месяц со дня обнаружения информации о поступлении крупных денежных средств, но не превышающих трёх месяцев и только с согласия кредиторов».

Следующей выявленной практической проблемой нами была признана проблема отсутствия точного смысла определения характера недобросовестности в действиях гражданина при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами (проблема недосказанности ч. 4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Проблему доказанности ч. 4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из её особенностей, а также учитывая предложенное решение рассмотренной ранее проблемы абзаца 7 ч. 3 статьи 213.6, следует решить путём изменения содержания ч. 4 статьи 213.28 и изложении её в следующем виде:

«4. Освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

гражданин, при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами, а равно в ходе судопроизводства в отношении признания данного гражданина несостоятельным (банкротом), действовал недобросовестно».

Для более полного определения признаков недобросовестности и упрощения толкования данной нормы арбитражными судами, считаем необходимым дополнить статью 213.28 частью 4.1 со следующим содержанием:

«Недобросовестными действиями гражданина при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами, а равно в ходе судопроизводства в отношении признания данного гражданина несостоятельным (банкротом) следует считать действия, включающие действия по:

- сокрытию имущества должника;
- воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего;
- не предоставлению необходимых сведений или предоставление заведомо недостоверных сведений финансовому управляющему или арбитражному суду
- уклонению от погашения кредиторской задолженности;
- уклонению от уплаты налогов и (или) сборов;
- по предоставлению кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, а равно сокрытие или умышленное уничтожение имущества в целях уклонения от погашения задолженности;
- а также иные действия схожего характера.

Принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов».

Вывод: в статье были выделены проблемы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц. Основываясь на анализе судебной практики по делам о признании физического лица несостоятельным (банкротом), а также на выводах анализа современных проблем считаем необходимым, были выявлены возможные пути решения данных проблем, таких как: указание на общие особенности практики применения абзаца 7 ч. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; разъяснение момента судебного разбирательства, с которого необходимо провести работу по установлению факта наличия или отсутствия оснований полагать, что гражданин потенциально может в ближайшее время сам исполнить свои денежные обязательства; указание судами на необходимость установления факта наличия или отсутствия таких оснований, поскольку в рамках привычной практики, мотивировочная часть решений арбитражных судов редко содержит сведения об отсутствии таких оснований; разъяснение примерных перечней таких оснований, с указанием хотя бы гипотетических случаев и другие вышеупомянутые пути решения проблем несовершенства законодательства.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N12
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 21.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 21.07.2022. — ст. 1

Правовые рамки внешней культурной политики ФРГ

Гауэр Софья Владимировна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Внешняя культурная политика ФРГ является неотъемлемой частью внешней политики этой страны. Модель внешней культурной политики ФРГ является уникальной и самой раз-

витой в мире, обладает развитыми механизмами её реализации. Благодаря высокому уровню институционализации внешней культурной политики, ФРГ обладает высоким авторитетом

на международной арене. Однако так было далеко не всегда. Внешняя культурная политика ФРГ прошла долгий тернистый путь от культурной экспансии до стратегии «диалога культур».

Если посмотреть на историческое развитие внешней культурной политики ФРГ, то стоит отметить, ещё в 1878 г. при внешнеполитическом ведомстве Германии был создан Школьный фонд Германской империи, который стал заниматься распределением государственных дотаций по существующим за рубежом школам для немецких переселенцев. Считается, что начало последовательной германской политики в области культуры было положено именно с момента введения систематического финансирования германских зарубежных школ. Однако за период 1878–1918 гг. внешняя культурная политика не сформировалась, как самостоятельная область государственной и общественной жизни. Почему? Есть две основные причины: во-первых, сам метод культурной пропаганды и экспансии, который на тот момент применялся в рамках реализации внешней культурной политики, создавал серьёзные препятствия для установления благоприятных долгосрочных культурных связей, а, во-вторых, отсутствовал общеимперский аналитический и координирующий центр в области внешней культурной политики. Первое подобное структурное подразделение было основано в 1920 г. в рамках реорганизации Министерства иностранных дел. Был создан отдел по культурным вопросам и немецкой национальности — «Немецкая национальность». Данный отдел работал по четырём проблемным блокам: вопросы миграции и церкви, немецкие школы за рубежом, изобразительное искусство и спорт, немецкая литература. Именно тогда было положено институциональное начало внешней культурной политики Германии.

Новый этап институционального развития внешней культурной политики наступил для страны в 1951 г. В 1949 г. в офисе связи между Федеральной канцелярией и Верховной комиссией союзников был создан отдел культуры. И здесь, прежде всего стоит отметить, что ФРГ не была суверенна во внешних делах, так как её отношения регулировались оккупационным законом западных держав. Этот статус был изменён «Петерсбергским соглашением» от 22 ноября 1949 г., согласно которому ФРГ отныне могла самостоятельно устанавливать торговые и консульские отношения с другими странами. Именно пересмотр оккупационного статуса привел к реорганизации МИД в 1951 г., к реконструкции ранее существовавшего департамента культуры и в дальнейшем к воссозданию старых и созданию новых посреднических организаций. Именно после этого было положено начало формированию принципа делегирования в области внешней культурной политики ФРГ.

На сегодняшний день в институциональном плане внешняя культурная политика ФРГ характеризуется её децентрализованными структурами, основанными на принципе плюрализма. Воплощение и реализация внешней культурной политики являются полномочиями посреднических организаций и партийных (политических) фондов, которые являются вполне самостоятельными в организационном плане. Эти организации, несмотря на финансирование со стороны государства, сохраняют свой неправительственный характер. В данной главе мы не будем подробно останавливаться на принципах работы, на-

правлениях деятельности посреднических организаций и партийных фондов. Акцент будет сделан на то, чтобы провести анализ органов, регулирующих внешнюю культурную политику ФРГ.

Самым важным и наиболее влиятельным актором в сфере внешней культурной политики ФРГ на федеральном уровне является МИД ФРГ. В структуре МИД создан специальный отдел культуры и коммуникаций. Задачами данного отдела являются планирование, координация и контроль немецкой внешней культурно-образовательной и коммуникационной политики. Согласно 32 статье Основного закона ФРГ, забота в отношениях с иностранными государствами является делом федерации. Данное положение конкретизируется общим регламентом федерального правительства: внешнеполитический курс ФРГ главным образом формируется МИДом. Помимо этого, изданный в 1990 г. «Закон о МИДе ФРГ» ставит перед МИДом задачу координировать общую внешнюю политику правительства. Кроме того, политическая концепция «Концепция 2000» утверждает: «Основные направления внешней культурной политики Федерального правительства определяются и координируются МИДом». Однако, МИД нельзя назвать монополистом в области внешней культурной политики, так как самостоятельно он не осуществляет внешнюю культурную политику, его основная задача — её стратегическое планирование. Реализацию же уже конкретных планов, проектов, программ и так далее берут на себя посреднические организации и партийные фонды. Иными словами, ведущая роль конкретно в выстраивании межкультурных связей принадлежит посредническим организациям, которые работают независимо, при этом тесно сотрудничая с германским МИДом, который, в свою очередь, имеет полное право наложить вето на какие-либо проекты, угрожающие двусторонним отношениям между Германией и другим государством. Для того, чтобы обеспечить создание необходимых условий для успешной деятельности партнёров, МИД выделяет необходимые финансовые средства, обеспечивает надёжные нормативно-правовые нормы, для чего им заключается договор между федеральным правительством и правительством принимающей страны. Таким образом, мы видим, что МИД является главным ответственным органом в области координации внешней культурной политики ФРГ.

Помимо МИД в структуре федерального правительства есть другие министерства, которые обладают полномочиями в сфере внешней культурной политики ФРГ. Это такие министерства, как федеральное министерство образования и научных исследований, министерство экономического сотрудничества и развития, федеральное министерство по делам семьи, пожилых граждан, семьи и молодёжи, а также федеральное министерство внутренних дел. В структуре данных министерств имеются отдельные направления, связанные с международным сотрудничеством. Данные направления располагают собственными ресурсами для проектирования и реализации крупных международных проектов.

Также в области внешней культурной политики ФРГ полномочиями обладает Уполномоченный Правительства ФРГ по культуре и средствам массовой информации. На данный момент эту должность занимает Клаудия Рот. Она принимает уча-

стие в заседаниях Федерального кабинета министров. Данная должность была учреждена в 1998 г. с целью объединить федеральную деятельность по культурной политике и средствам массовой информации в одном органе государственного управления. Круг обязанностей для человека, занимающего эту должность весьма широк. Как Уполномоченный Федерального правительства по культуре и средствам массовой информации, в сферу её ответственности и обязанностей входит: постоянное совершенствование правовой базы для сферы культуры и средств массовой информации с помощью федерального законодательства, продвижение культурных проектов национального значения, представление интересов Германии в области культуры и медиа в различных международных органах.

Таким образом, такие документы, как Основной закон ФРГ (а именно 32 статья), Правила ведения дел федерального правительства, Общие правила ведения дел федеральных министерств (основные положения которых будут рассмотрены и проанализированы в следующем разделе данной главы) закрепляют тот факт, что МИД ФРГ обладает высшей юрисдикцией в отношении основных областей внешней культурной политики. Координация и политическое управление внешней культурной политикой являются обязанностями отдела внешней культурной и образовательной политики МИД. Координация осуществляется в различных формах: в федеральном правительстве существуют постоянные контакты между заинтересованными отделами. Это, в частности, касается политики в области образования и научных исследований, а также согласования с Уполномоченным Федерального Правительства по культуре и средствам массовой информации. Например, федеральное министерство образования и научных исследований поощряет международные обмены студентами и учёными в своих программах. Поощряются учебные поездки и программы по обмену как для отдельных лиц, так и для групп в рамках партнёрских отношений между немецкими и зарубежными образовательными и научными учреждениями. Обмен студентами и учёными организуется посредническими организациями, каждая из которых имеет свои собственные направления для программ по обмену, но финансируются они из средств федерального бюджета. МИД стремится к тесному согласованию задействованных министерств с целью согласованной деятельности. Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что МИД является ведущим актором во внешней культурной политике ФРГ, а его отдел внешней культурной и образовательной политики — центральным координационным центром.

Стоит сказать, что с 1998 г. структуре Бундестага — представительного законодательного органа ФРГ существует комитет по культуре и СМИ. Согласно 32 статье Основного закона (первое и второе положения), забота в отношениях с иностранными государствами является делом федерации. Основной закон не предусматривает передачи этих обязанностей каким-либо конституционным органам. То есть применительно Основного закона подразумевается, что внешняя (в том числе и культурная) политика представляет собой одну из прерогатив Федерального правительства, где оно располагает полномочиями принятия решений, имеющих весьма серьёзные, а может быть даже жизненно важные последствия, не завися при этом

от законодательных органов. Однако, есть определённые темы и проекты, которые являются важными на общенациональном уровне. И здесь «в игру» вступает комитет по культуре и СМИ. Данный комитет на национальном уровне следит за тем, чтобы культура и СМИ получали государственную поддержку, которая будет соответствовать их фундаментальному значению и принципам демократии. Данному комитету также делегированы вопросы по поводу отношений с иностранными министрами культуры, а также по поводу интернациональных проектов. То есть, когда возникает такая ситуация, что планируется сотрудничество, непосредственно, с иностранными органами, и международный договор, регулирующий политические отношения федерации, затрагивает аспекты федерального законодательства, то такие договоры нуждаются в оформленном в виде федерального закона согласии (Основной закон ФРГ, статья 59). И уже в таком случае, данный закон о ратификации договора между государствами требует согласия Бундесрата — высшего законодательного органа ФРГ. В структуре парламентской деятельности Бундесрата главным и центральным аспектом является работа в комитетах. Независимо кто отправил вопрос или проект: Федеральное правительство, Бундестаг или одна из земель — все они сначала обсуждаются в рамках работы комитетов. Всего в Бундесрате представлено 16 комитетов. В зависимости от деталей конкретного вопроса, проект может обсуждаться в комитете по иностранным делам, в комитете по культуре, в комитете по правовым вопросам. Любой выдвинутый вопрос подвергается основательному изучению со стороны министров земель данной отрасли. В комитетах постоянно осуществляется диалог между землями и федерацией, а в залах комитета совместно заседают представители исполнительной власти земель и федерации, соответственно. Законы утверждаются посредством взаимодействия Бундесрата и Бундестага, для этого созывается Согласительный комитет — совместный орган Бундесрата и Бундестага, в котором на равных условиях представлены обе палаты одна часть состоит из представителей земель, другая — из представителей Бундестага. Решения в рамках работы Согласительного комитета принимаются большинством голосов.

Подводя итог первого раздела данной статьи, следует сказать, что центральным, руководящим, координирующим органом в области внешней культурной политики ФРГ является Министерство иностранных дел, главную роль в котором (в данном случае) играет отдел культуры и СМИ. Помимо этого, есть другие органы (некоторые министерства федерального правительства) и Уполномоченный Правительства ФРГ по культуре и СМИ, которые также обладают полномочиями в сфере внешней культурной политики ФРГ. Однако есть исключения, которые зафиксированы в нормативно-правовых документах, которые в ряде случаев ограничивают полномочия МИД в области внешней культурной политики страны.

В совокупности всю нормативно-правовую базу можно разделить на две большие категории. Первая — это законы, действия которых распространяются на всю территорию страны, под юрисдикцию которых попадают все субъекты или объекты без исключения, и, основная задача таких документов — именно установление единого порядка регулирования и координации. Так, в отношении анализа внешней культурной политики, к данной

категории, можно отнести Основной закон Федеративной Республики Германия, Гражданский кодекс Германии, Правила ведения дел федерального правительства и Общие правила ведения дел федеральных министерств. Вторая категория — нормативные документы, которые либо регулируют уже более узкие и конкретные отношения (например, рамочные соглашения, заключения договорённостей между МИД и его посредниками и так далее), либо которые являют собой определённо-выработанную стратегию, программу, в которой будут установлены цели, прописаны задачи, обозначен примерный план действий и так далее (в частности, сюда можно отнести «Концепция 2000»).

Первый документ, который в данном случае заслуживает первостепенного внимания — это Основной закон Федеративной Республики Германия, который был уже частично рассмотрен в предыдущем разделе данной главы. Обратимся к некоторым статьям данного закона. Статья 32 (первое и второе положения) постановляет, что поддержание иностранных отношений с иностранными государствами находится в ведении Федерации, а федеральные земли в рамках своей законодательной власти с согласия Федерального правительства могут заключать договоры с иностранными государствами [5, ст. 10]. Из этих положений вытекает подтверждение тому, что ведущим актором во внешней (в том числе и культурной) политике ФРГ является МИД, также прослеживается тот самый принцип децентрализации, делегирования полномочий по установлению межкультурных связей федеральным землям. Кроме того, статья 73 подкрепляет этот факт тем, что Федеральное правительство обладает исключительной законодательной компетенцией по ряду вопросов, среди которых внешние сношения и иностранные дела [5, ст. 18]. Также стоит обратить внимание на статью 59 (второе положение), которая содержит в себе постановление по поводу того, что договоры, которые регулируют политические отношения Федерального правительства или относятся к вопросам федерального законодательства, требуют одобрения или содействия органов, являющихся компетентными в данном случае осуществить акт изменения или корректировки федерального законодательства в форме принятия федерального закона [5, стр.15]. Более подробно возможная ситуация была описана в первом разделе данной главы.

Общие правовые основы (помимо Основного закона) формируют Правила ведения дел федерального правительства и Общие правила ведения дел федеральных министерств. Так, в статье 11 первого упомянутого нормативного документа содержится информация о том, что переговоры с иностранным государством могут вестись только с согласия Министерства иностранных дел, по его просьбе, и, даже только при его участии [4]. Тут мы в очередной раз видим, что данное положение подтверждает тот факт, что МИД — ведущий координирующий актор в области внешней культурной политики ФРГ, которой обладает высшей юрисдикцией, центральный орган которого (в данном случае) — отдел культуры и СМИ. Также нельзя не упомянуть статью 38 документа Общие правила ведения дел федеральных министерств, которая называется «Сотрудничество с иностранными государствами и организациями» [3]. Положения данной статьи констатируют нам о том, что федеральные правительства сотрудничают с властями и представительствами ино-

странных государств, а также с органами и службами международных организаций только в том случае, если сотрудничество основано на международных и межправительственных отношениях, в рамках которых МИД или федеральное правительство одобрило право прямых перевозок. Далее также прописан тот факт, что по если при реализации сотрудничества, возникают принципиальные вопросы или проблемы, затрагивающие общенациональные интересы и федеральное законодательство, то МИД должен об этом информировать Федеральное правительство. О том как должна подобная ситуация развиваться дальше было описано в первом разделе главы.

Ранее уже было упомянуто, что ведущая роль в регулировании внешней культурной политики принадлежит МИД, а ведущая роль, непосредственно, в её реализации принадлежит посредническим организациям и партийным фондам. Их правовой статус внутри страны и их процедурные правила регулирует Гражданский кодекс (или Германское гражданское уложение) Германии. Более подробно правовой статус посреднических организаций и партийных фондов внутри страны и за рубежом будет рассмотрен в следующем разделе. Здесь же, прежде всего следует сказать, что большинство посреднических организаций регулируются параграфами 55–79 Гражданского кодекса Германии [2]. Большинство из них имеют форму некоммерческих организаций, к числу основных органов управления таких организаций относятся попечительный совет, правление, общее собрание членов. Некоторые посреднические организации имеют правовую форму общества с ограниченной ответственностью (например, Общество международного сотрудничества). Подобные организации имеют пять органов управления: наблюдательный совет, общее собрание учредителей, совет директоров, попечительский совет, экономический совет. Основные положения, цели, принципы работы конкретной посреднической организации прописываются в её уставе.

Партийные фонды в Германии регулируются параграфами 80–88 Гражданского кодекса. Согласно некоторым положениям данных параграфов, правоспособный фонд должен получить от своего основателя имущество, которое будет использоваться для достижения целей фонда. Также стоит сказать, что в соответствии с кодексом, партийные фонды находятся в ведении региональной власти.

Какие документы устанавливают международное сотрудничество между странами и посредством кого это происходит? В ряде случаев посредническая организация заключает с МИД договор или рамочное соглашение (как например, институт им. Гёте). А для того, чтобы было реализовано, непосредственно, международное сотрудничество, МИД организует все необходимые условия для успешной деятельности своих партнёров, для чего заключает договор между федеральным правительством и правительствами принимающих стран. Так, например, ещё в 1992 г. было заключено соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германии [8]. И, в частности, на основании этого соглашения заключаются договоры между посредническими организациями и учебными заведениями России.

Концепция 2000 — нормативно-правовой документ, связывающий цели внешней культурной политики ФРГ с целями гер-

манской внешней политики в целом. Ответственным за разработку данной стратегии был отдел культуры и СМИ МИД со всеми заинтересованными отделами. Сама стратегия со всеми основными положениями была предложена и представлена Ф. Штанмайером на форуме «Будущее внешней культурной политики» 4 июля 2000 г. в Берлине. В данной концепции была сделана ставка на развитие и поддержку долгосрочных устойчивых отношений в области культуры и образования. Основной целью данной концепции является стремление Германии к созданию международного форума для диалога и глобальных партнёрств, в рамках которого государство могло бы на основе собственных интересов вносить вклад в решение глобальных проблем. Данная концепция и по сей день является базой внешней культурной политики государства, ориентированной на диалог культур.

Таким образом, можно сказать, что институциональная и нормативно-правовая база в области внешней культурной политики ФРГ является сбалансированной. С одной стороны, мы можем наблюдать в данной области достаточно высокий уровень децентрализации, при которой каждый уполномоченный институт занимается своей сферой деятельности. С другой стороны, между всеми институтами наблюдается серьёзная координация со стороны МИД, Бундестага и Федерального правительства страны. На опыте Германии мы видим, что подобное устройство является эффективным, и влечёт за собой успешные результаты при достижении авторитета на международной арене.

Правовой статус — это правовое положение объекта, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом, другими объектами и государствами. В данном разделе будет рассмотрен правовой статус посреднических организаций внутри Германии и за рубежом.

Ранее уже было упомянуто, что реализация внешней культурной политики ФРГ является уникальной. Это связано с тем, что в Германии её реализация в основном принадлежит различным посредническим организациям. Эти организации, несмотря на финансирование со стороны государства, сохраняют свой неправительственный характер. Академический обмен, сотрудничество университетов, школы за рубежом, работа по культурным программам, продвижение и популяризация немецкого языка — основы деятельности посреднических организаций в рамках внешней культурной политики ФРГ. В систему внешней культурно-образовательной политики ФРГ включена целая сеть таких организаций, которые автономно реализуют те или иные государственные приоритеты в этой сфере. Важный принцип функционирования такой системы — децентрализация. Конечно, в первую очередь стоит упомянуть такие организации-посредники, как Институт им. Гёте, Немецкая служба академических обменов (ДААД), Институт международных отношений, Фонд Александра Гумбольдта.

Как уже было сказано ранее, забота в отношениях с иностранными государствами является делом федерации, МИД — центральный, руководящий, координирующий орган в области внешней культурной политики ФРГ, которые делегирует выполнение основных задач и реализуют самых различных проектов в этой области посредническим организациям. Обычно МИД и посреднические организации заключают определённые договорённости о сферах совместной деятельности в различных ко-

миссиях. Спектр тем самый широкий: от вопроса открытия нового филиала или представительства какой-то организации до принятия каких-либо чрезвычайных мер в кризисных ситуациях. Также стоит отметить тот факт, что МИД, сотрудничая с организациями-партнёрами, преследует свои интересы. Можно сказать, что координация МИДом осуществляется на двух уровнях. На первом уровне МИД определяет спектр тематических и региональных задач, то есть осуществляется разработка долгосрочных стратегий, координируются какие-то большие проекты и устанавливаются договорённости с посредническими организациями. Помимо этого, также необходимо утвердить все решения с другими федеральными министерствами, федеральными землями, частными партнёрами, а также с министерствами иностранных дел других государств. Например, такие значительные проекты «Год Германии», «Неделя Германии» требуют согласования с зарубежными представительствами и партнёрами, так как необходимо, чтобы условия данных проектов устроило обе стороны. На втором этапе наряду с МИДом важную роль в координации внешней культурной политики ФРГ играют должностные лица (референты) по культуре в немецких посольствах и генеральных консульствах. На данном этапе обе стороны на месте развивают концепцию осуществления целей немецкой внешней культурной политики в стране пребывания. Основная задача референтов в данном случае — это поддержка контактов с представителями немецких учреждений по культуре в стране пребывания и способствование тесному и взаимовыгодному взаимодействию и сотрудничеству этих учреждений.

В предыдущем разделе данной главы уже было упомянуто о соглашении между правительством Федеративной Республики Германия и правительством Российской Федерации в области молодёжного сотрудничества, подписанное в 1992 г. [8]. Согласно данному соглашению каждая из сторон в рамках законодательства своего государства обязуется оказывать всемерное содействие на взаимной основе проведению мероприятий, направленных на активизацию и расширение российско-германских отношений в рамках установление контактов в рамках работы общественных, политических, творческих, образовательных, профессиональных и других организаций. Таким образом, это был, так называемый, первый уровень в рамках координации МИДом ФРГ внешней культурной политики, когда была совершена договорённость МИДа ФРГ с правительством Российской Федерации.

Далее, если говорить в целом, то посреднические организации, которые имеют форму некоммерческих организаций на территории Германии регулируются § 55–79 Гражданского кодекса Германии (Германское гражданское уложение) — крупнейшим основополагающим законом Германии, регулирующим гражданские правоотношения [2, ч. 2]. Согласно основным положениям данных статей посредническая организация должна в обязательном порядке пройти регистрацию в окружном суде, в округе которого она находится (§ 55), некоммерческие организации Германии должны иметь не менее семи членов (§ 57), к числу основных органов управления немецких некоммерческих организаций, помимо попечительского совета и правления также относится собрание членов союза организации (§ 77).

Рассмотрим правовой статус посреднических организаций внутри страны на примере Института им. Гёте. Институт им. Гёте был основан в 1951 г. на основе учрежденной в 1925 г. Германской академии. Первоначальной задачей организации являлось повышение квалификации иностранных преподавателей немецкого языка в Германии. Со временем сфера деятельности расширилась, охватывая новые сферы и новые регионы мира. В настоящее время организация имеет филиалы по всему миру: в 12 городах Германии, в 160 институтах в 102 странах мира [1]. В России филиалы Института им. Гёте работают в трёх городах: Москве, Санкт-Петербурге и в Новосибирске. Согласно уставу организации, деятельность Института им. Гёте направлена на популяризацию немецкого языка за рубежом, поддержание международного культурного сотрудничества и предоставление всестороннего представления о Германии с помощью информации о культурной, общественной и политической жизни [7, ст. 3]. На протяжении 71 года наряду с представительствами Гёте-Института за рубежом действует целая сеть культурных центров, обществ, читальных залов, а также экзаменационных и языковых центров. Институт им. Гёте согласно статье 1.4. занесена в реестр организаций (то есть имеет регистрацию в окружном суде), согласно статье 2.1. преследует исключительно некоммерческие цели [7].

В 1976 г. между ФРГ в лице федерального министра иностранных дел и Институтом им. Гёте было заключено рамочное соглашение. Этим рамочным договором регулируется сотрудничество между Федеративной Республикой Германия, представленной Министерством иностранных дел и Институтом им. Гёте. Согласно данному договору, Федеральное министерство иностранных дел в рамках своей конституционной ответственности за внешнюю культурную политику поручает Институту им. Гёте в соответствии со своим уставом выполнение следующих задач: во-первых, продвижение немецкого языка посредством предоставления уроков немецкого языка за рубежом, сотрудничества с учебными заведениями, учреждениями и преподавателями за рубежом, профессиональной поддержки учителей иностранных языков и немецких студентов, разработки и совершенствования методов обучения, материалов и языковых тестов, а также участия в соответствующих сторонних мероприятиях; во-вторых, поддержание международного культурного сотрудничества посредством проведения и организации культурных мероприятий, предоставления информации о культурной жизни Германии за рубежом, подготовки, реализации и сопровождения программ для посетителей Института Гёте, предоставления грантов для прохождения курсов немецкого языка, продвижения немецко-зарубежных культурных обществ; в-третьих, передача полной картины Германии через информацию о культурной, социальной и политической жизни посредством реализации различных гостевых программ, подготовки, публикации, производства, закупки и распространения печатных СМИ (книг, журналов, информационных материалов, печатных материалов и документации, фильмов, телепрограмм и так далее) [6, ст. 1–2]. Институт им. Гёте выполняет договорные задачи под свою ответственность в рамках руководящих принципов, общего и регионального планирования, а также координации МИД. МИД предостав-

ляет организации содержание его основных указов и важных отчётов, зарубежных миссий, а также предложений, жалоб, решений и другие инциденты, поскольку они важны для работы института. Министерство приглашает институт на свои встречи и консультации, которые важны для выполнения договорных задач, и прислушивается к обсуждаемым темам. Институт, в свою очередь, регулярно отчитывается о своих работах (особенно годовых) также как и мероприятиях и других событиях, которые влияют на совместное сотрудничество или которые влияют на ответственность МИД в области внешней культурной политики и связей с общественностью. Кроме того, между МИД и Институтом им. Гёте проходят регулярные встречи. Предметом совещаний является согласование планирования. Очень важно, что для создания или закрытия зарубежным представительствам и филиалам института требуется одобрение МИД.

Теперь рассмотрим правовой статус Института им. Гёте за рубежом. Если говорить в общем, то после того, как, допустим, МИД одобрил открытие филиала или зарубежного представительства, то правосубъектность данного учреждения будет действовать в рамках соответствующих законов и постановлений принимающей страны (ст. 4 рамочного соглашения между МИД и Институтом им. Гёте) [6, ст. 5]. Институт им. Гёте должен заботиться о том, чтобы культурные учреждения выполняли свои юридические обязательства в соответствии с правом соответствующей принимающей страны. За проектирование программ учреждений культуры отвечает руководство института. Зарубежное представительство информирует институт культуры обо всех операциях и контактах, которые могут повлиять на деятельность института культуры и совместную работу. Руководство института на ранней стадии информирует зарубежное представительство обо всех операциях и мерах, особенно контактах, имеющих значение для сотрудничества или затрагивающих политическую ответственность зарубежного представительства. Если руководитель иностранного представительства возражает против контактов, которые являются обременительными для политических отношений Федеративной Республики Германия или поводом для забот о безопасности, руководство института учитывает этот момент.

Институт им. Гёте тесно сотрудничает с многочисленными учреждениями в стране и за рубежом и заключил соглашения о сотрудничестве со многими партнёрскими организациями (Немецкая волна, Германская служба академических обменов, немецкий музыкальный совет и многие-многие другие). Например, в России с 2016–2019 гг. Институт им. Гёте и 46 регионов России успешно сотрудничали в рамках образовательной инициативы «Немецкий — первый второй иностранный», результатом которой стало оказание поддержки при введении в учебные планы немецкого языка как второго иностранного более чем 3000 российским образовательным организациям. В ходе реализации образовательной инициативы на базе высших учебных заведений, немецких читальных залов и институтов повышения квалификации работников образования были созданы ресурсные центры, которые оказывали консультационную, информационную и организационную поддержку общеобразовательным организациям.

Таким образом, работа МИД с иностранными государствами и посредническими организациями осуществляется на двух уровнях. Во-первых, МИД определяет спектр задач и заключает договорённость со второй стороной (федеральное министерства, частные партнёры, министерства иностранных дел других стран и так далее), во-вторых, идёт уже, непосредственно, контролирующая и координирующая работа с самими организациями. Правовой статус самих немецких посреднических организаций на территории страны регулируются Гражданским Кодексом Германии. Если данная организация имеет представительство за рубежом, то тогда её правосубъектность будет определяться национальным

правом той страны, в котором находится представительство. На примере одной посреднической организации — Институт им. Гёте — мы выяснили, что несмотря на относительную свободу в рамках осуществления деятельности, направленной на выполнение договорных задач (проведение определённых мероприятий, реализация каких-либо проектов и т.п.), институт им. Гёте экономически и юридически находится в зависимости от МИД, и таким образом, он обязан учитывать политические интересы страны, выполнять юридические обязательства в соответствии с правовыми рамками страны и формировать экономический план в соответствии с принципами федерального бюджета.

Литература:

1. Archiv des Goethe-Instituts. Электронный ресурс. URL: [https://web.archive.org/web/20080314021836/http://www.goethe.de/ins/de21152.htm]
2. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) // Offizielle Website des Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz. Электронный ресурс. URL: [http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html#BJNR001950896BJNG000702377]
3. Gemeinsame Geschäftsordnung der Bundesministerien // Offizielle Website der Bundesregierung der Bundesrepublik Deutschland. Электронный ресурс. URL: https://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_21072009_O11313012.htm
4. Geschäftsordnung der Bundesregierung // Offizielle Website der Bundesregierung der Bundesrepublik Deutschland. Электронный ресурс. URL: [https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/geschaeftsordnung-der-bundesregierung-459846]
5. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Offizielle Webseite des deutschen Bundestages. 23. Mai, 1949.— 51 S. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/gg/GG.pdf
6. Rahmenvertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland, vertreten durch den Bundesminister des Auswärtigen, im Folgenden Auswärtiges Amt genannt einerseits und dem Goethe-Institut e. V., München, vertreten durch seinen Vorstand, im Folgenden Goethe-Institut genannt, andererseits // Offizielle Website des Goethe-Instituts. 1976.— 11 S. URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf166/rahmenvertrag_de.pdf
7. Satzung des Goethe-Instituts. 21. September, 2000. 3. S. Электронный ресурс. URL: [https://cms.goethe.de/goethe/goethe/_files/pdf251/vereinssatzung-de-2022_21feb22-korr.pdf]
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германии о культурном сотрудничестве // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Электронный ресурс. URL: [https://docs.cntd.ru/document/1902087]

Особенности наследования по закону Российской Федерации

Глаголева Татьяна Альбертовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются важные особенности наследования по закону. Анализируются некоторые проблемные вопросы, возникающие при определении наследства.

Ключевые слова: наследование, наследование в силу закона, наследодатель, наследники, порядок наследования.

Features of inheritance by law

The article discusses the current features of inheritance by law. Some problematic issues that arise when determining inheritance are analyzed.

Keywords: inheritance, inheritance by law, testator, heirs, order of succession.

Институт наследования играет важную роль в жизни человека и гражданина, ведь в будущем каждому придется с этим столкнуться. Наследование по закону, несомненно, яв-

ляется важнейшим институтом наследственного права и одной из самых актуальных тем в российском обществе, поскольку: во-первых, лишь небольшое количество (хотя и постоянно ра-

стущее) людей решают воспользоваться правом составления завещания; во-вторых, ежегодно судами рассматривается огромное количество дел, связанных со спорами между наследниками. В связи с этим научное рассмотрение особенностей наследования по закону является актуальным.

Согласно ст. 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ), наследование — это переход имущества умершего гражданина к другим лицам. Из данного понятия отчетливо выделяются два основополагающих признака:

1) передача прав и обязанностей наследодателя к наследникам происходит в порядке универсального преемства, т.е. в неизменном виде;

2) к наследникам переходят все права наследодателя, кроме тех, переход которых в порядке наследования не допускается законодательством.

Необходимо отметить, что наиболее распространенным основанием перехода имущества наследодателя к его преемникам является наследование по закону, нежели наследование по завещанию.

В российской правовой системе отсутствует легальное определение наследования по закону. Однако в научной доктрине существует различная трактовка данного понятия. К примеру, Шмачкова К. Т. определяет наследование по закону как предусмотренный законодательством порядок наследственного преемства, при котором переход имущества к наследникам умершего определяется не его завещательным распоряжением, а правилами законодательства [2].

При более детальном изучении данного вида наследования можно выделить следующие случаи его осуществления:

- наследодатель не оставил завещания;
- завещание является недействительным;
- наследодатель умер позже наследника;
- наследники по завещанию не принимают наследство или не имеют право наследовать;
- реализация наследником права на обязательную долю в наследстве.

На практике наследование по закону гораздо более распространено, чем наследование по завещанию. Это связано с тем, что многие граждане видят в завещании некое обременение и стараются предотвратить будущие разногласия между родственниками, которые могут возникнуть из-за завещания.

Барцевский М. Ю. отмечает, что многих граждан устраивает именно тот порядок распределения наследственного имущества после смерти, который установлен соответствующими законодательными нормами наследственного права [3]. Главная причина заключается в том, что наследниками по закону являются более близкие родственники, и в данном случае порядок наследования по закону является наиболее предпочтительным для граждан.

Несмотря на отсутствие статистических данных, можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство россиян умирают без завещания. Причин тому множество: бедность, безразличие, суеверия, отсутствие культуры определения посмертной судьбы имущества и, наконец, эффективность правил наследования по закону.

Важнейшее юридическое значение при наследовании имеют время и место открытия наследства. Установление данных

фактов необходимо для реализации наследственных прав наследниками, призванными к наследованию, в целях совершения нотариальных действий по оформлению наследственных прав нотариусами.

Согласно части 1 ст. 1114 ГК РФ *временем открытия* наследства является момент смерти гражданина. В силу части 2 вышеупомянутой статьи граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного преемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них [4].

Ранее, до того, как была изменена ст. 1114 ГК РФ *временем открытия* наследства считался день смерти наследодателя. В настоящее время, *временем открытия* наследства является не день смерти, а именно момент смерти наследодателя. Данные изменения позволяют обеспечить большую гарантию права наследования при смерти нескольких лиц в один и тот же день [5].

Точное определение времени смерти имеет существенное значение в случае смерти нескольких лиц в пределах одних календарных суток. По старой редакции ст. 1114 ГК РФ граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного преемства умершими одновременно. То есть, такие лица, являлись коммориентами и не наследовали друг после друга.

Соответственно, нельзя было говорить о наследственной трансмиссии, а по новой редакции данной статьи, если будет установлено и зафиксировано точное время смерти, то они не будут признаваться коммориентами, и, смогут наследовать друг за другом. Следовательно, если один из них не успеет принять наследство после смерти другого, то есть основания для применения института наследственной трансмиссии.

Как уже было отмечено ранее, в науке наследственного права существует такое понятие как наследственная трансмиссия, которая предусмотрена статьей 1156 ГК РФ, устанавливающая переход наследственных прав умершего наследника, который не успел принять наследство в установленный срок, к уже его наследникам по закону или, если имело место быть завещание, то наследникам по завещанию.

Так, О.Г. Селютина и А.В. Ломовская утверждают, что наследственная трансмиссия характеризуется именно переходом права на принятие наследственного имущества, а не появлением такого права, как это предусмотрено наследованием по праву представления [6].

При определении наследственной трансмиссии также следует учитывать не только тот факт, что умерший наследник не успел принять наследство, но и желал этого.

Также значимую роль в развитии наследственных правоотношений занимает *место открытия наследства*. Правильное определение места открытия наследства имеет большое практическое значение, поскольку:

- по месту открытия наследства происходит его принятие либо отказ от него;
- кредиторы наследодателя предъявляют требования к принявшим наследство наследникам;
- подаются заявления о принятии мер охраны наследственного имущества; наследники обращаются за выдачей сви-

детельств о праве на наследство, а также совершаются иные значимые для развития наследственных правоотношений действия.

В законодательстве место открытия наследства определяется, основываясь на содержании статьи 1115 ГК РФ: «Местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя (статья 20 ГК РФ). Законодатель закрепил в ГК РФ несколько критериев определения места открытия наследства — по месту жительства наследодателя и по месту нахождения наследственного имущества. Согласно ст. 1115 Кодекса наследство открывается по месту жительства умершего, т.е. там, где он постоянно или преимущественно проживал, как установлено в ст. 20 ГК РФ.

Следует отметить, что место открытия наследства также определяет, какой именно нотариус будет вести наследственное дело и выдавать свидетельство о праве на наследство, а также в соответствии с нормами международного права, право какой страны должно применяться, если наследодатель или принадлежавшее ему имущество находилось за пределами России.

Теперь же необходимо подробно остановиться на круге наследников, призываемых к наследованию по закону. Наследники, принимающие наследство по закону, призываются к нему согласно положениям статьи 1141 ГК РФ. Наследники должны быть призваны к наследованию в порядке очереди, в которой наследники каждой последующей очереди наследуют исключительно при отсутствии наследников предшествующих им очередей.

Итак, рассматривая положения главы 63 ГК РФ, необходимо обратить внимание на следующие моменты. Очередность наследования взаимосвязана со степенью родства наследодателя. А само родство — это кровная связь между людьми, основанная на происхождении.

Родственная связь через непрерывные степени (рождения) образует линию. Различают прямую и боковые линии родства. В прямой линии родственники происходят один от другого. Прямая линия в направлении от потомков к предкам называется восходящей, а от предков к потомкам — нисходящей.

Частью третьей ГК РФ устанавливается восемь очередей, тогда как ГК РСФСР 1964 г. первоначально предусматривал две очереди, после внесения изменений их количество увеличилось до четырех, а в последней реакции их стало восемь.

Наследниками *первой очереди* по закону приходятся дети, супруг и родители наследодателя, а внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления. Стоит отметить, что несовершеннолетние дети умершего являются обязательными наследниками. Ими признаются граждане в возрасте до восемнадцати лет, даже если это лицо заключило брак до совершеннолетия или было признано в порядке эмансипации полностью дееспособным, то в таком случае он не будет лишен обязательной доли в наследственном имуществе, поскольку вступление в брак до 18 лет и эмансипация предполагают получение полной дееспособности лицом, но не означают достижения совершеннолетия.

Вторая очередь состоит из полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя, туда же входят его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери. При этом

по праву представления наследуют дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя, то есть племянники и племянницы наследодателя.

Если нет наследников первой и второй очереди, то наследуют в порядке *третьей очереди* полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя). Двоюродные братья и сестры наследодателя наследуют по праву представления.

В качестве наследников *четвертой очереди* выступают родственники третьей степени родства, а именно, прабабушки и прадедушки наследодателя. В качестве наследников пятой очереди выступают родственники четвертой степени родства племянников и племянниц наследодателя-двоюродные внуки и внучки и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки).

Наследники *шестой очереди* — это родственники пятой степени родства, а значит, дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек дети родных и бабушек (двоюродные дяди и тети).

Наследники *седьмой очереди* — пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

Наследниками *восьмой очереди* являются нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет [7]. Нетрудоспособными иждивенцами признаются граждане, которые находились на полном содержании умершего или получали от него помощь (например, инвалиды, дети в возрасте до 18 лет, старше этого возраста, которые обучаются по программе очного образования, но не дольше возраста 23 лет и т.д.).

В завершение следует подчеркнуть, что существенное увеличение законодателем количества очередей и расширение круга наследников по закону, на наш взгляд, направлено на укрепление семьи и полноценный переход прав и обязанностей умершего к его правопреемникам в неизменном виде, как единое целое. При разрешении вопроса принятия наследства по закону законодатель в первую очередь основывается на семейно-родственные начала, так как в обеспечении имущественных интересов членов семьи умершего, а в большей степени нетрудоспособных иждивенцев. В этом видится прогрессивный шаг в переходе наследственных отношений на качественно новый уровень.

Однако столь значительный круг наследников и число очередей наследования, в то время как во многих странах наследственные очереди не предусматриваются, наводит на мысль, что представления о наследовании по закону как о способе выполнения воли наследодателя не вполне отвечает реалиям действительности.

Рассмотрев общие положения и особенности института наследования по закону, изучив труды специалистов в этой области права, можно заключить следующее.

Во-первых, наследование по закону определяется значением вопроса о правопреемстве для гражданского оборота, оно имеет отношение так же к множеству социальных проблем, а именно, гармоничного сочетания интересов собственника имущества

с интересами членов семьи и общества в целом, соблюдение принципа социальной справедливости при регулировании общественных отношений по распределению наследственного имущества, соответствие правовых норм, регулирующих наследование, интересам современного российского общества и т.д.

Во-вторых, время открытия наследства имеет важное правовое значение, так как моментом открытия наследства определяется время возникновения наследственных правоотношений. В соответствии с моментом открытия наследства определяется применимое законодательство, а также круг при-

зываемых к наследству лиц, состав наследственного имущества и многое другое.

В-третьих, в Гражданском кодексе Российской Федерации закреплён большой круг наследников по закону. Существенное увеличение законодателем количества очередей и расширение круга наследников по закону, на наш взгляд, направлено на укрепление семьи и полноценный переход прав и обязанностей умершего к его правопреемникам в неизменном виде, как единое целое. В этом видится прогрессивный шаг в переходе наследственных отношений на качественно новый уровень.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 03.11.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Альбов, А. П. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 197 с.
4. Барщевский Михаил. Наследство и наследники. Том I. — М.: АО «Издательский дом »Аргументы недели», 2020 г. — 560 с.
5. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е. Ю. Петров. — М.: М-Логос, 2018. — 656 с.
6. Потапова, А. А. Наследственное право в схемах: учебное пособие / А. А. Потапова. — М.: Проспект, 2017. — 72 с.
7. Селютина, О. Г. Основные отличия наследственной трансмиссии от наследования по праву представления / О. Г. Селютина, А. В. Ломовская // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2019. — № 1. — С. 26–32.
8. Синецкая, А. Е., Измestyева, П. А. К вопросу о времени открытия наследства // Инновационные аспекты развития науки и техники. — 2021. — № 2. — С. 263–266.
9. Шмачкова, К. Т. Особенности наследования по закону в России / К. Т. Шмачкова, С. Е. Меркуль. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 22 (312). — С. 326–328.

Наследование аккаунтов в социальных сетях: актуальные проблемы

Глаголева Татьяна Альбертовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются актуальные проблемы наследования аккаунтов в социальных сетях. Выявлены разнообразные подходы к определению аккаунта в научной доктрине. Автор отвечает на вопрос о том, что же произойдет с аккаунтом после смерти его владельца. Делается вывод о том, что необходимы дальнейшие разработки в вопросе правового регулирования наследования данного вида цифровой собственности.

Ключевые слова: наследование, аккаунт в социальных сетях, цифровая собственность, профиль.

Inheritance social media accounts: current problems

The article deals with the current problems of account inheritance in social networks. Various approaches to the definition of the account in the scientific doctrine are revealed. The author answers the question of what happens to the account after the death of the owner. The conclusion is made that further developments in the issue of legal regulation of inheritance of this type of digital property are needed.

Keywords: inheritance, social media account; digital property, profile.

Социальные сети играют огромную роль в современном мире, они стали неотъемлемой частью нашей жизни и ока-

зывают значительное влияние на общество в целом. Они позволяют людям легко и удобно общаться, находить старых друзей

и знакомиться с новыми людьми. Благодаря множеству пользователей социальные сети предоставляют возможность продвижения товаров и услуг, привлечения новых клиентов и повышения узнаваемости бренда и т.д.

Для многих людей их профиль в социальной сети является значимой частью их жизни, однако многие пользователи не задумываются о том, что произойдет с их аккаунтом после смерти. В результате родственникам и близким может быть очень сложно получить доступ к профилю и удалить его, или использовать его для сохранения памяти о покойном.

Стоит отметить, что статья 1112 Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ) устанавливает, что в состав наследства входят все вещи, иное имущество, а также имущественные права и обязанности, кроме случаев, когда такие права и обязанности неразрывно связаны с личностью наследодателя. В ГК РФ отсутствует легальное определение понятия «иное имущество», поэтому если объект обладает экономической ценностью и не относится к другим видам имущества, то его можно отнести к данной категории.

Таким образом, проанализировав диспозицию ст. 1112 ГК РФ, можно сделать вывод: если аккаунт в социальных сетях использовался, к примеру, в бизнес-целях, то учитывая критерий экономической ценности, его можно отнести к категории «иное имущество». Однако до сих пор отсутствует четкий порядок наследования аккаунтов в соответствии с гражданским законодательством РФ. Это связано, в первую очередь, с тем, что в настоящее время нет единого подхода к определению аккаунта в научной доктрине.

Так, Е. С. Гринь аккаунты в социальных сетях относит либо к мультимедийным продуктам (ст. 1240 ГК РФ), если они соответствуют признакам данных сложных объектов, либо как интернет-сайтам (как составным произведениям согласно ст. 1260 ГК РФ) [2]. Другие же правоведы характеризуют аккаунт как базу данных или запись на сервере [3].

В любом из вышеуказанных случаев страница пользователя может быть признана результатом интеллектуальной деятельности, а значит, что может быть и частью состава наследственной массы.

Особенность наследования профилей в социальных сетях заключается в том, что они значительно отличаются от других традиционных объектов наследования. Поэтому главный интересующий вопрос: что же произойдет с аккаунтом после смерти его владельца?

В целом, наследование аккаунта в социальной сети может быть достаточно сложным и многоэтапным процессом, который может потребовать времени и дополнительных затрат. Поэтому для того, чтобы облегчить этот процесс и предотвратить возможные проблемы, владельцам аккаунтов рекомендуется заранее подумать о наследовании своих цифровых активов и оставить соответствующие инструкции и доверенности своим наследникам.

На практике в этом помогают некоторые социальные сети, имеющие специальные функции для наследования аккаунта

или предоставляющие доступ к аккаунту. Например, после смерти владельца аккаунта в социальной сети «ВКонтакте» его страница не удаляется автоматически. Ранее в социальной сети не было специальных инструментов для передачи аккаунта наследникам, но сейчас владельцы аккаунтов могут указать доверенное лицо, которое сможет управлять их страницей после смерти.

Если настройки не были изменены и не было указано доверенное лицо, которое будет управлять страницей после смерти, то доступ к аккаунту могут получить только близкие родственники путем обращения в службу поддержки «ВКонтакте». Для этого необходимо предоставить документы, подтверждающие родство с умершим владельцем аккаунта и документ, подтверждающий факт смерти.

Также следует согласиться с позицией З. К. Муртазалиевой о возможности наследования аккаунта в порядке универсального правопреемства [4]. В указанном случае наследование прав и обязанностей определяется пользовательским соглашением между наследодателем и оператором социальной сети. Согласно данному соглашению оператор обязуется хранить содержимое профиля и предоставлять доступ к нему, а пользователь имеет право на свободный доступ к содержанию.

Именно такому подходу к разрешению проблемы наследования аккаунта социальной сети придерживается зарубежная судебная практика, например, показательным является дело по иску матери погибшей девушки к Facebook¹ о предоставлении доступа к странице своей дочери, рассмотренное Верховным судом ФРГ.

Необходимо также выделить несколько важных и актуальных проблем, связанных с наследованием аккаунтов в социальных сетях:

1. *Отсутствие четкого законодательства.* В большинстве стран мира, в том числе в РФ, законодательство о наследовании аккаунтов в социальных сетях еще не урегулировано или не полностью проработано, что может приводить к юридическим сложностям и неопределенности в правовом статусе наследуемого аккаунта.

2. *Ограничения прав доступа.* Как правило, социальные сети имеют собственные правила использования и безопасности, которые могут ограничивать доступ наследников к аккаунту покойного пользователя.

3. *Сложность идентификации наследников.* В случае отсутствия завещания наследование аккаунта может стать проблемой из-за сложности идентификации наследников и определения их прав на аккаунт.

4. *Трудности, связанные с сохранением и переносом информации.* В некоторых случаях социальные сети не предоставляют возможности сохранить или перенести информацию аккаунта покойного пользователя, что может привести к потере ценных данных и воспоминаний для его наследников.

5. *Риски безопасности.* После смерти пользователя его аккаунт может стать целью киберпреступников, что может при-

¹ Продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России.

вести к утечке личных данных и нарушению конфиденциальности покойного пользователя и его наследников.

Подводя итог, стоит отметить, что на данный момент законодательство в России не регулирует явно вопросы наследо-

вания цифровых активов, в том числе аккаунтов в социальных сетях. Поэтому процедуры передачи таких активов по наследству могут отличаться в зависимости от политики конкретных цифровых сервисов и решений судов по конкретным делам.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ (далее — СЗ РФ).— 2001.— № 49.— Ст. 4552.
2. Гринь, Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права.— 2022.— Т. 17.— № 2.— С. 128–134.
3. Муртазалиева, З. К. Наследование аккаунта в социальной сети: проблемы и перспективы развития правового регулирования / З. К. Муртазалиева, В. А. Спиридонова // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы V международной научно-практической конференции: В 2 Т., Тамбов, 28–29 мая 2021 года. Том 2.— Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021.— С. 112–115.
4. Панарина, М. М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование / М. М. Панарина // Наследственное право.— 2018.— № 3.— С. 27–28.

К вопросу о финансово-экономической деятельности экономического субъекта как факторе повышения его экономической безопасности

Головкина Анастасия Дмитриевна, студент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Актуальность темы представленной научной статьи обусловлена значимостью финансовой безопасности в структуре экономической безопасности предприятия. Стабильная и эффективная система экономической безопасности предприятия невозможна без четко выстроенного механизма обеспечения финансово-экономической деятельности экономического субъекта как фактора повышения его экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, экономические субъекты, финансово-экономическая деятельность

Финансовая безопасность предприятия является понятием, которое не имеет четко сформулированного, единого определения. Обобщая все предложенные определения, предлагается следующая формулировка: финансовая безопасность предприятия — это состояние финансовой среды предприятия, которое обеспечивает его эффективное функционирование в рамках установленных целей, задач и стратегий, и позволяет оперативно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде для сокращения потенциальных угроз, повышения результативности своей деятельности и роста стоимости. Значимость финансовой безопасности предприятия обусловлена ее ролью в эффективности деятельности предприятия, поскольку она является одной из главных составляющих экономической безопасности предприятия.

В свою очередь, мониторинг финансовой безопасности предприятия (диагностика финансово-экономической деятельности экономического субъекта как фактор повышения его экономической безопасности) представляет собой комплекс мер, направленных на определение значений параметров и признаков, характеризующих состояние финансовой безопасности предприятия.

Исходя из вышеприведенного определения финансовой безопасности, следует выделить основные параметры и признаки финансовой безопасности предприятия: эффективность управления ресурсами, целевой уровень финансового результата деятельности, рост стоимости компании и нейтрализация рисков финансовой несостоятельности.

Диагностика и контроль финансовой безопасности предприятия проходит в шесть этапов, содержание которых может изменяться в зависимости от особенностей деятельности предприятия

Источником информации, необходимой для проведения диагностики финансовой безопасности предприятия, многие авторы называют бухгалтерскую отчетность предприятия. При этом существует мнение, что целесообразно обратиться к данным управленческого учета и внутренней документации предприятия.

На сегодняшний день разработано несколько методов, на основании которых может проводиться диагностика финансовой безопасности предприятия. Наибольшее практическое распространение получили: метод на основе анализа денежных потоков, на основе анализа финансовой устойчивости, балльный метод, графический метод, интегральный метод, индикаторный метод и т. д.

Каждый из методов обладает собственными недостатками, что свидетельствует о необходимости детального подбора наиболее подходящего метода для каждого предприятия. При этом индикаторный метод позволяет провести наиболее глубокий анализ и определить уровень финансовой безопасности предприятия.

Таким образом, финансовая составляющая экономической безопасности предполагает обеспечение финансовой безопасности предприятия, защищенности его финансовых интересов от воздействия внешней и внутренней среды, обеспечение финансовой независимости, стабильности и устойчивости предприятия в процессе его функционирования и развития.

Обеспечение финансовой безопасности является одним из важных и приоритетных элементов системы экономической безопасности предприятия в целом, поскольку среди всех функциональных составляющих экономической безопасности предприятия именно финансовая является ведущей и решающей.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 10.03.2022).
2. Абдукаримов И. Т., Беспалов М. В. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2022. — 214 с.
3. Бланк И. А. Управление финансовой безопасностью. — М.: Эльга, 2018. — 776 с.
4. Бурцев В. В. Факторы финансовой безопасности в России // Маркетинг в России и за рубежом. — 2022. — № 1. — С. 4–9.
5. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). — Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2019. — 239 с.
6. Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е. А. Олейникова. — М.: Экзамен, 2020. — 287 с.

Вместе с тем в настоящее время любая экономическая деятельность хозяйствующего субъекта имеет опасность денежных потерь, которая так или иначе связана с финансовыми рисками, вызванными изменяющимися факторами как внутренней, так и внешней среды. Нестабильная экономическая среда, внутри которой осуществляет свою деятельность компания, предполагает необходимость проведения анализа ее финансового состояния.

В связи с этим любое предприятие стремится обезопасить себя от негативных воздействий рисков финансовой безопасности, способных помешать его устойчивому и стабильному развитию. Поэтому очень актуально определение комплекса показателей оценки финансовых рисков в процессе планирования деятельности предприятия, факторов, которые влияют на нее, разработка практических рекомендаций, направленных на снижение и минимизацию рисков, равно как и разработка стратегии управления финансовыми рисками.

К вопросу о понятии и сущности социального государства

Голубева Елена Дмитриевна, студент магистратуры
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В статье проведен анализ понятия и сущностных характеристик социального государства, представлен анализ современных взглядов на понятие «социальное государство», выделены его отличительные особенности. Интеграция отдельных характеристик социального государства, позволила сформулировать основные принципы работы такого государства.

Ключевые слова: государство, социальное государство, социальное обеспечение, социальная защита, социальные приоритеты, социальные обязательства.

Выяснению понятия и сущности социального государства в наше время посвящено множество работ. При этом в науке нет однозначного видения вопроса о сущности социального государства и его значении для построения демократического гражданского общества. Существует поляризация мнений относительно того, должно ли государство в условиях утверждения рыночных отношений сглаживать социальное неравенство, которое неизбежно возникает в стихии рынка, пытаться утверждать справедливость путем создания социальных программ, рационального налогообложения и организации распределительных механизмов.

Сторонники идеи социального государства обосновывают это направление развития государственности объективным процессом социального реформирования общества, которое создало «второе поколение» прав человека — социальных прав, экономических и культурных. Неолиберальные теоретики права на этой основе выдвинули новое «позитивное» понимание свободы, которое означает обязанность государства обеспечивать социально ориентированную политику, выравнивать «социальные неравенства» [10, с. 77].

Понятие «социальное государство» широко применяется в правовой и экономической литературе и понимается как го-

сударство, которое предусматривает социальную ориентацию развития рыночной экономики с целью перераспределения доходов в пользу тех, кто нуждается в обеспечении и поддержке со стороны государства и общества, преодоление социального неравенства и тому подобное.

Существование социального государства связывают с демократией, поскольку считается, что одним из важнейших факторов его становления является гражданское общество [12, с. 9]. В условиях недемократического общества этот фактор совсем отсутствует.

Законодательство Российской Федерации как социального государства ставит своей важнейшей целью защиту прав и интересов граждан. В ходе реформирования законодательства государство вынуждено, с одной стороны, идти путем обеспечения соответствия его условиям рынка, а с другой — активно защищать своих граждан от возможных социальных рисков. Эту двойную взаимообусловленную задачу государство призвано решать преимущественно через модернизацию права социального обеспечения. Выступая самостоятельной отраслью российского права, оно становится эффективным средством обновления всей социальной сферы в стране и мощным барьером на пути развития негативных последствий для граждан, вызванных условиями перехода к рыночной экономике.

Государство играет в жизни человека важную роль, особенно в социальной сфере, социальная помощь оказывается от рождения человека (выплата пособия в связи с рождением), в процессе жизни (например, пособие в случае временной нетрудоспособности, наступления инвалидности) и до смерти (выплата пособия на погребение).

Государство сопровождает человека всю его жизнь, предоставляя бесплатное образование, организуя назначение помощи в случае несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, которые повлекли потерю трудоспособности, определяет механизмы назначения пенсии по старости (пенсии за выслугу лет, пенсии по инвалидности, в случае потери кормильца), определяет условия и размеры материального обеспечения и поддержки в случае безработицы, временной нетрудоспособности и в других случаях, при наступлении которых человек получает обеспечение и поддержку со стороны государства.

В демократическом обществе человек чувствует заботу в социальной сфере на протяжении всей жизни. Государство определяет содержание основных прав человека [11, с. 22]. Реализация социальных прав также происходит с помощью государства путем социальной и правовой политики, которую осуществляет государство.

Сама сущность понятия государства связана с прилагательным «социальное», это свидетельствует о более глубоком содержании связей достаточно родственных юридических категорий: государства и общества, государства и человека.

Государство является важнейшим базовым институтом политической системы общества, его властно-насильственный характер закономерно вытекает из его происхождения и социального назначения в условиях социально неоднородного общества [9, с. 81]. Аккумулируя свои властные полномочия, государство социально-политически интегрирует все общество.

Проблема определения содержания понятия «социальное государство» начала получать определенное отражение лишь в современной научной литературе [5, с. 649]. Однако необходимо отметить, что до сих пор не достигнут консенсус по определению этого феномена. В исследованиях по политологии, экономической теории, юриспруденции социальное государство трактуется неодинаково. Его рассматривают как принцип конституционного и государственного строя и как тип организации государственной и гражданской жизни, и как государство, выполняющее социальную функцию.

Государство, будучи социальным, не просто осуществляет благотворительную деятельность по отношению к своим гражданам, оно делает это в силу взятых на себя обязательств.

Именно обязанность государства заботиться о человеке, а не сама забота, составляет главное, принципиальное отличие социального государства от всякого другого.

Следует рассмотреть ряд определений социального государства:

– «в целом можно определить социальное государство как форму практической реализации конституционного и социального права посредством осуществления социальной политики» [3, с. 70];

– «социальное государство — государство, которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности» [4];

– «под социальным принято понимать государство, главной задачей которого является достижение такого общественного прогресса, который основывается на закрепленных правом принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ по принципу справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное человека существование» [8, с. 5];

– «социальное государство — это государство, в котором экономика, политика, идеология, законодательство, правоприменительная практика и другие сферы общественной жизни основываются на моральных общечеловеческих принципах социальной справедливости, равенства и общественной солидарности и направлены на создание условий, необходимых для достойной жизни и свободного развития каждого человека, в котором конституционно закреплены и гарантированы, реально обеспечиваются и соблюдаются основные экономические и социальные права и свободы человека и социальные обязанности государства перед обществом и человеком» [6, с. 100];

– «государство... является планирующим, управляющим, производящим, распределяющим; оно является государством, делающим возможным индивидуальную и социальную жизнь, и это по конституционной формуле социального правового государства является его задачей. Эта задача определяет не только социальную ответственность сообщества по отношению к своим членам и таким образом ответственность за социальное обеспечение и удовлетворение социальных потребностей, но и социальную ответственность членов сообщества как по отношению друг к другу, так и ко всему сообществу, а именно: обязанность защиты, содействия социальному обеспечению, ответственность за коллективную взаимопомощь, исполнение обязательств, вытекающих из права собствен-

ности, а также и задачи деятельности государства, делающих его способным выполнять такие социальные задачи» [1, с. 56].;

– «если исходить из того, что правовое государство — это государство, в котором основным средством осуществления государственной власти является право, то социальное государство — это такое государство, где приоритетным направлением его деятельности является социальное развитие и обеспечение социальной безопасности общества, признание и осуществление социальных прав человека, социальная защита гражданина» [2, с. 11].

Итак, главное сущностное отличие социального государства состоит в том, что начиная с определенного момента своего исторического развития государство уже не просто выполняет социальные функции, но и признает их выполнение своей обязанностью, тем самым предоставляя человеку право получать помощь от государства не в виде одолжения, а получать ее исходя из обязательств: во-первых, по собственной инициативе; во-вторых, гарантированно; в-третьих, человек правомочен требовать от государства выполнения взятых на себя социальных обязательств. Этим и отличается социальное государство от государства патерналистского, то есть просто заботящегося о людях, опекающего их.

Из изложенного выше, можно выделить следующие характеристики социального государства, отражающие его сущность и отличительные особенности:

1) нормативно-обязанная природа социального государства (государство не просто делает или стремится сделать нечто для человека, но обязано делать это);

2) важное место согласно подходу Л. Фон Штейна занимает право на социальную мобильность, право менять свой статус в социальной структуре, переходя из класса в класс через изменение своего отношения к средствам производства [7, с. 86];

Итак, суммируя изложенное выше, можно констатировать, что социальное государство — сравнительно новое качество современной государственности. Понятие и терминологическая формула «социальное государство» впервые получили широкое распространение и закрепление во многих конституциях западных стран после Второй Мировой войны. Идеи «социального государства» предшествовали идее и практика «правового государства». И если зарождение концепции и практики «правового государства» связано с появлением и признанием «первого поколения» прав человека — гражданских и политических, то теория и практика «социального государства» непосредственно связаны с появлением и признанием «второго поколения» — социальных и экономических прав [3, с. 69].

Интегрируя отдельные характеристики социального государства в современные условия, можно сформулировать основные принципы работы такого государства:

– социальная ответственность государства по отношению к своим гражданам и сформированное гражданское сообщество, в руках которого государство служит инструментом проведения социально ориентированной политики;

– развитое социальное законодательство, обеспечивающее социальную защищенность и равные стартовые условия для самореализации личности;

– социально ориентированная структура экономики, выражающаяся в многообразии форм собственности и высоком уровне перераспределения экономических доходов;

– эффективная социальная политика государства, проявляющаяся, с одной стороны, в достаточном уровне социальной поддержки, помощи и защиты человека, а с другой, в проводимой социальной налоговой политике с целью выравнивания «социального неравенства» и др. [13, с. 114]

Литература:

1. Биккузина Л. Г., Аминов И. Р. К вопросу о социальном государстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1–2. С. 56–58.
2. Бобылев А. И. Теория и практика формирования правового и социального государства // Право и политика. 2010. № 3 (39). С. 11–14.
3. Демидова Т. Е. Социальное государство: генезис понятия, социально-правовые основания // Sciences of Europe. 2019. № 36–3 (36). С. 69–72.
4. Желева О. В. Понятие социального государства // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 15. URL: [http://sibac.info/archive/social/9\(12\).pdf](http://sibac.info/archive/social/9(12).pdf) (дата обращения: 16.01.2023).
5. Захарьян Д. А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 649–658.
6. Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. Международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003. 216 с.
7. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: консервативный проект Лоренца фон Штейна / Россия: путь к социальному государству. Материалы Всероссийской научной конференции, М.: Научный эксперт, 2008. 410 с.
8. Лукшин О. В. Социальное государство: понятие, развитие и реализация идеи // Право: современные тенденции: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С. 2–6.
9. Современная юриспруденция: актуальные вопросы / Сабанина Н. О., Попов С. А., Ермаков Д. С., Сплавская Н. В., Ветрилла Е. В., Эмирова И. Е., Курбатова С. М., Колмаков В. Ю., Баринин С. В., Щукин В. В. М., 2020.
10. Солдатова А. В., Солдатов Я. В. Теория социального государства о правовой природе социальной функции государства // Образование и право. 2021. № 3. С. 77–81.

11. Сплавская Н. В., Абрамова С. М., Гасленко К. В. Механизм защиты прав человека в Российской Федерации // Государство и право в XXI веке. 2022. № 2. С. 22–31.
12. Сплавская Н. В., Безродных Я. П. Особенности статуса и функционирования гражданского общества в России // Государство и право в XXI веке. 2019. № 4. С. 9–13.
13. Тавокин Е. П. Социальная политика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 231 с.

Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей

Дорофеев Павел Аркадьевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена исследованию актуальных вопросов участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей. Автор рассматривает вопросы процессуального статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей, раскрывает специфику деятельности государственного обвинителя на различных стадиях уголовного судопроизводства. В работе поднимаются проблемы выделения дела в отдельное производство при несогласии одного из подсудимых на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, исследуются вопросы доказывания, специфики формирования вопросного листа, проблемы сбора и проверки информации о присяжных заседателях.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, уголовное судопроизводство, присяжные заседатели, стадии процесса, вопросный лист, предварительное слушание, доказывание.

Participation of the prosecutor in the consideration of criminal cases with the participation of jurors

Dorofeev Pavel Arkadyevich, student master's degree
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow)

The article is devoted to the study of topical issues of the prosecutor's participation in court with the participation of jurors. The author examines the issues of the procedural status of the prosecutor in court with the participation of jurors, reveals the specifics of the activities of the public prosecutor at various stages of criminal proceedings. The paper raises the problems of separating the case into a separate proceeding if one of the defendants disagrees with the trial with the participation of jurors, examines the issues of evidence, the specifics of the formation of a question sheet, the problems of collecting and verifying information about jurors.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, criminal proceedings, jurors, stages of the process, question list, preliminary hearing, proof.

Вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей всегда вызывали интерес исследователей, что обусловлено спецификой данного производства. К ряду таких вопросов относится рассмотрение особенностей участия прокурора по исследуемой категории дел. Так, широкий круг полномочий прокурора, который затрагивает не только обвинительную, но и правозащитную, контрольную, и иную деятельность, вызывает дискуссии относительно процессуального статуса прокурора. Наличие специфики в реализации деятельности прокурора в делах с участием присяжных заседателей, а также неоднозначность его процессуального статуса, содержания его прав и обязанностей обуславливают актуальность темы исследования.

В свою очередь, исследование актуальных вопросов в регулировании деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей выступает целью настоящего исследования, для реализации которой необходимо исследовать процессуальный статус обвинителя, специфику

реализации деятельности прокурора на подготовительных стадиях, а также на последующих стадиях судопроизводства.

Методология исследования включает в себя комплекс общенаучных методов, включая анализ, синтез, индукцию и дедукцию, а также научно-научных методов, в том числе метод юридического моделирования и прогнозирования.

Процессуальный статус прокурора в делах с участием присяжных заседателей

В теории уголовного процессуального права существуют различные подходы к пониманию процессуального статуса прокурора, и включенных в его состав элементов. Рассмотрение многообразия подходов к данным категориям выходит за рамки настоящего исследования, однако стоит отметить, что наиболее распространенным подходом в литературе выступает рассмотрение процессуального статуса как правового положения лица, урегулированного нормами процессуального права [14,

с. 317]. Также стоит согласиться с позицией А.В. Агабаевой о том, что процессуальный статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей включает такие элементы, как правосубъектность, функции, полномочия прокурора, а также гарантии законности и обоснованности деятельности. [12, с. 33]

Вместе с тем, специфика правового статуса прокурора выражается в наличии дихотомии, то есть раздвоении процессуального статуса прокурора на два элемента, а именно на статус обвинителя и прокурора. Соотнесение указанных категорий вызывает неоднозначность, поскольку отсутствует четкое их нормативно-правовое разделение. Процессуально-правовое положение прокурора определено нормами Федерального закона «О прокуратуре РФ» [1], а также положениями ст. 37 Уголовного процессуального кодекса (далее УПК, РФ) [2]. При этом УПК РФ разделены дефиниции «прокурор» и «государственный обвинитель». В свою очередь, государственное обвинение является одним из направлений деятельности прокурора, однако данная деятельность предполагает наличие возникающих на определенных этапах уголовного процесса прав и обязанностей. Как представляется, разграничение данных категорий связано с кругом функций, присущих прокурору и обвинителю. Так, прокурору присущи функции, реализуемые им на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также и вовсе выходящие за рамки уголовного процесса.

В свою очередь, деятельность государственного обвинителя преимущественно связана с реализацией функции обвинения, не исключая при этом реализации иных функций. Кроме того, анализируя положения УПК РФ, можно сделать вывод, что момент возникновения процессуального статуса обвинителя связан с началом судебных стадий производства, а именно с объявлением государственного обвинителя на предварительном слушании дела. В свою очередь, прокурор реализует свою деятельность в том числе на досудебных стадиях.

Относительно соотношения статуса обвинителя и прокурора стоит также отметить, что в УПК РФ отсутствует специальная норма, посвященная общим положениям о правах и обязанностях государственного обвинителя как участника уголовного процесса, тогда как в ст. 37 УПК РФ, посвященной полномочиям прокурора, указывается лишь в целом на полномочия по государственному обвинению без их конкретизации. Указание на отдельные обвинительные полномочия содержится в особенной части кодекса, так, например, в ч. 5. ст. 246 УПК отмечаются полномочия обвинителя высказывать предложения о назначении наказания подсудимому, излагать свое мнение по существу дела, и т.д. В связи с чем, логичным является вопрос о комплексном урегулировании круга прав и обязанностей государственного обвинителя либо в рамках специальной нормы, либо посредством дополнения положений ст. 37 УПК РФ, а также урегулировании статуса обвинителя и прокурора, поскольку на сегодняшний день трудно проследить логику законодателя относительно вопроса об их соотношении.

В свою очередь, в делах с участием присяжных заседателей более уместно говорить о статусе обвинителя, поскольку речь о судебных стадиях производства. Так, в соответствии со ст. 325 УПК РФ на стадии предварительного слушания суд принимает

постановление о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Подготовительная часть судебного заседания

На предварительном слушании обвинитель реализует правоохранительную и правозащитную функцию, поскольку его основной задачей выступает обеспечение соблюдения прав и обязанностей участников процесса, в том числе прав подсудимого. Так, процесс с участием присяжных инициируется по ходатайству подсудимого, и обвинитель на предварительном слушании высказывает позицию о целесообразности рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей, проверяет добровольность подачи ходатайства подсудимым, осознание последствий подачи ходатайства, а также наличия возражений, если дела рассматриваются в отношении нескольких подсудимых.

Следует отметить, что при наличии возражений других подсудимых о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей суд может выделить дело в отдельное производство. Однако при выделении дела в отдельное производство не должны нарушаться принципы всесторонности и объективности, в обратном случае, суд принимает постановление о рассмотрении дела в суде с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых. Данная формулировка положений статьи 325 УПК РФ о невозможности выделения дела в отдельное производство была внесена в УПК РФ сравнительно недавно, при этом указанная норма не раскрывает, что именно необходимо понимать под препятствиями объективности и всестороннему разрешению дела, и в каких непосредственно случаях дело не может быть выделено в отдельное производство. При этом позиция Конституционного Суда РФ, которая была обоснована еще до внесения поправок, основана на том, что права подсудимых при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей в случае наличия возражений одного из подсудимых не нарушаются, поскольку это не исключает возможности выделения дела судом [5]. Однако актуальным остается вопрос относительно конституционного смысла рассмотрения дела с участием присяжных при наличии возражений одного из подсудимых и невозможности выделения дела в отдельное производство. Как представляется, в данном случае реализация обвинителем правозащитной функции должна обуславливаться в том числе наличием правомочий по доказыванию и высказыванию позиции об отсутствии или наличии препятствующих обстоятельств для выделения дела. Равно как аналогичные правомочия должны реализовываться стороной защиты. При этом необходимо предусмотреть, что суд должен учитывать соответствующие заявления и возражения сторон о выделении дела в отдельное производство или о невозможности его выделения.

Помимо прочего, одним из обсуждаемых вопросов в доктрине относительно предварительных судебных стадий в делах с участием присяжных заседателей является проверка сведений о кандидатах в присяжные заседатели. Так, например, Малина М.А. в своем диссертационном исследовании указывает на необходимость в присутствии сторон осуществлять проверку информации о соблюдении требований в отношении

присяжных заседателей [13]. Данное предложение представляется обоснованным. В свою очередь, ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ» [3] устанавливаются требования, предъявляемые к присяжному заседателю, и в случаях выявления несоответствий им кандидаты исключаются из списка присяжных заседателей. Исключение из списка может также происходить посредством подачи заявления лицом о наличии препятствующих обстоятельств, перечень которых установлен законом. Однако законодатель не урегулировал порядок выявления обстоятельств, препятствующих наделению гражданина статуса присяжного заседателя, и нарушающих требования законодательства. Кроме того, не определены правомочные субъекты, осуществляющие проверку сведений о наличии таких обстоятельств. Таким образом, информация о присяжных заседателях основана преимущественно на тех сведениях, которые они сами сообщают суду.

В свою очередь, судебная практика относительно правомерного сбора информации для проверки сведений о присяжных заседателях неоднозначна. Так, например, по жалобе, рассмотренной Конституционным Судом РФ подсудимый по уголовному делу обратился с оспариванием норм УПК РФ, которые не предусматривают проверку сведений о присяжных заседателях [4]. Подсудимый указывал на то, что направляемые им ходатайства о проверке сведений присяжных заседателей были неоднократно отклонены судом, однако после вынесения присяжными оправдательного вердикта прокурор неоднократно обращался с обжалованием приговора ввиду сокрытия присяжными информации о наличии их или их родственников уголовной или административной ответственности, после чего дело пересматривалась в новом составе присяжных. Таким образом, заявитель указывает на то, что отсутствие проверки информации дает возможность стороне обвинения к неоднократному пересмотру вердикта. Конституционный Суд РФ не выявил в данном случае наличие противоречащих конституционному порядку положений. Однако стоит отметить, что вопросы относительно многократной отмены оправдательных вердиктов по обжалованию обвинителя ввиду сокрытия присяжными информации остаются актуальными, и выявление наиболее полной информации на этапе отбора присяжных могло бы их разрешить. Следует также отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22 были даны разъяснения относительно того, что приговор может быть отменен ввиду сокрытия кандидатами в присяжные информации только в случае, если скрытая информация может повлиять на объективность и беспристрастность присяжного заседателя при вынесении вердикта [7].

При этом часто судом не учитывается порядок и правомерность сбора информации прокурором после вступления в силу вердикта, что является немаловажным аспектом указанной проблемы, поскольку прокурор, в отличие от стороны защиты, обладает государственными полномочиями, что упрощает возможность сбора информации о присяжных. Так, например, правомерной в соответствии с позициями Верховного Суда РФ признается информация, представленная прокурором, которая была выявлена в ходе судебного разбирательства, но

на которую суд первой инстанции не обратил должного внимания [8]. В то же время, инициация прокурорской проверки относительно присяжного заседателя ввиду участия его в судебном деле нарушает принципы независимости и неприкосновенности суда и присяжных заседателей [10]. Таким образом, однозначного подхода к порядку сбора данных о присяжных заседателях и рассмотрению данной информации как основания для отмены приговора в практике до сих пор не выработано, и, как представляется, проблема должна быть урегулирована законодательством.

Участие государственного обвинителя на последующих судебных стадиях уголовного судопроизводства

Рассматривая вопросы участия обвинителя на последующих этапах судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, представляется необходимым, прежде всего, акцентировать внимание относительно специфики представления доказательств. Так, во вступительном заявлении на этапе судебного следствия обвинитель излагает существо обвинения, а также представляет предлагаемый порядок исследования доказательств. Аргументированным представляется подход Верховного Суда РФ, обосновывающий ограничение круга представляемых присяжным доказательств в рамках присущих присяжным заседателям полномочий. Однако определение пределов представления доказательств обвинителем может являться для него труднореализуемой задачей. Так, например, Верховный Суд РФ исходит из того, что в качестве незаконного воздействия на присяжных заседателей выступает оглашение принятых процессуальных решений в отношении соучастника преступления. Однако, как показывает практика, отсылка к иным процессуальным решениям все же допускается во вступительном заявлении обвинителя. В качестве примера можно привести Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 56–012–2СП [9], где судом признано правомерным указание прокурора на выделенное производство в отношении соучастников преступления, и на нахождение их в розыске, также представлялись материалы по выделенному производству в отношении участников как средства доказывания. Суд признал, что указание обвинителем на процессуальные решения по выделенному делу в отношении соучастников связано с фактическими обстоятельствами рассматриваемого дела. Таким образом, можно наблюдать противоречия позиций Верховного Суда РФ в отношении пределов представляемых доказательств с участием присяжных заседателей.

Немаловажным вопросом в деятельности прокурора в процессе с участием присяжных заседателей является формирование вопросного листа по результатам судебного следствия и прения сторон. Полномочия по формированию вопросов присяжным заседателям в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства предоставлены представляющему, однако вопросы должны формулироваться с учетом предложений сторон. При этом при формулировке вопросов не допускается включение вопросов относительно признания подсудимого виновным, по которым государственным обвинителем не предъявлялось обвинение. Стоит также обо-

значить позицию Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой председательствующий не вправе при формулировке вопросов включать те вопросы, что не выносились на обсуждение. В данном случае стоит согласиться с авторами, которые указывают на необходимость реализации прокурором правозащитных функций на данном этапе при постановке вопросов [15], их формулировке председательствующим с учетом всех замечаний сторон, обоснованности включения вопросов в вопросный лист председательствующим. При этом обвинитель должен учитывать наличие специальных юридических терминов в вопросном листе, а также проверять формулировки вопросов на предмет нарушения прав подсудимого.

На сегодняшний день не указана специфика формулирования вопросного листа при множественности преступлений. Как представляется, специфика при множественности преступлений должна быть отражена в УПК РФ. При этом судебная практика основана на том, что при наличии нескольких преступлений вопросы ставятся по каждому деянию отдельно. Так, например, на это указывает Верховный Суд РФ в Кассационном определении № 49-О12-79СП от 26.02.2013 года [11]. Исключением является наличие идеальной совокупности преступлений, где вопрос ставится в целом относительно совершенного преступного деяния [6].

Выводы

Таким образом, подводя итоги, можно обозначить, что были рассмотрены особенности регулирования деятельности прокурора в производстве с участием присяжных заседателей. На сегодняшний день имеются теоретические и практические трудности относительно регулирования участия прокуроров в суде присяжных заседателей. Так, к числу первых можно отнести отсутствие единого подхода к доктрине, к пониманию процессуального статуса и включаемых в него элементов, а также неоднозначность процессуального статуса прокурора, его дихотомия, соотнесение статуса прокурора и государственного обвинителя.

В том числе, на сегодняшний день неоднозначной остается проблема выделения дела в отдельное производство в суде присяжных заседателей, определения критериев невозможности выделения дела при несогласии одного из подсудимых на рассмотрение дела с участием присяжных.

Также последующей разработки требуют вопросы сбора информации о присяжных заседателях, пределов компетенции прокурора на проверку такой информации. Были также рассмотрены отдельные аспекты доказывания и компетенция обвинителя относительно формирования вопросного листа присяжным заседателем.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 39.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
3. Федеральный закон от 20.08.2004 N113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 182.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. N1446-О-О [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1793744/> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 N8-П // Российская газета. 2010. № 98.
6. Постановление Пленума ВС РФ от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. № 272.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. 2022. № 145.
8. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014) Бюллетень ВС РФ. 2014. № 10.
9. Кассационное определение Верховного суда РФ по Делу № 56-012-2СП от 16.01.2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=484598 (дата обращения: 22.01.2023).
10. Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2013 г. № 6-АПУ13-2СП [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14443/> (дата обращения: 22.01.2023).
11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.02.2013 по делу 49-О12-79СП [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/678913674> (дата обращения: 22.01.2023).
12. Агабаева А. В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: дис. — Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2015. — 225 с.
13. Малина, М. А. Участие населения в отправлении правосудия как средство повышения эффективности судебной деятельности: автореферат дис... кюн: 12.00.11 / М. А. Малина. — Ростов-на-Дону, 2019. — 26 с.
14. Матузов, Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 640 с.
15. Серова Е. Б. К вопросу об участии государственного обвинителя в формировании вопросного листа по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Криминалисть. — 2019. — № . 4. — С. 56–61.

Понятие и значение семейных ценностей как объекта уголовно-правовой охраны

Дранович Анна Емельяновна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В данной работе исследовано понятие семьи и рассмотрено значение семейных ценностей как объекта уголовно-правовой защиты. Анализируется текущее законодательство, связанное с защитой семьи.

Ключевые слова: охрана, правовое регулирование, уголовно-правовая охрана, уголовное законодательство, институт семьи, брак, отношение, ценность.

Будучи главным институтом человеческого общества, институт семьи как объект правового регулирования охватывает ряд более частных институтов, в частности, институт родства, брака, институт материнства, отцовства, институт опеки и попечительства (социальной защиты детства), институт детства, институт права собственности и прочие институты.

Интересы и ценности семьи являются в силу своей значимости межотраслевым явлением и защищаются нормами разных отраслей российского права. Конституционными нормами закрепляются основы институтов семьи, материнства, отцовства и детства, их гарантии, поддержка, охрана и защита. При этом в конституционных нормах закрепляется также положение о том, что осуществление заботы о детях, их воспитание — это равное право и обязанность обоих родителей [1, с. 1416].

Как показывает проведенный анализ, ни в Конституции РФ, ни в нормативных актах субъектов России не раскрывается понятие защиты и охраны семьи, семейных ценностей, а также не содержится указания на конкретные способы и меры осуществления подобной защиты и охраны.

Семейные правоотношения рассматриваются в качестве регулируемых нормами семейного права общественных отношений, которые возникают между частными лицами вследствие возникновения семьи (из родства или брака, либо в связи с принятием на воспитание оставшихся без попечения родителей детей), и отношения, которые складываются между членами семьи в рамках осуществления ею соответствующих социальных функций [2, с. 16].

Семейные права подлежат охране законом. При этом законодатель допускает возможность защиты семейных прав всеми способами, предусмотренными непосредственно Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ) и другими законами (ст. 7, 8 СК РФ).

Кроме того, институт семьи подлежит охране и непосредственно нормами уголовного законодательства.

В предмет уголовного права входят уголовно-правовые отношения в широком смысле, возникающие в момент вступления уголовного закона в силу, и в узком смысле, то есть отношения между государством и отдельным лицом, которые вызываются к жизни фактом совершения преступления и оканчиваются в момент погашения (снятия) судимости, либо освобождения виновного от уголовной ответственности [3, с. 17].

При этом необходимо иметь в виду, что нормы уголовного права обеспечивают охрану и таких общественных отношений, которые регулируются другими отраслями права, например, ад-

министративным, семейным, гражданским правом и пр. В частности, уголовно-правовой охране подлежат такие объекты, как собственность, здоровье и жизнь, честь и достоинство и пр., а также непосредственно семейные интересы и ценности.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), в качестве основополагающих задач уголовного права выступает охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений [4, с. 2954].

Можно также сказать, что к основополагающим задачам уголовного права относятся: охрана наиболее важных общественных отношений, общественных интересов, социальных объектов и ценностей, в том числе семейных, от преступных посягательств; предупреждение преступлений (общая превенция); предупреждение и недопущение совершения преступлений отдельными лицами (частная превенция)

Соответственно, социальное назначение уголовного права заключается в защите, охране своими специфическими средствами личности, семьи как основной ячейки общества, общества и государства от преступлений. Уголовное законодательство обеспечивает правовую базу борьбы с наиболее опасными посягательствами на важные социальные ценности, которые законодатель рассматривает в качестве преступлений.

Семейные правоотношения выступают одной из наиболее непростых с точки зрения правового регулирования и охраны, в том числе уголовно-правовыми средствами, сфер общественной жизни. Объяснить это можно тем, что в них тесно переплетены правовые и моральные аспекты, общественные и личные интересы.

К признакам, характеризующим семью, следует отнести: наличие социально-правовой связи между ее членами; специальные основания ее образования; особые условия жизнедеятельности; назначение; ценность; высокую социальную зрелость и ответственность ее членов и пр. [5, с. 7].

В сугубо юридическом смысле семья рассматривается в качестве круга лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или другой формы принятия детей на воспитание.

В России существование семьи подтверждается определенными юридическими фактами, основным из которых и выступает факт регистрации брака в законодательно установленном порядке.

Интересным представляется факт того, что ни в российском, ни в зарубежном законодательстве многих стран не содержится легального определения брака. При этом к настоящему времени и среди ученых не сложилось единого мнения относительно сущности брака.

Таким образом, под семейными ценностями как объектами уголовно-правовой охраны необходимо понимать наиболее значимые интересы семьи, права ее членов, прежде всего, несовершеннолетних и нетрудоспособных совер-

шеннолетних лиц, касающиеся обеспечения материальных и нравственных условий для нормального физического, нравственного, психического и интеллектуального развития и условий формирования личности несовершеннолетних лиц, рождения и воспитания детей, удовлетворения индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, а также организации деятельности по материально-финансовому обеспечению семьи, благосостояния ее членов.

Литература:

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 2020, № 11
2. Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 1
3. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. — 2-е изд. — М.: Статут, 2020.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954
5. Касаткина А. Ю. Семья в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. — 2021. — № 5

Зарубежный опыт установления уголовной ответственности за совершение преступлений против семейных ценностей

Дранович Анна Емельяновна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В данной статье приводится сравнительно-правовой анализ норм уголовных кодексов зарубежных стран, устанавливающих ответственность за совершение преступлений, направленных против интересов семьи и несовершеннолетних.

Ключевые слова: вид лишения свободы, Уголовный кодекс, брак, ребенок, уголовная ответственность, норма, преступление, ценность.

Исследование зарубежного опыта уголовной ответственности за преступные посягательства на семейные ценности способствует более детальному изучению данных видов преступлений, а также позволяет сделать вывод о дальнейшем развитии соответствующих норм права, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ).

В уголовном законодательстве многих зарубежных стран предусмотрена ответственность за преступления против семейных отношений (интересов, ценностей). Интерес в данном контексте представляет, например, уголовное законодательство Болгарии, где Уголовный кодекс содержит главу «Преступления против брака, семьи и молодежи» (ст. 176–193). Здесь закреплены составы таких преступных деяний, как:

— насильственное склонение к заключению брака (предусматривающее наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет);

— многобрачие — «кто при наличии законного брака вступит в другой брак, наказывается за многобрачие лишением свободы до трех лет»;

— «неисполнение обязанностей в отношении супруга, восходящего или нисходящего родственника, не способного позаботиться о себе, чем поставит его в крайне затруднительное положение»;

— подмену ребенка — «кто умышленно заменит, скроет или подбросит маленького ребенка или другим способом скроет или изменит гражданское состояние лица, наказывается лишением свободы до двух лет»;

— истязания маленького ребенка;

— принуждение к совершению преступления или занятию проституцией;

— использование несовершеннолетних в занятиях попрошайничеством;

— принуждение несовершеннолетнего к заключению брака;

— спаивание несовершеннолетнего спиртными напитками и др. [1, с.13].

Как можно увидеть, болгарским законодателем установлены нормы, охраняющие брак; нормы, направленные на обеспечение исполнения обязанностей по содержанию семьи, а также

интересов и прав детей и молодежи. Многие из указанных преступных деяний, посягающих на семейные ценности, нашли закрепление и в нормах УК РФ.

Предусматривается ответственность за преступления против семейных отношений и в уголовном законодательстве Дании, которые тоже выделены в отдельную главу. Здесь в Уголовном кодексе установлена ответственность за следующие преступные деяния, посягающие на семейные отношения:

— повторное вступление в брак или зарегистрированное партнерство, если лицо находится в браке либо зарегистрированном партнерстве (влечет за собой наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет, а в случаях, когда другое лицо (партнер) не было поставлено в известность о нахождении преступника в браке — до 6 лет);

— инцест (при этом за половое сношение с родственниками по нисходящей линии, то есть детьми, внуками, племянниками и пр. предусмотрена более строгая ответственность, чем за те же деяния, совершенные с родственниками по вертикальной линии, то есть братьями, сестрами и пр.);

— пренебрежительное либо унижительное обращение с ребенком, супругом, любым зависимым от преступника лицом, не достигшим совершеннолетия (18 лет). За совершение данного деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет. Вместе с тем законодателем допускается прекращение уголовного преследования непосредственно по ходатайству потерпевшего лица;

— «выведение лица, не достигшего возраста 18 лет, из-под власти или заботы его родителей или иного уполномоченного лица или оказание ему содействия в избежание такой власти или заботы» [2, с. 167].

Как можно увидеть, Датский Уголовный кодекс содержит не так много составов преступных посягательств на семейные отношения.

В Уголовном кодексе Голландии преступления, посягающие на семейные ценности, не выделены в отдельную главу, а закреплены в других главах, например, в главе 15 под названием «Оставление лица в бедственном положении». Здесь. В частности, закреплена норма, устанавливающая ответственность за подкидывание или оставление ребенка моложе семи лет (предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 4 лет) [3, с. 51].

Также здесь мы видим установление уголовной ответственности в случае, если «лицо, которое из побуждений получить материальную выгоду умышленно содействует передаче на воспитание в семью ребенка моложе шести месяцев, не находящегося под опекой юридического лица, не имея на то пред-

варительного письменного согласия Совета по опеке и защите интересов детей». За совершение данного преступного деяния предусмотрено наказание в виде заключения под стражу на срок до 6 месяцев либо в виде штрафа.

В целом, нормы уголовного законодательства Голландии направлены, прежде всего, на охрану интересов и прав несовершеннолетних.

Отметим также, что нормы Уголовного кодекса Испании направлены на уголовно-правовую охрану более широкого круга семейных отношений. Здесь они выделены в отдельный раздел с одноименным названием — «Преступления против семейных отношений».

В частности, здесь установлена ответственность за преступления против брака, а именно за многобрачие и за организацию недействительной брачной церемонии с целью навредить другому лицу, вступающему в брак [4].

Здесь мы видим и нормы об ответственности за нарушение родительских прав, незаконное усыновление и нарушение статуса несовершеннолетнего. В частности, преступлением испанским законодателем признается незаконное усыновление, сокрытие либо незаконная выдача третьему лицу ребенка с целью изменения его происхождения, умышленной подмены одного ребенка другим, равно как и подмена одного ребенка другим в медицинских и социальных учреждениях, произошедшая в результате грубой неосторожности лиц, ответственных за охрану детей.

Также тяжким преступлением является продажа детей родителями или органами опеки и прочими учреждениями (должностными лицами), где проживают дети, как и посредниками, участвующими в процессе продажи детей за границу.

В отдельную группу преступлений против семейных ценностей и непосредственно интересов и прав нетрудоспособных членов семьи выделены похищение ребенка одним из родителей; неисполнение обязанностей по защите малолетнего и побуждение его к оставлению жилища; а также оставление семьи, родителей, детей или инвалидов, нуждающихся в особой защите, равно как и не оказание законодательно установленной помощи своим родителям, супругу (супруге) или детям, нуждающимся в такой помощи.

Как показал проведенный анализ, во многих зарубежных странах уголовным законодательством обеспечивается обширная уголовно-правовая охрана семейных ценностей. При этом внимание законодателями уделяется не только уголовной охране интересов семьи в целом и прав несовершеннолетних, но и охране института брака, а также интересов и прав других членов семьи, а именно родителей, супругов.

Литература:

1. Кручинина Н. В., Пятибратова Н. Д. Расследование преступлений против семьи: монография / под общ. ред. Е. П. Ищенко. — М.: Проспект, 2019.
2. Макаров А. В., Жукова А. С. Семья и несовершеннолетние как объект уголовно-правовой охраны в России и зарубежом // Роль права в развитии интеграционных процессов в азиатско-тихоокеанском регионе: современные тенденции и вызовы: сборник статей. — Владивосток, 2020.
3. Уголовного кодекса Голландии. — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2001.
4. Уголовного кодекса Испании от 23.11.1995 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vossta.ru/ugolovnij-kodeks-ispanii.html> (Дата обращения: 04.01.2023).

Судебный контроль за усмотрением следователя при принятии процессуальных решений

Жиркова Жанна Алексеевна, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматривается судебный контроль за усмотрением следователя по принятию процессуальных решений, а также его механизмы и пределы.

Ключевые слова: суд, судебный контроль, следствие, предварительное расследование.

Суд занимает особое положение при обеспечении законности принятых следователем решений и действий. И его главное предназначение — это защита прав, свобод и законных интересов сторон. И одной из его функций является судебный контроль за деятельностью следователя.

Наиболее интересным вопросом является форма судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственной деятельности, которые, сами по себе, могут нарушать конституционные права и свободы участников уголовного производства.

Наше законодательство, путем внедрения правовых оснований в Конституцию, допускает ограничение права на права и свободу человека, что реализуется путем принятия решения о даче разрешения следователю на производство некоторых следственных действий. «Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, способных ограничить указанные права и свободы, реализуется в принятии судом решения о даче разрешения на их производство и последующей проверке их законности и обоснованности» [6].

К числу следственных действий, осуществляемых по решению суда, относятся: осмотр жилища при отсутствии на то согласия проживающих в нем лиц; обыск и выемка в жилище; личный обыск; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан и банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитных организациях; контроль и запись телефонных и иных переговоров.

И поводом для этого является соответствующее ходатайство следователя, которое передается в суд по усмотрению следователя, с согласия руководителя следственного органа, прокурора. Рассмотрение такого ходатайства производится судьей единолично и процессе исследования всех обстоятельств расследуемого дела. И принятое решение имеет явное влияние на ход досудебного производства, так в ч. 1 ст. 125 УПК РФ: «суд может признать незаконным любое решение следователя, которое способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию». По сути, данное полномочие ограничивается словами «способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного

судопроизводства», но как показывает практика, суд, по своему усмотрению, может отменить любое действие и решение следователя. Уголовно-процессуальное законодательство может отнести большинство действий и решений следователя как способ причинения ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

Деятельность следователя, сама по себе, имеет творческую направленность, то есть существует необходимость следователя, по своему усмотрению, выбрать вариант дальнейших действий из двух или больше альтернатив. То есть, при точечном исследовании каждого обстоятельства дела, никто не может гарантировать определенное дальнейшее действие, которое бы помогло правосудию установить истину и принять справедливое решение. Тут же возникает вопрос о возможности судьи объективно исследовать обстоятельства дела так же, как и следователь. Ведь судья не может вникнуть во все нюансы дела, так как ознакомливается с делом опосредованно. Судья лишен возможности рассмотреть все придрки и элементы какого-либо конкретного обстоятельства и также лишен возможности общения с фигурантами дела.

В силу сказанного суд в экстраординарном контроле ограничен в оценке доказательств. Он оценивает доказательства с точки зрения относимости и достаточности для целей судебного контроля. Оценивать доказательства, представленные органам уголовного преследования, с позиции достоверности суд не может. Это потребует проведения судебного следствия и приведет к вторжению суда в ход предварительного расследования. Вопрос об оценке допустимости доказательств является спорным. С одной стороны, суд не может основывать свои решения на заведомо незаконных доказательствах, с другой — он не имеет процессуальных возможностей проверки допустимости доказательств. Представляется, что в случае выявления нарушений закона, влекущих признание доказательства недопустимым, суд имеет право принимать решение по вопросам судебного контроля без учета незаконно полученных сведений.

Для получения разрешения суда на производство следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права и свободы личности, органы предварительного расследования в своих ходатайствах об их проведении должны четко указать, какое именно следственное действие необходимо произвести, где оно должно быть проведено, какую информацию доказательственного характера они рассчитывают получить.

Основная цель судебной системы — отправление правосудия и установление истины, а в отношении истины, в принципе невозможно усмотрение. Исходя из этого можно сделать

вывод, что у суда априори меньше полномочий, которые реализуются по усмотрению, чем у следователя. На практике, судьи, зачастую, не исследуют доказательства, а заслушивают их. Также, иногда, судьи просто просят у обвинения электронную копию обвинительного заключения и копируют описательную часть в приговоре, зачастую по формуле «скопировать-вставить» с теми же грамматическими ошибками.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», у суда имеются определенные рамки, через которые, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств

и квалификации деяния. Но суд все же может проверить, соответствует ли решение следователя оценочным терминам в рамках тех решений, которые не указаны в качестве исключений.

Таким образом, учитывая вышеперечисленное, законодателю нужно окончательно не «задушить» следователя в сфере творческого подхода к расследованию. И таким подходом как раз-таки и является его усмотрение, иначе целью следствия будет не разрешение дела и установление истины, а правильно и четко выполнить указания вышестоящих органов. Как писал А. Р. Варганов «подлинное чувство ответственности может возникнуть только на основе свободы в принятии решений, а не при выполнении указаний» [7].

Литература:

1. Азарова, Е. С. Теоретические основы усмотрения в уголовном процессе [Текст]: монография / Е. С. Азарова. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2013. 202 с.
2. Березина, Е. С. «Проблемные вопросы исключения недопустимых доказательств в досудебном производстве» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
3. Варганов, А. Р. Процессуальная самостоятельность следователя: сущность и значение / А. Р. Варганов // Право и политика. — 2011. — № 8. — С. 13–18.
4. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя: Уголовно-процессуальный аспект: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Марфицин Павел Григорьевич. Омск, 2003.
5. Ярославский, А. Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ярославский Андрей Борисович. Волгоград, 2001.
6. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. Закон от 18.12.2001. № 174-ФЗ ред. от 01.04.2019. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://consultant.ru>.
7. Варганов А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ. С. 32.

Защитник как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве

Иванова Ксения Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В настоящей статье автор анализирует мнения о роли защитника в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве и делает вывод о субъектности защитника в процессе доказывания на основании нормативно-правовых норм.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, защитник, доказательства, доказывание, опрос лиц с их согласия.

Defense counsel as a subject of proof in criminal proceedings

In this article, the author analyzes opinions on the role of the defense counsel in the process of proving in criminal proceedings and draws a conclusion about the subjectivity of the defense counsel in the process of proving on the basis of legal norms.

Keywords: criminal proceedings, defender, evidence, proof, questioning of persons with their consent.

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого на оказание квалифицированной юридической помощи. Более подробно раскрывает данное положение, закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту [1]. Согласно данному прин-

ципу, подозреваемому или обвиняемому в совершении деяния, наказуемого уголовным законом, обеспечивается право на защиту, которое он может осуществлять лично, через законного представителя, либо воспользоваться услугами защитника.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее — УПК РФ) определяет защитника как лицо, осущ-

ствяющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Одним из полномочий защитника для оказания им юридической помощи, с момента вступления его в уголовное дело, является сбор и предоставление доказательств, что, в сущности, представляет собой процесс доказывания [2].

Доказывание есть сердцевина уголовного судопроизводства в совокупности всех его стадий и невозможно отрицать факт участия в нем защитника. Но какова роль защитника в процессе доказывания? Мнения по данному вопросу разделились даже у представителей данного профессионального сообщества.

На заседании Научно-консультативного совета Федеральной адвокатской палаты РФ (Далее — ФПА РФ), прошедшего в 2018 г., заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Ю. М. Наволодский в своем докладе высказал точку зрения, согласно которой адвокат является полноправным субъектом доказывания, на которого возложена обязанность собирать доказательства по уголовному делу. Свой вывод Ю. М. Наволодский основывает на принципе состязательности сторон, закрепленном в Конституции Российской Федерации, указывая, что положениями уголовного закона России, начиная с конституционных принципов, стороны обвинения и защиты наделены одинаковым набором процессуальных прав [3]. Такое же мнение высказывает доктор юридических наук, профессор Н. А. Колоков, при этом отмечая ошибочность позиции, согласно которой защитник лишь имеет право участвовать в доказывании, поскольку само по себе участие защитника в доказывании является его обязанностью прежде всего по отношению к своему доверителю, что вытекает из его статуса как профессионального участника уголовного процесса [4, с. 71].

Противоположной позиции придерживается вице-президент ФПА РФ Генри Резник, согласно которой «адвокат не является субъектом обязанности доказывания, являясь при этом, как и любой участник уголовного судопроизводства, субъектом доказывания в целом» [3]. Свое мнение Генри Резник базирует на разделении фактического и юридического бремени доказывания.

По мнению вице-президента ФПА на защитника, как на представителя обвиняемого, не может быть возложена юридическая обязанность по доказыванию, что прямо вытекает из презумпции невиновности, зафиксированной в положениях Конституции РФ, поскольку обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. В то же время, фактическое бремя доказывания защитник несет как любой участник уголовного судопроизводства, так как в процессе своей работы невозможно обойтись без утверждения каких-либо фактов [5].

Применительно к практике позиция Генри Резника кажется более логичной в совокупности правовых норм.

Как уже было отмечено ранее, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, данный принцип уголовного судопроизводства закреплен в основном законе страны, вследствие чего бремя доказывания в уголовном процессе, в отличие от гражданского, где каждая сторона должна доказать те обстоя-

тельства, на которые она ссылается, законодательно возложено на определенных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Из анализа ст. 86 УПК РФ следует, что собирать доказательства уполномочены следующие участники уголовного судопроизводства — дознаватель, следователь, прокурор и суд, причем собирать необходимые доказательства уполномоченные лица могут с помощью производства следственных действий и иных процессуальных действий. Тогда как той же нормой закона защитнику предоставляется право собирать необходимые доказательства путем определенных действий: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия и адвокатского запроса.

При этом следует отметить, что хоть формулировка закона дословно звучит как «защитник вправе собирать доказательства путем»... [2], полученные в результате обозначенных выше мероприятий сведения на практике не могут являться доказательством по уголовному делу по следующим обоснованиям.

В ч. 1 ст. 86 УПК РФ и в ч. 1 ст. 74 УПК РФ указан одинаковый перечень лиц, которые могут осуществлять сбор доказательств и устанавливать, что те или иные сведения, относящиеся к уголовному делу, являются доказательствами. К таким лицам относятся — суд, прокурор, следователь и дознаватель. Защитник же подобных действий производить не имеет возможности.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

Допустимость доказательств означает соответствие доказательства уголовно-правовым нормам, в том числе, соответствие установленной процессуальной форме.

В перечне доказательств, установленном ст. 74 УПК РФ, отсутствует такой вид доказательства, как «опрос лица с его согласия», с помощью которого защитник может «собирать доказательства», а производить следственные действия, с помощью которых могут быть получены другие виды доказательств, такие как показания лиц, участвующих в уголовном деле, протоколы следственных действий защитник не имеет права как ненадлежащий субъект.

При этом, Конституционный суд РФ в своем Определении указал, что собранные защитником сведения могут стать основанием для проведения необходимых следственных действий, в том числе и допроса, так как они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, лицами, ведущими уголовное судопроизводство [6].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что несмотря на различные позиции по рассматриваемому вопросу ведущих юристов, на практике защитник в уголовном судопроизводстве хоть и имеет законодательное право собирать доказательства, но данная норма имеет декларативный характер, поскольку собранные доказательства, скорее являются сведениями, которые не могут являться юридически значимыми доказательствами по уголовному делу, так как защитник не является с точки зрения закона надлежащим субъектом собирания доказательств, что не соответ-

ствуется свойству допустимости доказательств. Из чего следует, что защитник в уголовном судопроизводстве является участником процесса доказывания, имея право на сбор сведений,

имеющих значение для уголовного дела, но субъектом доказывания защитник являться не может, исходя из своего профессионального статуса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921
3. Должен ли адвокат собирать доказательства? — Текст: электронный // Адвокатская газета»: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/dolzhen-li-advokat-sobirat-dokazatelstva/>. (дата обращения: 15.03.2023).
4. Колоколов Н. А. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 511 с.
5. Применима ли к адвокату-защитнику норма УК РФ о фальсификации доказательств? — Текст: электронный // Адвокатская газета»: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/primenima-li-k-advokatu-zashchitniku-norma-uk-rf-o-falsifikatsii-dokazatelstv/>. (дата обращения: 15.03.2023).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2004 г. — Текст: электронный // Официальный сайт Конституционного суда РФ: [сайт]. — URL: <http://doc.krsrf.ru/decision/KSRFDDecision15122.pdf> (дата обращения 15.03.2023).

Работники частных охранных организаций: понятие, их права и обязанности

Канунникова Александра Эдуардовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор даёт понятие частной охранной организации, понятие работников частных охранных организаций, а также раскрывает их права и обязанности.

Ключевые слова: частная охранная организация, работники, ЧОО, права, обязанности.

В охранном бизнесе проявляется значимость человеческого ресурса. Собственно говоря, ЧОО (частные охранные организации) — это охранники, несущие свою службу в торговом зале, на периметре охраняемого объекта или в сопровождении VIP-лица, и лишь в последнюю очередь — автоматизированные охранные системы, датчики, компьютеры, бронированные автомобили, оружие и спецсредства.

Что же такое частная охранная организация? Это организация, специально учреждённая для оказания охранных услуг и дополнительных видов деятельности, зарегистрированная в установленном порядке и имеющая лицензию на осуществление частной охранной деятельности [1].

Деятельность частных охранных организаций осуществляется в целях обеспечения прав и законных интересов клиентов на основе таких принципов как:

- уважения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- законности;
- взаимодействия с правоохранительными органами;
- поддержания профессионального мастерства;
- социальной и правовой защищённости работников охранных организаций;
- оперативности, мобильности и непрерывности охраны.

Частная охранная организация может быть создана только в форме общества с ограниченной ответственностью (ООО)

и может оказывать только определённые охранные услуги. Перечислю некоторые из них:

- 1) безопасность и защита жизни и здоровья граждан;
- 2) охрана стационарных объектов или частного имущества;
- 3) охрана имущества и людей при транспортировке;
- 4) охрана объектов и осуществление работ по установке и обслуживанию технических средств охраны;
- 5) оперативное реагирование на полученную сигнальную информацию с охраняемых объектов;
- 6) обеспечение безопасности массовых мероприятий;
- 7) организация и поддержание пропускного режима на объектах;
- 8) консультационная деятельность по вопросам правомерной защиты от посягательств на частную собственность или безопасность [2].

Поговорим о работниках частных охранных организаций. Работниками являются граждане Российской Федерации, выполняющие трудовые обязанности в частной охранной организации. Таким работникам не разрешается совмещать частную охранную деятельность с выборной оплачиваемой должностью в общественных объединениях.

Обязательным требованием является наличие у работников частной охранной организации личной карточки охранника, выданной федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной деятельности, или его

территориальным органом в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной деятельности.

Мы можем легко догадаться, что сотрудниками частных охранных организаций могут быть телохранители и охранники. У них есть их основная задача — это защитить жизнь и имущество граждан.

«Охранник — это гражданин Российской Федерации, достигший восемнадцати лет, прошедший профессиональное обучение для работы в качестве охранника и сдавший квалификационный экзамен, получивший удостоверение частного охранника и выполняющий в частной охранной организации трудовые функции на должности, непосредственно связанной с осуществлением охранных услуг» [2]. Охранник должен обладать физической силой, уметь справляться с психологическим напряжением, быть дисциплинированным, внимательным, стрессоустойчивым, пунктуальным, ответственным, честным, храбрым, вежливым и спокойным.

«Телохранитель — это охранник, выполняющий трудовые обязанности по защите жизни и здоровья охраняемого физического лица, и имеющий дополнительное профессиональное образование (повышение квалификации и (или) профессиональная переподготовка) в области охранной деятельности со специализацией «личная охрана» [2]. Телохранитель должен уметь метко стрелять, иметь навыки рукопашного боя, владения оружием, оказания первой медицинской помощи, иметь физическую силу и выносливость, хорошую интуицию, реакцию, опыт действия в экстремальных ситуациях, обладать такими качествами как ответственность, внимательность, порядочность, сообразительность, стрессоустойчивость.

При осуществлении частной охранной деятельности работникам частных охранных организаций запрещается:

- 1) скрывать от правоохранительных органов факты готовящихся, совершаемых или совершённых преступлений;
- 2) выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов;
- 3) прибегать к действиям, превышающим их полномочия;
- 4) совершать действия, ставящие под угрозу жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан;
- 5) фальсифицировать служебную документацию или вводить в заблуждение клиента;
- 6) разглашать полученные в ходе выполнения договорных обязательств сведения о клиенте, использовать их в каких-либо целях вопреки интересам клиента;
- 7) передавать удостоверение частного охранника и личную карточку охранника для использования другими лицами.

В рамках своих полномочий работники частных охранных организаций имеют право:

- на предусмотренные законодательством Российской Федерации социальные гарантии [3];
- требовать создания условий для выполнения профессиональных обязанностей, в том числе предоставления необходимого оборудования, инвентаря, рабочего места, соответствующего санитарно-гигиеническим правилам и нормам;
- на бесплатную выдачу специальной форменной одежды;
- получать полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте;

- на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение своей квалификации;
- знакомиться с материалами и документами, относящимися к своей деятельности;
- требовать от персонала и посетителей объекта охраны соблюдения внутриобъектового и пропускного режимов;
- осуществлять допуск лиц на объекты охраны, на которых установлен пропускной режим, при предъявлении ими документов;
- производить на объектах охраны, на которых установлен пропускной режим, осмотр;
- применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации;
- производить задержание нарушителей для передачи их органам внутренних дел;
- оказывать содействие правоохранительным органам в решении возложенных на них задач.

В обязанности работников частных охранных организаций входит:

- защита объектов охраны от противоправных посягательств;
- незамедлительное сообщение в правоохранительные органы информации о готовящихся либо совершённых преступлениях [3];
- предъявление по требованию сотрудников правоохранительных органов, других граждан удостоверение частного охранника;
- контроль за состоянием и исправностью технических средств охраны, систем видеонаблюдения и систем контроля и управления доступом, которыми оборудован объект охраны;
- принятие мер по задержанию лиц, совершивших противоправное посягательство на охраняемое имущество;
- оказание первой (доврачебной) медицинской помощи пострадавшим.

Подводя итог, хочется немного сказать о законопроекте, который я включила в список литературы, а именно Законопроект РФ от № 155863–8 «О частной охранной деятельности в РФ», который внесли в Государственную Думу 1 июля 2022 года. Почему он так нужен? У нас в стране официально действуют 17,5 тысяч частных охранных структур, и в них трудятся почти 700 тысяч охранников, у которых больше 1,4 миллиона объектов.

Законопроект устанавливает пять основных видов охранных услуг (защита жизни и здоровья, охрана объектов и имущества, обеспечение порядка при массовых мероприятиях, проектирование, монтаж и эксплуатация технических средств охраны, обеспечение режима на охраняемых объектах).

Появляется новая категория частных охранников, которая не предусмотрена в законодательстве, — «телохранитель».

Я считаю, что данный законопроект будет являться «революционным шагом» для всей частной охранной отрасли России, так как Закон Российской Федерации, который действует сейчас («О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации») был принят около 30 лет назад и уже не отражает многих сегодняшних реалий.

Литература:

1. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»: федер. закон от 11.03.1992 № 2487-1-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
2. Законопроект РФ «О частной охранной деятельности в РФ»: законопроект от 01.07.2022 № 155863-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.taggerd.su/info/zakon-o-chastnoy-ohrannoy-deyatelnosti-2022/>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. От 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/coNs_dOc_lAw_34683/

Inheritance of extortionate property

Komissarov Maksim Aleksandrovich, student master's degree
Sevastopol State University

This article is devoted to the inheritance of extortionate property. The author of this article paid special attention to the problems of inheritance of extortionate property. Also, the author considers the grounds for recognizing the property as extortionate.

Keywords: will, institute of inheritance, heir, property, inheritance, testator, inheritance law, extortionate property.

Наследование выморочного имущества

Комиссаров Максим Александрович, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

Данная статья посвящена наследованию выморочного имущества. Автор этой статьи уделил особое внимание проблемам наследования выморочного имущества. Также автор рассматривает основания для признания имущества выморочным.

Ключевые слова: завещание, институт наследования, наследник, имущество, наследование, наследодатель, наследственное право, выморочное имущество.

In the Russian Federation, the regulation of inheritance of extortionate property is carried out in accordance with Article 1151 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter — the Civil Code of the Russian Federation) [2], it also fixes the main provisions concerning the essence of inheritance by the state under the law of extortionate property and some of its features.

According to Article 1151 of the Civil Code of the Russian Federation, the grounds for recognizing property as extortionate are: absence of heirs by law and by will; none of the heirs has the right to inherit, or all heirs are excluded from inheritance, that is, within the meaning of Article 1117 of the Civil Code of the Russian Federation, the heirs are unworthy; none of the heirs accepted the inheritance; all heirs refused the inheritance, and at the same time, none of them indicated that they refused in favor of another heir — Article 1158 of the Civil Code of the Russian Federation.

Accordingly, in the presence of at least one of these grounds, the testator's property is recognized as extortionate and enters into the ownership of a public legal entity in the order of inheritance by law.

If a dwelling is extortionate; a land plot, as well as buildings, structures, other objects of immovable property located on it, a share in the right of common shared ownership of these objects, then such property becomes municipal property.

An exception is made if «this property is located on the territory of cities of federal significance, the property is transferred to the owner-

ship of the relevant subject of the Russian Federation. Other extortionate property becomes the property of the Russian Federation» [1, p. 85].

In addition to the Civil Code of the Russian Federation among the special by-laws, it is necessary, first of all, to specify the Regulation on the procedure for accounting, evaluation and sale of extortionate property, approved by the Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated 06/29/1984 No. 683 [9]. There are also modern by-laws of the Russian Federation, for example, Decree of the Government of the Russian Federation No. 260 dated 04/19/2002 «On the sale of seized, confiscated and other property turned into state property» [8]. However, the application of these acts to settle the issue of the extortionate property is unreasonable, since they regulate the procedure for accounting, evaluation and sale of extortionate property by the tax authorities. But in accordance with the Decree of the Government of the Russian Federation dated 05.06.2008 No. 432 «On the Federal Agency for the Management of State Property», the functions of accepting and managing extortionate property are carried out by the Federal Agency for the Management of State Property (Rosimushchestvo) [7].

Therefore, it is more appropriate to refer to paragraph 1 of Chapter 1 of Section IX of the Methodological Recommendations on the Registration of Inheritance Rights approved by the decision of the FNP Board of 27–28.02.2007 (Protocol No. 02/07) [6], according to which the certificate of inheritance is a public document confirming the right to the hereditary property specified in it. A certificate is is-

sued upon the application of the heir at the place of opening the inheritance by a notary or an official authorized in accordance with the law to perform such a notarial action. In the same order, a certificate is issued when the property is inherited by the Russian Federation.

Despite all these numerous by-laws and the existence of a corresponding article in the Civil Code of the Russian Federation, «for many years there has been a scientific discussion about the expediency of adopting a special Federal law for the most complete and effective regulation of this phenomenon in inheritance. Many researchers of inheritance law have noted the vital necessity of this action for a long time» [4, p. 130].

A particularly urgent problem is the problem of regulating the collection of debts by creditors of the testator from the state as an heir by law. It should be noted that «the state does not need to receive a certificate of inheritance and other documents, as ordinary heirs by law or by will. But at the same time, the objects of inheritance become his actual property. It is logical to assume that the testator's obligations that are not related to personal ones, for example, alimony, should also pass to him. But in practice, debt collection by creditors from the state is often quite problematic» [5, p. 28].

Some researchers propose to settle this issue in a special law. The need for the adoption of a single federal law is often such that municipalities that inherit the bulk of inherited property, even though there are eight queues of heirs, in some cases even adopt their own by-laws concerning the regulation of inheritance by the state of extortionate property in a given territory. For example, you can try to classify the Resolution of the city administration approved on January 23, 2013 as such. Kstovo of the Kstovsky district of the Nizhny Novgorod region No. 1 — The Resolution approved the «Regulation on the procedure for accepting and accounting for extortionate property in the form of residential premises (a share of residential premises), which is transferred by inheritance by law to the municipal property of the city of Kstovo of the Kstovsky district of the Nizhny Novgorod region». This document establishes both the terms and procedure for the acceptance of extortionate property by this municipality, as well as the procedure for its identification and registration.

In no case should local municipal law-making be considered a negative phenomenon — even after the relevant Federal Law «On Extortionate Property», it should be improved and expanded.

At the same time, D. A. Dychakovsky notes that «after the adoption of such a hypothetical law, the differences between the acts of such municipalities will disappear, since they do not rely on the federal law as a single model and may not correspond, and sometimes even contradict each other» [3, p. 170].

Thus, the most urgent problem of legislative regulation of inheritance by the state and municipalities of extortionate property today is the discussion and elaboration by researchers and practitioners of the draft Federal Law «On Extortionate Property», which would substantially and in detail regulate the order of inheritance, assessment and accounting of extortionate property. Its adoption will be able to bring into compliance and uniformity all legislation on selective property for many years.

Also, at present there is no special law defining the procedure for inheritance of extortionate property that passes into the ownership of the Russian Federation in the order of inheritance by law, as well as the procedure for transferring it to the ownership of subjects of the Russian Federation or to the ownership of municipalities. In this regard, the inheritance of extortionate property is carried out in accordance with the general rules on inheritance established by civil legislation.

Disputes related to the inheritance of extortionate property take place both due to the incompleteness of the legislative regulation of the order of inheritance and accounting of extortionate property, and due to the ambiguity of some grounds for recognizing the property as extortionate. Meanwhile, it should be noted that the judicial practice formed on this issue allows, in the presence of reliable and complete evidence in the case, to protect the rights of heirs. In cases where the property is still extortionate, the court stands up for the protection of public law education.

Examining the materials of judicial practice on unworthy heirs, it was revealed that the courts recognize someone as unworthy heirs only in cases where there is direct incriminating evidence of this. In a number of other doubtful cases, the plaintiffs were denied. An example of such cases is the Decision in Case No. 2–6342/2016. On the basis of paragraph 1 of Article 177 of the Civil Code of the Russian Federation, the court recognized the gift agreement as an invalid transaction. The above evidence presented to the court by the plaintiff does not confirm the plaintiff's arguments about the unworthy, intentional and illegal behavior of G. G. Nurieva. and R. G. Samigullina, as heirs of the deceased FIO1. Thus, they are the heirs of the first stage and inherit the property in the general order [10].

Thus, the analysis of judicial practice shows that issues related to the acceptance of inheritance by law often cause difficulties, it is quite difficult for a law enforcement officer. The courts interpret the transfer of rights to hereditary property in different ways, if actual actions were taken to accept the inheritance; the rights of the surviving spouse after the court decision on the dissolution of marriage; issues related to extortionate property.

References:

1. Glinko A. V. The problem of legislative regulation of inheritance of extortionate property // Innovative development of modern science: problems, patterns, prospects: collection of articles by the winners of the international scientific and practical conference. — Penza. 2017. — pp. 84–88.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part three) of 26.11.2001 N146-FZ (ed. of 01.07.2021) // The Assembly of Legislation of the Russian Federation, 03.12.2001, N49, art. 4552.
3. Dychakovsky D. A. Actual problems of regulation of inheritance by the state of extortionate property // Fundamental problems of science: collection of articles of the International scientific and practical conference: in 4 parts. — Ufa. 2017. — pp. 169–171.
4. Zakirov R. Yu., Inheritance law: textbook / R. Yu. Zakirov, Ya. S. Grishina, M. M. Makhmutova. — Moscow: Dashkov and Co., 2009. — 287 p.

5. Kozhevina E. V. The responsibility of the state for the debts of the testator in the inheritance of extortionate property // Family and housing law. — M.: Lawyer, 2011, No. 4. — pp. 28–30.
6. Methodological recommendations on registration of inheritance rights: approved. By the decision of the FNP Board of February 27–28, 2007, Protocol No. 02/07 // Notary Bulletin. 2007. No. 8.
7. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 432 of June 05, 2008 (as amended. dated 15.11.2017) «On the Federal Agency for State Property Management» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 23. Article 2721.
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 260 of April 19, 2002 (as amended. dated 15.09.2008) «On the sale of seized property, sale, processing (disposal), destruction of confiscated and other property turned into state property» // Collection of Legislation of the Russian Federation», 29.04.2002, N17, art. 1677.
9. Resolution of the Council of Ministers of the USSR of June 29, 1984 No. 683 (as amended. dated 25.07.1991) «On approval of the Regulations on the procedure for accounting, evaluation and sale of confiscated, ownerless property, property transferred by right of inheritance to the state, and treasures» // SP USSR. 1984. No. 24. St. 127.
10. The decision of the Beloretsk City Court of the Republic of Bashkortostan dated 17.01.2017 in case No. 2–6342/2016/ website Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. [electronic resource].— Access mode: — [http://www.samosud.ru/regular/doc/sLLmzImfr\]6V/](http://www.samosud.ru/regular/doc/sLLmzImfr]6V/)

Виртуальное имущество: понятие и признаки

Лузгин Анатолий Сергеевич, студент

Научный руководитель: Мартиросян Марат Гарникович, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

В данной научной статье рассматриваются понятие и основные принципы виртуального имущества. В статье подробно описываются принципы виртуального имущества.

Ключевые слова: гражданское право, виртуальное имущество, информационные технологии, интернет.

Актуальность данной научной статьи заключается в том, что с появлением новых технологий и развитием интернета, виртуальное имущество стало все более распространенным и важным в современном мире. Однако, правовое регулирование виртуального имущества все еще остается относительно новой и малоисследованной областью гражданского права.

Новизна работы заключается в анализе признаков виртуального имущества и предложении возможных подходов к его правовому регулированию, основанных на существующих законодательных актах и практике применения гражданского права.

Цель данной научной статьи заключается в изучении понятия виртуального имущества, определении его особенностей и признаков, а также анализе проблем, связанных с его защитой и безопасностью.

В настоящее время виртуальное имущество играет все более значимую роль в нашей жизни. Развитие информационных технологий, возможность работы и общения через интернет, создание цифровых образов наших личностей и многие другие факторы приводят к появлению новых объектов имущества, не имеющих материального облика, но в то же время обладающих определенной ценностью. В данной статье мы рассмотрим понятие и признаки виртуального имущества, а также его правовой статус.

Виртуальное имущество — это объекты имущества, не имеющие материальной формы, которые существуют в цифровом пространстве. К ним относятся, например, электронные деньги, аватары, игровые предметы, программы, базы данных и многое

другое. Они не могут быть осязаемыми или визуально воспринимаемыми, но они могут быть использованы и передаваемы через интернет.

Виртуальное имущество имеет свои особенности, которые отличают его от традиционного имущества. Оно может существовать в нескольких экземплярах одновременно, без потери своей ценности, а также может быть легко создано и скопировано.

Основными признаками виртуального имущества являются:

– Отсутствие материального облика. Виртуальное имущество не имеет физического воплощения, оно существует только в цифровом пространстве. Способность использоваться и передаваться через интернет. Виртуальное имущество может быть использовано и передано через интернет, без необходимости физической передачи предмета.

– Наличие прав на использование. Виртуальное имущество имеет свои права на использование, которые оговариваются в соответствующих договорах и лицензиях. Виртуальное имущество может иметь высокую ценность, например, когда речь идет о крупных электронных платежах или цифровых работах. Возможность создания копий. Виртуальное имущество может быть легко скопировано без потери ценности.

– Другим важным признаком виртуального имущества является его легкость передвижения. Виртуальное имущество может быть передано из одних рук в другие с помощью электронных средств, таких как электронные кошельки, и без необходимости физической передачи. Это делает виртуальное

имущество более мобильным и гибким, чем традиционное имущество.

Вопрос о правовом статусе виртуального имущества является достаточно сложным и требует глубокого анализа. Основной проблемой является то, что правовые нормы, регулирующие имущество, были разработаны в контексте традиционного имущества и не всегда могут быть применены к виртуальному имуществу.

Однако, существуют определенные правовые акты, которые регулируют вопросы виртуального имущества. Например, Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет правовой статус электронных денег и электронных платежей. Также, некоторые страны уже разработали специальные законы, которые регулируют вопросы виртуального имущества, например, Digital Asset Business Act в Таиланде или Virtual Financial Assets Act на Мальте.

Дальнейшее развитие технологий также может оказать влияние на правовой статус виртуального имущества. Например, развитие искусственного интеллекта может потребовать создания новых правовых норм, которые учитывают права и интересы владельцев виртуальных объектов. Введение новых технологий также может привести к возникновению новых форм виртуального имущества, которые будут требовать дальнейшего правового регулирования.

Помимо этого, виртуальное имущество может столкнуться с проблемами безопасности. Например, виртуальные кошельки могут быть скомпрометированы хакерами, что может привести к утрате доступа к виртуальным активам. Кроме того, мошен-

ничество в сфере виртуального имущества также является актуальной проблемой, и требует более эффективного правового регулирования.

Виртуальное имущество является объектом имущества, который не имеет материального облика, но обладает определенной ценностью. Оно имеет свои признаки, которые отличают его от традиционного имущества, такие как отсутствие материального облика, возможность использоваться и передаваться через интернет, наличие прав на использование, ценность и возможность создания копий. Необходимо проводить дальнейшие исследования в области правового регулирования виртуального имущества и разрабатывать новые правовые нормы, которые будут соответствовать современным технологическим достижениям и помогут защитить права и интересы владельцев виртуального имущества.

Концепция виртуального имущества возникла в связи с развитием цифровых технологий и развитием Интернета. Виртуальное имущество может иметь различные формы, такие как криптовалюты, виртуальные объекты в компьютерных играх, виртуальные активы в социальных сетях и многое другое.

В заключение, понятие виртуального имущества является актуальным и важным в современном мире. Виртуальное имущество имеет свои уникальные признаки, которые отличают его от традиционного имущества, и требует разработки новых правовых норм и внутригрупповой классификации для его регулирования. Развитие новых технологий также может потребовать создания новых правовых норм для обеспечения защиты прав и интересов владельцев виртуального имущества.

Литература:

1. Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.
2. Свириденко, Н. Ю. (2018). Проблемы правового регулирования криптовалют и токенов в России и за рубежом. Правоведение, (2), 63–67.
3. Джамбинов, А. (2019). Виртуальное имущество: юридический статус и проблемы правового регулирования. Научно-теоретический журнал «Юридические записки», 9(25), 126–134.
4. Яковлева, Н. В. (2019). Особенности правового регулирования виртуального имущества в России. Правоведение, (6), 82–88.
5. Ковалев, Е. В. (2016). Проблемы правового регулирования владения виртуальным имуществом. Вестник юридического образования, (3), 16–22.
6. Пулято, В. В. (2017). О правовом регулировании владения виртуальным имуществом в Российской Федерации. Юридическая наука и практика, 1(34), 55–62.

Право на имущество как предмет мошенничества: проблемы определения

Максимова Татьяна Игоревна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверием. Исходя из действующей редакции уголовного закона следует, что мошенничество осуществляется в двух формах, а именно в виде

хищения чужого имущества, либо в виде приобретения права на чужое имущество.

Первая обозначенная форма мошенничества является стандартной относительно квалификации преступных деяний по ст. 159 УК РФ и общепризнанной в правовой доктрине, в от-

личие от второй формы в виде «приобретения права на имущество», обоснованность существования которой в рамках указанной нормы уголовного закона вызывает дискуссию среди многих ученых и правоведов.

Так, большинство ученых объединяет единая точка зрения — мошенничество в форме приобретения права на имущество хищением не является. Например, С. А. Яни, П. С. Яни и Д. П. Яни отметили: «Мы вслед за Г. Н. Борзенковым и многими другими учеными исходим из того, что »получение путем обмана или злоупотребления доверием права на имущество без завладения самим имуществом не может считаться хищением, но является особым видом мошенничества, предусмотренным законом» [18].

Подобную оценку дал и С. М. Кочои, отметивший, что «приобретение права на чужое имущество хищением так и не стало. Об этом свидетельствует союз »или« в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ» [7].

Другое мнение высказывает А. А. Пудовкин, который указал: «Мошенничество полностью соответствует всем признакам хищения. Учитывая, что ст. 159 УК РФ говорит о преступности приобретения права на имущество, а примечание ст. 158 такого термина не содержит, напрашивается необходимость дополнить примечание ст. 158 УК РФ словами: »под хищением понимается изъятие, обращение или приобретение права на чужое имущество» [11].

Данную позицию развивает О. В. Ермакова: «Думается, что законодатель, используя формулировку »хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество«, преследовал цель акцентировать внимание на предмете мошенничества, в качестве которого выступает не только чужое имущество как совокупность вещей, денег, ценных бумаг, но и имущественные права, которые можно получить во владение посредством обмана или злоупотребления доверием. Однако неточность законодателя проявляется в том, что он употребил два отлагательных существительных, которые характеризуют самостоятельные действия, разделив их союзом »или«. Соответственно, такое законодательное решение порождает видимость, что приобретение права на чужое имущество никакого отношения к хищению не имеет, что на самом деле не верно» [4].

Подобного подхода придерживается А. А. Азовцев, который предлагает авторское определение мошеннического приобретения права на имущество: «Мошенническое приобретение права на чужое имущество — это совершенное с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение такого права в пользу виновного или других лиц, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого права» [1].

Известный правовед по проблемам мошенничества Г. Н. Борзенков писал по этому поводу: «Если под правом на имущество понимается право собственности в полном объеме, то упоминание об этом имеет значение лишь для уточнения момента окончания преступления» [12]. З. А. Незнамова понимает право на имущество как юридическую категорию, включающую в себя определенные полномочия собственника, то

есть права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. При этом она полагает, что понятие «право на имущество» отнюдь не равнозначно понятию «имущественные права». Последние могут выступать предметом только одного преступления против собственности — причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [13].

О. Ф. Шишов связывал право на имущество с правом на его приобретение и в качестве примера приводил сберегательную книжку на получение вклада в банке, долговую расписку для получения денег с кредитора [6].

Ю. И. Ляпунов, не давая подробного определения понятия права на имущество, перечислял виды документов, в которых оно может быть закреплено: завещание, страховой полис, доверенности на получение тех или иных ценностей, различные виды ценных бумаг (именные и ордерные) [14].

По мнению Б. В. Волженкина, «при мошенничестве получение права на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества: вклад в банке, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, заложенное имущество и др.» [3].

Несмотря на то, что легальное определение «имущество» в уголовном, равно как и в гражданском законодательстве отсутствует, его содержание достаточно подробно вытекает из ст. 128, 129 ГК РФ.

Исходя из указанных норм под имуществом понимается материальные и нематериальные объекты гражданских прав, которые по общему правилу могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому.

Более того, Конституционный суд Российской Федерации разъяснил, что термином «имущество» охватывается любое имущество, в том числе имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом [10].

Применительно к нашей теме исследования считаю важным обратить внимание на то, каким образом может использоваться термин «имущество» и его содержание в смысле приобретения на него права.

Своеобразная попытка определения материальных объектов в анализируемом ракурсе дана в п. 6 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где указано, что если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования

или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения).

Таким образом, Пленум Верховного суда Российской Федерации фактически определил, что к материальным и нематериальным предметам относятся в первую очередь те, установление права на которые требует государственной регистрации, векселя или принятия уполномоченным органом определенного решения.

Безусловно, данный перечень является неполным и лишен по большей степени конкретизации.

Право на имущество — это юридическая категория, включающая в себя триаду полномочий собственника имущества, то есть возможность владения, пользования и распоряжения имуществом.

При этом, необходимо отметить, что как в действующем законодательстве содержание «право на имущество» не раскрыто, хотя понятие употребляется в нескольких статьях УК РФ, в частности, ст. ст. 159.6, 163 УК РФ, так и в теории уголовного права не сложилось единого понимания данной законодательной модели.

Так, ряд ученых отождествляют понятия «право на имущество» и «имущественные права», в связи с чем, например, Н. А. Лопашенко считает последний термин более правильным для законодательства [8]. Его позицию разделяют С. В. Максимов, Л. Д. Гаухман, а также И. В. Ильин, который предлагает внести в ст. 159 УК РФ примечание, в котором раскрывалось бы понятие «приобретение права на чужое имущество» как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное приобретение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущественного права, принадлежащего другому лицу и причинившее ему материальный ущерб. К имущественным правам относятся: право собственности, право требования исполнить обязательства по договору, право требования, возникшее из внедоговорных обязательств; имущественные права участника организации; право безвозмездного пользования вещью; исключительные права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации» [5].

Трудно не поддержать выраженное мнение А. И. Бойцова, который указал, что право собственности является одним основных, но не единственным в структуре вещных прав. Вещными правами, т.е. правами на имущество, могут также обладать лица, не являющиеся собственниками этого имущества. Поэтому совершение преступления в виде противоправного приобретения права на имущество возможно в форме посяательства на ограниченные вещные права [2].

Как пишут С. А. Яни, П. С. Яни, Д. П. Яни, «если под имуществом в статьях об ответственности за хищения понимать только вещи и считать, что эти уголовно-правовые нормы охраняют отношения собственности, то за пределами такой охраны остается целый комплекс отношений по поводу имущества» [17].

Таким образом, полагаю логичным согласиться с мнением сторонников теории о том, что обязательственное право также включается в «право на имущество».

В уголовно-правовой доктрине сложился вывод о том, что «к трактовке используемого в уголовном законе термина «право на имущество» неприменим строгий подход» [17], «право на имущество» является сугубо уголовно-правовым конструктом, объединяющим различные правомочия лица, позволяющие ему вступить во владение, пользование и распоряжение чужим имуществом как своим собственным»².

Так, В. В. Хилюта констатирует, что в настоящее время довольно популярно суждение, в соответствии с которым «право на имущество» рассматривается как вещное право и обязательственное право в отношении вещей (право требования) [16].

По мнению Л. И. Фарберовой, право на чужое имущество может существовать не только в форме юридически засвидетельствованного права собственности (например, свидетельство о праве собственности на недвижимость), но и в форме иным образом юридически оформленной возможности приобрести право собственности на вещи (например, право на наследство по завещанию), в том числе в форме права на получение имущества в собственность, вытекающего из обязательственных отношений — право требования кредитора передачи имущества (например, получение лицом прав кредитора на основании договора или судебного решения) [15].

В. И. Плохова определяет под правом на имущество закрепители прав на имущество, т.е. «документы, записи и т.д., удостоверяющие как фактическое осуществление одного полномочия, так и всех, заложенных в том или ином титуле (звании), как вещных (и права собственности, и иных вещных прав), так и обязательственных прав» [9].

Таким образом, под приобретением права на чужое имущество следует понимать такие действия, которые представляют собой передачу потерпевшим виновному различные документы, подтверждающие юридическую возможность приобретения того или иного имущества, путем представления полученных виновным документов, например, лотерейных билетов, доверенности и т.п.

При этом, право на имущество — это юридическая категория, которая включает в себя триаду правомочий собственника, причем данная категория не может быть идентифицирована с имущественными правами.

В результате, можно сделать вывод, что мошенничество, совершаемое в форме приобретения права на чужое имущество, не является хищением, однако составляет особый вид мошенничества при этом совершаться оно может в отношении различного имущества: вещных и обязательственных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

² Мирошниченко Д. В. Указ. соч. с. 33; Фарберова Л. И. Указ. соч. с. 151. В таком контексте о «праве на имущество» в свое время писал В. А. Владимиров: «В том, например, случае когда преступное действие виновного состоит в требовании передачи имущественных прав, потерпевший лишается обеспеченной ему законом возможности стать или оставаться собственником определенного имущества» (Владимиров В. А. Квалификация похищенного личного имущества. М., 1974. с. 91).

Литература:

1. Азовцев А. А. Законодательно-доктринальные подходы к содержанию понятия «мошенничество»: теоретико-прикладной анализ // Научный поиск. 2014 № 3.1. С. 55
2. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 58–64, 216–224, 318, 689–690.
3. Волженкин Б. В. Мошенничество. СПб., 1998. С. 23.
4. Ермакова О. В. Отдельные вопросы квалификации мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество (Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 15 с.
5. Ильин И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы): Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2011. с. 11.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 2 / под ред. О. Ф. Шишова. М., 1998. С. 22 (автор комментария к главе 21 УК — О. Ф. Шишов).
7. Кочой С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юристь, 2000. 288 с
8. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 44, 258.
9. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. с. 162–163.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 N9-П
11. Пудовкин А. А. Уголовно-правовые и криминологические особенности мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 144 с.
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 1997. С. 213 (автор главы — Г. Н. Борзенков).
13. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2001. С. 261 (автор главы — З. А. Незнамова).
14. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 243 (автор главы — Ю. И. Ляпунов).
15. Фарберова Л. И. Незаконное предоставление имущественного права как предмет взяточничества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. с. 151.
16. Хиллута В. В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. М., 2014. с. 332.
17. Яни С. А., Яни П. С., Яни Д. П. Понимание права на имущество как предмета мошенничества в теории и судебной практике // Законы России. 2009. № 3. с. 13.
18. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11748035_46700875.pdf

Договор личного страхования

Мальков Алексей Михайлович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена понятию, правовой природе и особенностям договора личного страхования. Предложено авторское определение: договора личного страхования, это публичный гражданско-правовой договор, целью заключения которого, со стороны застрахованного лица является сохранение, восстановление или поддержание имущественного положения, в случае наступления заранее неопределенной ситуации, по которой будет причинен вред здоровью, жизни застрахованного лица. Используются методы юридического анализа, системные и формально-логические методы.

Ключевые слова: страхование, договор страхования, личное страхование, страхование жизни, правовая природа страхования, страхование от несчастных случаев.

Personal insurance contract

Malkov Aleksey Mikhaylovich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article is devoted to the concept, legal nature and features of the contract of personal insurance. The author's definition is proposed: a personal insurance contract, this is a public civil law contract, the purpose of which, on the part of the insured person, is to preserve, restore or maintain property status, in the event of a predetermined situation that will cause harm to the health, life of the insured person. Methods of legal analysis, systemic and formal-logical methods are used.

Keywords: insurance, insurance contract, personal insurance, life insurance, legal nature of insurance, accident insurance.

Каждый житель нашей страны ежедневно подвергает свою жизнь множеству рисков. В частности, при планировании отпуска с большой вероятностью достоверен риск невозможности совершить запланированную поездку из-за внезапного заболевания, или риск внезапной потери трудоспособности на длительное время. Это достаточно часто случается с гражданами не только нашей страны, но и других стран, например, во время пандемии 2019–2022 годов. Именно в связи с пандемией столкнулись медицинские работники всего мира с частыми страховыми случаями заражения коронавирусной инфекцией при исполнении должностных обязанностей, которые повлекли ущерб для их жизни и здоровья.

Контролировать все риски, которые могут появиться непредсказуемо самостоятельно стало сложно. Поэтому в последнее время многие люди стали пользоваться услугами личного страхования, на случай неожиданных обстоятельств.

Страхование жизни в мировом сообществе занимает высокую ступень и поэтому его можно считать одной из более развитых отраслей в мире [4, 5, 7, 9, 14, 15]. На российском рынке страхования личное страхование занимает важное место, являясь востребованным видом страхования для граждан [9].

Страховыми случаями в правоприменительной практике считаются различные события, которые имеют вероятностный, возможный, заранее не известный характер, на случай наступления которого выполняется страхование. Данные ситуации отражены, например, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2022 г. по делу № А78–4102/2020 [11] или в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2022 г. по делу № А73–20991/2020 [12].

Участники страховых отношений по умолчанию всегда не осведомлены: наступит ли страховой случай или нет. Это своего рода рискованное происшествие, которое может случиться с каждым, но имеющее вероятностный характер.

Правовое регулирование данной сферы правоотношений включает в себя, помимо Гражданского кодекса Российской Федерации [2], также закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Как видно из правовых норм, личное страхование — представляет собой несколько видов страхования.

Личное страхование защищает имущественный интерес страхователя или его жизнь или здоровье или трудоспособность от различных рисков [1, 10]. Если мы обратимся к вышеуказанному закону № 4015–1 от 27 ноября, то увидим, что объектами личного страхования могут быть различные имущественные интересы. Все они будут связаны с дожитием граждан до конкретного возраста или срока, смертью или наступлением в жизни граждан других событий — это все в правоприменительной практике обычно подразумевает под собой самостоятельный подвид личного страхования — страхование жизни. Важным элементом является связанность их с гипотетическим причинением вреда здоровью граждан, или с их смертью в результате несчастного случая или заболевания — это подвид личного страхования, который называется

страхование от несчастных случаев и болезней. Кроме того, в научной литературе отдельно выделяют случаи «связанные с оплатой медицинской поддержки и других услуг в результате ухудшения здоровья человека и с осуществлением профилактических мер, которые уменьшают степень угрожающих факторов, опасных для жизни и здоровья, и помогут устранить их» [17].

Благодаря заключению договора по любому из подвидов личного страхования граждане в случае потери здоровья, жизни, трудоспособности могут получить денежные компенсации. Личное страхование может обеспечить финансовую поддержку не только страхователю, но и его близким [16].

В научной литературе личное страхование раскрывается как форма защиты физических лиц от рисков, угрожающих жизни, трудоспособности, здоровью человека [3]. Его рассматривают как отдельную крупную отрасль страховой деятельности, семейного благосостояния. Кроме того, у современных авторов можно встретить следующую трактовку понятия «личное страхование» — это «форма социальной защиты и укрепления материального благополучия населения» [8]. Но прежде всего, личное страхование это один из видов гражданско-правового договора, который в числе прочих попадает под признаки публичного договора, предусмотренным ст. 426 ГК РФ.

Достаточно часто на практике возникает проблема, когда стороне договора страхования не предоставляют возможность ознакомиться с текстом договора, по причине отсутствия бумажного полноформатного варианта. Полный текст договора, одинаков для всех страхователей размещается, например, на сайте страховой компании.

В одном из дел Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области, суд указал, что, подписывая договор страхования, ответчик с условиями договора был ознакомлен (о чем свидетельствует его подпись), об основаниях прекращения договора страхования знал. И поскольку ответчиком очередной страховой взнос не внесен, имеются основания для расторжения договора страхования, взыскания с ответчика невыплаченной страховой премии. Неуплата ответчиком страховой премии за очередной период страхования является существенным нарушением условий договора страхования, в связи с чем, страховая компания вправе требовать расторжения договора в судебном порядке, а ответчик не в праве получить в случае наступления страхового случая выплату [6, 13].

Для уменьшения количества споров в правоприменительной практике, целесообразно на уровне законодательства установить, что форма договора личного страхования должна быть обязательно письменная, путем составления двух идентичных документов, один — для страховщика, другой — для страхователя. Это позволит избежать непредвиденных ситуаций, когда страхователь, не зная досконально условий договора, которые, например, были размещены на официальном сайте страховой компании, поставил себя изначально в невыгодное материальное положение.

Таким образом, предлагаем авторское определение договора личного страхования — это публичный гражданско-правовой договор, заключенный в письменной форме, в двух экземплярах, для каждой из сторон, целью заключения которого, со стороны

застрахованного лица является сохранение, восстановление или поддержание имущественного положения, в случае наступления заранее неопределенной ситуации, по которой будет причинен вред здоровью, жизни застрахованного лица.

Литература:

1. Букин, Б. И., Захарова, Е. В. Состояние рынка страхования жизни в России / Б. И. Букин, Е. В. Захарова // *Juvenis scientia*. — 2019. — № 5. — С. 8–10.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
3. Еременко, И. А. Роль страхования в жизни в системе личного страхования / И. А. Еременко, Е. Ю. Сопельник, А. В. Мазурова // *Научные исследования и разработки 2018: XXXIV Международная научно-практическая конференция*, Москва, 23 марта 2018 года. — Москва: Научный центр Олимп, 2018. — С. 168–171.
4. Калашникова И. А., Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А., Славич М. А. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты. — Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. EDN: YVDCNZ.
5. Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Некоторые аспекты регулирования труда спортсменов // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. 2022. № 2 (22). С. 7–11.
6. Кива-Хамзина Ю. Л. Гражданско-правовая ответственность в спектре проблем правового регулирования // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. Научный журнал № 1(9) май 2016 г. С. 111–114. EDN: WZKQIN.
7. Кива-Хамзина Ю. Л. Гражданско-правовой договор в сфере образовательных услуг: некоторые особенности правового регулирования // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. Научный журнал. 2017. № 1(11). С. 61–64. EDN: ZWUXAT
8. Коврижжина С. М. Особенности договора личного страхования по российскому гражданскому праву // *Скиф*. 2022. № 9 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dogovora-lichnogo-strahovaniya-po-rossiyskomu-grazhdanskomu-pravu> (дата обращения: 06.03.2023).
9. Новокшонова Н. А. Правовое значение каузы гражданско-правового договора // *Проблемы права*. 2008. № 1 (16) С. 72–75
10. Магомедова, Э. С. Основные проблемы развития личного страхования в РФ / Э. С. Магомедова, М. Х. Ханмагомедова, И. И. Ибрагимов // — 2021. — № 35. — С. 1602–1606. — EDN OSQLDB.
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2022 г. по делу № А78–4102/2020 URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/vnxWg7xWK6mi/> (дата обращения: 01.03.2023).
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2022 г. по делу № А73–20991/2020 URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/FEmIRgNofN60/> (дата обращения: 01.03.2023).
13. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B2715Kz4zoUx/> (дата обращения: 04.03.2023).
14. Рубанова Н. А. Право социального обеспечения: развитие системы пенсионного страхования // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. 2019. № 1(15). С. 52–54. EDN: ZEKYPZ
15. Углицких О. Н., Клишина Ю. Н., Фарений Ю. В. Проблемы развития страхования жизни в России // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2022. № 4 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-strahovaniya-zhizni-v-rossii-2> (дата обращения: 11.03.2023).
16. Уварова, Д. Я. Личное страхование жизни в Российской Федерации / Д. Я. Уварова // *Colloquium-Journal*. — 2019. — № 14–6(38). — С. 179–182.
17. Шарипова, Л. И. Личное страхование: необходимость и особенности. Структура личного страхования / Л. И. Шарипова // *Colloquium-Journal*. — 2020. — № 32–1(84). — С. 18–20.

Трудоустройство и занятость инвалидов как одна из социальных проблем

Нагоев Атмир Мачраилович, студент;

Бирюлина Евгения Викторовна, студент

Научный руководитель: Герасимова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Одной из главных и актуальных социальных проблем в современном мире является вопрос трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Несмотря на то, что существуют определенные стереотипы и предрассудки, что инвалиды — это люди, которые не могут и не желают работать, многие из них стремятся к трудовой деятельности и независимости. Число инвалидов в мире ежегодно растет и на сегодняшний день превышает 1 млрд людей [1]. Лица с ограниченными возможностями представляют собой значимую группу населения и способны внести вклад в развитие экономики путем осуществления социально полезной работы. Однако, часто они сталкиваются с многочисленными препятствиями, затрудняющими процесс трудоустройства, среди которых можно выделить: пониженный профессиональный статус, отсутствие внешних экономических стимулов и дискриминация со стороны работодателей.

В соответствии с принципами естественного и неотъемлемого права на труд, согласно Конституции Российской Федерации, распространяются на всех граждан, в том числе и инвалидов, нельзя ограничивать последних в возможности на равноправное участие в общественной жизни. Ограничения в способности к трудовой деятельности, вызванные заболеваниями, не могут являться причиной лишения инвалида полноправного членства в обществе и удовлетворения его сугубо личных потребностей, аналогичных тем, что есть у здоровых людей. С учетом идеалов социального равенства, справедливости и толерантности, в целях создания эффективной системы социальной поддержки для людей с ограниченными возможностями необходимо одновременного решения двух задач:

- обеспечение полной социальной защищенности и создание условий для полноправного доступа ко всем материальным и духовным благам;
- содействие им в посильном осуществлении своих обязанностей в качестве членов общества [2].

Инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Инвалидность — острая социальная проблема, решение которой признано одной из значительных государственных задач.

Трудоустройству инвалидов уделяется серьезное внимание в законодательных и нормативных актах разных уровней. Таким образом, были приняты законы и подзаконные акты, призванные отстаивать права инвалидов в сфере занятости: «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3], «О занятости населения в РФ» [4]. В соответствии с ними лицам с ограниченными возможностями здоровья предоставляются

гарантии занятости федеральными государственными органами и органами государственной власти субъектов Российской Федерации путем осуществления специальных мер, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда. Перечисленные нормы указывают на гарантированность прав таких граждан как равноправных членов общества.

Согласно п. 1 ст. 13.1 и п. 1 ст. 13.2 Закона «О занятости населения РФ»: работодателям, у которых численность работников превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от двух до четырех процентов от среднесписочной численности работников. Работодателям, у которых численность работников составляет от 35 до 100 человек включительно, законодательством субъекта Российской Федерации может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере не более трех процентов от среднесписочной численности работников. В целях трудоустройства незанятых инвалидов, обеспечения их профессиональной адаптации и стабильной занятости осуществляется сопровождение при содействии занятости инвалидов, нуждающихся в данном сопровождении. Следовательно, можно заявить, что те люди с ограниченными возможностями, которые работают, будут защищены законодательством.

Одной из социальных проблем формирования трудовых отношений является низкая заинтересованность работодателей в заключении трудовых договоров с инвалидами в связи с наличием на рынке труда большого количества трудоспособных работников и нежеланием работодателей создавать необходимые условия труда. Немало важной проблемой, с которой сталкиваются инвалиды — это экологические барьеры. Многие здания не оборудованы специальными приспособлениями, которые являются необходимыми для передвижения людей с ограниченными возможностями на соответствующих территориях.

Как отмечают С. А. Васин и Ю. М. Горлин, «препятствия к осуществлению полноценной здоровой и активной жизни порождаются не только и не столько нездоровьем инвалидов, связанным с заболеваниями или травмами, сколько социальными, институциональными и психологическими барьерами, ограничивающими возможности их активной интеграции в общество, успешной социализации и выполнения значимых функций» [5].

Стоит понимать, что для решения вышеуказанных проблем с трудоустройством инвалидов необходимо обеспечить государственную поддержку для создания надлежащих условий труда для людей с ограниченными возможностями. Необходимо разработка наиболее эффективных индивидуальных программ, направленных на персональное сопровождение инвалида в процессе поиска работы. Внедрение данных программ

требует как финансовой поддержки со стороны государства, так и профессионализма людей, занимающихся данным вопросом. Кроме того, необходимо улучшить работу образовательных учреждений, формировать новые образовательные, адаптационные и трудовые программы для инвалидов, заниматься профориентацией людей с ограниченными возможностями, повышать эффективность работы центров занятости, обрабатывающих вакансии для инвалидов.

Для решения рассматриваемой проблемы также необходимо ввести дополнительные меры стимулирования в федеральном законодательстве, например, предоставление специальных налоговых льгот, компенсацию средств, расходуемых на адаптацию рабочего места под требования программы реабилитации инвалида, расширение доступа инвалидов к образованию, профессиональному обучению и тренингам, повы-

шение экономических стимулов для работодателей, которые нанимают инвалидов, поощрение самозанятости и т.д.

Из выше сказанного, можно подвести итог, что трудовая деятельность человека является неотъемлемой частью его жизнедеятельности. Если здоровый человек легко адаптируется к окружающей среде, то инвалидам данный процесс дается с трудом. Государство и общество должно быть заинтересовано в адаптации этой социальной группы для того, чтобы они свободно могли работать по той профессии, которую они считают наиболее подходящей для себя. Трудоустройство инвалидов — это сложная социальная проблема, которой необходимо уделять должное внимание. Придавая широкую огласку данной проблеме и внедряя соответствующие меры, мы можем способствовать большей инклюзивности и достичь равенства лиц в сфере трудоустройства.

Литература:

1. Козаченко О. В. Трудоустройство инвалидов как одна из социальных проблем // Вестник магистратуры. 2021. № 6–3. 117 с. (дата обращения 23.03.2023).
2. Сидоренко Г.Ю., Самохвалова С. М. Трудоустройство и занятость инвалидов как одна из социальных проблем // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. — С. 286–287. (дата обращения: 23.03.2023).
3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации от 24.11.1995 N181-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.03.2023).
4. О занятости населения в Российской Федерации от 19.04.1991 N1032–1 (последняя редакция) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.03.2023).
5. Малева Т.М. и др. Организация и проведение комплексного мониторинга положения инвалидов в России в свете Конвенции ООН о правах инвалидов / Т. М. Малева, Л. Г. Рагозина, Е. Е. Гришина, С. А. Васин, Ю. М. Горлин, А. О. Тындик, А. В. Рамонов, М. А. Елисеева. — Текст: непосредственный // Статья в открытом архиве. — 01.06.2018. — № 2443895. — 102 с.

Коммерческая тайна в цифровую эпоху. Правовой механизм обеспечения защиты коммерческой информации

Напалкова Диана Владимировна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор определяет актуальность правового механизма обеспечения защиты коммерческой информации, пишет о важности защиты коммерческой тайны в цифровую эпоху.

Ключевые слова: коммерческая тайна, информация, конфиденциальная информация, ценная информация

По мере того, как мы вступаем в цифровую эпоху, все больше предприятий обращаются к Интернету и другим технологическим достижениям, чтобы обеспечить себе конкурентное преимущество. Цифровизация нашей экономики означает, что компании имеют доступ к огромным объемам данных, которые могут представлять для них ценность. Эти данные, часто называемые коммерческой тайной или коммерчески ценной информацией, должны быть защищены, чтобы предприятия могли сохранить свои конкурентные преимущества. Но, к сожалению, все чаще и чаще происходят «сливы» важной информации компании. Мы видим, что и актуальность данной проблемы подтверждается потребностью и необходимостью

компаний защищать свою информацию, для чего им и необходимо устанавливать специальный режим и заключать дополнительные соглашения. Ведь от сохранности коммерческой тайны может зависеть успех целого бизнеса.

Начнем с определения понятия коммерческой тайны, которое дано в Федеральном законе — ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». **Коммерческая тайна** — режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [2, п. 1 ст. 2].

Коммерческая тайна отличается от других форм интеллектуальной собственности тем, что она не является общедоступной. Скорее, они представляют собой конфиденциальную информацию, такую как ноу-хау, формулы, процессы, проекты, образцы или методы, на которые компания имеет исключительное право, и которые она хочет скрыть от других ради коммерческой выгоды. Компании полагаются на эту форму знаний по целому ряду причин — от поддержания стоимости своих продуктов и услуг; защиты репутации своего бренда; сохранения лояльности клиентов; поддержания эффективности своей деятельности; или даже разработки новых продуктов или услуг. Поэтому для любого предприятия, стремящегося достичь долгосрочного успеха, важно предпринять адекватные шаги для защиты этой ценной информации.

То есть, коммерческая тайна — это вид коммерчески ценной и охраняемой законом информации. Коммерческая тайна — это конфиденциальная информация, которую компания держит в секрете, чтобы сохранить конкурентное преимущество и защитить свою интеллектуальную собственность. Хотя коммерческая тайна в целом относится к категории интеллектуальной собственности, она отличается от других видов охраняемой законом информации по нескольким параметрам. В отличие от патентов, торговых марок и авторских прав, коммерческая тайна не требует регистрации в официальном государственном органе. Это означает, что компаниям не нужно раскрывать какую-либо информацию о тайном активе или раскрывать какие-либо детали о том, как он работает или что в нем содержится, чтобы получить правовую защиту актива. Все, что требуется, — это чтобы владелец сохранял полную конфиденциальность информации, и только те люди, которым абсолютно необходим доступ, могли знать подробности о ней. Примерами распространенных видов коммерческой тайны [5] являются формулы продуктов, рецепты блюд, списки клиентов, производственные процессы и проекты/планы новых продуктов или услуг.

Важно **отличать коммерческую тайну от иной коммерчески ценной и охраняемой законом информации**. Основное отличие сведений конфиденциального характера от секретной коммерческой информации можно сформулировать так:

— коммерческую тайну составляют конфиденциальные сведения, имеющие специфичную направленность, связанную только с рыночной деятельностью хозяйствующего субъекта (имеющей своей целью получение прибыли);

— термин «конфиденциальная информация» специфичного оттенка не имеет и включает в себя более широкий спектр информации с ограниченным доступом (помимо секретных коммерческих сведений): персональные данные, сведения, составляющие служебную тайну, профессиональную тайну, и др.

Другим признаком, отличающим относимые в разряд коммерческой тайны сведения от конфиденциальной информации, является применяемый способ классификации информации [2, ст. 4]:

— перечень конфиденциальных сведений определен государством (указ Президента РФ № 188);

— формирование списка секретных коммерческих сведений является исключительной прерогативой ее обладателя

(ст. 4 закона № 98-ФЗ), за исключением перечня не подлежащей засекречиванию информации, устанавливаемого законом (ст. 5 закона № 98-ФЗ).

При составлении списка секретных коммерческих сведений также учитывается:

- область деятельности компании;
- специфика ее работы;
- применяемые технологии;
- особенности поставщиков;
- интересы конкурентов и др.

Как писали ранее, суть коммерческой тайны определяется буквой закона №98-ФЗ. Чтобы информация оставалась в секрете и была защищена от разглашения, она должна соответствовать и некоторым критериям:

— Сведения касаются профессиональных функций компании. Допустим, фирма производит глазированные сырки по уникальной технологии и по специальному рецепту — эти данные попадают под понятие КТ.

— Информация является очень важной для людей, не работающих в компании, и они за ней активно охотятся. Например, прямые конкуренты или недоброжелатели.

— Сведения являются собственностью фирмы, и она вправе защитить их грифом «Совершенно секретно».

— КТ не содержит информацию, относящуюся к государственной тайне: это другая категория, состав которой определяет правительство.

Владелец КТ тщательно охраняет ее всеми доступными законными способами, но обязан предоставлять ее органам государственной власти. Запрос должен быть официально оформлен, подписан руководством ведомства, от которого направлен, а также должен содержать информацию о причине заинтересованности и сроках исполнения.

Не все сведения можно оформить как коммерческая тайна: по закону засекретить можно только ту информацию, которая представляет ценность. Допустим, были рассекречены часы работы предприятия. Фактически от утечки ничего не изменится, компания будет работать в том же режиме [1].

Также по закону нельзя скрывать некоторую юридическую информацию, которая должна быть в свободном доступе [2, ст. 5]:

- учредительную документацию ИП или юрлица;
- информацию об освоении государственных бюджетов;
- кадровые сведения: количество сотрудников, охрана труда, открытые вакансии;
- данные о наличии долгов перед работниками или государством;
- информацию о наносимом вреде людям: влияние на окружающую среду, соблюдение противопожарных норм и других;
- списки граждан, которые могут представлять компанию и совершать действия от ее имени без доверенности;
- данные о нарушениях и привлечении к ответственности как самого предприятия, так и его руководства;
- другую информацию, регламентированную законом [2, ст. 5].

Рассмотрим три примера утечки информации [10].

Сотрудник рассказал конкурентам своей компании, что на производство приезжали экологи и выявили небольшие нарушения, которые устранили за два дня. Это не КТ: такая информация по закону не может быть закрытой, соответственно, появится в открытом доступе.

Сотрудник рассказал, что главбух предприятия выпивает до обеда по семь стаканов крепкого чая и съедает три шоколадных батончика. Это не КТ: информация не имеет ценности, и ее разглашение не повлияет на ход дел компании.

Работник передал конкурентам несколько писем с перепиской генерального директора своей компании с его заграничным партнером о готовящемся контракте. Эта информация охраняется, и ее обнародование попадает под санкции.

Как же обеспечить защиту коммерческой тайны в компании?

Одним из способов, с помощью которого компании могут защитить свои коммерческие тайны, являются такие правовые механизмы, как соглашения о конфиденциальности (также известные как соглашения о неразглашении). Эти документы устанавливают четкие определенные правила относительно того, кто имеет доступ к определенным видам информации в организации и что те, кто имеет доступ, могут или не могут делать с ней (например, кому разрешено видеть ее или использовать в тематических исследованиях) [9]. Кроме того, юридически обязывающие контракты служат сдерживающим фактором для потенциальных воров, которые могут искать коммерчески важную информацию со злым умыслом. Внедрение строгих правил сбора и хранения конфиденциальной информации также необходимо для обеспечения безопасности бизнеса: двухэтапная аутентификация, программное обеспечение для защиты паролей, программное обеспечение для автоматического шифрования с использованием надежных алгоритмов шифрования — все это гарантирует, что конфиденциальные материалы останутся именно конфиденциальными, пока не возникнет необходимость. Также важно, чтобы компании защищались не только от внешних угроз, но и от внутренних — предоставляя сотрудникам четкие инструкции по работе с конфиденциальными данными в случае необходимости, но поддерживая надежные принципы конфиденциальности при передаче данных между членами команды без необходимости. Более того, игра в ответственное раскрытие информации позволяет специалистам и хакерам, как выявить уязвимости без ущерба для безопасности, так и получить признание в отрасли и возможное финансовое вознаграждение! В конечном итоге, в современную цифровую эпоху, когда киберпреступность становится все более изощренной, наличие надежной политики и правовых мер становится всем, что есть у многих организаций между собой и злоумышленниками, стремящимися использовать технические уязвимости для получения незаконного преимущества над конкурентами. Компании должны сохранять бдительность и обеспечивать надежную защиту коммерческой тайны от потенциальных рисков, чтобы извлечь максимальную выгоду из коммерчески ценной информации и обеспечить себе прочный успех в будущих начинаниях!

Вопрос об ответственности за разглашение коммерческой тайны активно обсуждался в судебной практике последнего времени и является областью хозяйственного права, в которой существует противоречие между необходимостью сохранения коммерческой тайны и стремлением к публичному доступу к информации для прозрачного управления.

Укажем **какая существует ответственность**:

1. Гражданско-правовая

Убытки или санкции, установленные договором, например, штраф — ст. ст. 15, 1472, п. 1 ст. 330 ГК РФ и др. [1]

2. Административная

— ст. 13.14 КоАП РФ: разглашение лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей:

— для граждан и организаций предусмотрен только штраф до 10 и до 200 тыс. руб., а для должностных лиц (в т.ч. адвокатов) — штраф до 50 тыс. руб. или дисквалификация до 3 лет. При этом неважно, причинило разглашение вред или нет, достаточно самого факта.

3. Дисциплинарная

пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ: увольнение за разглашение. Если сотрудник направил содержащую КТ информацию на личную электронную почту, нарушив установленный запрет (Постановление КС РФ от 26.10.2017 № 25-П).

4. Уголовная

ст. 183 УК: незаконное разглашение или использование сведений, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе: штраф в размере до 1 млн руб. или в размере з/п осужденного за период до 2 лет лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, лишение свободы до 3 лет.

В случае тяжких последствий (например, банкротство, — лишение свободы до 7 лет.

Стоит также отметить и основные меры по установлению режима коммерческой тайны в компании [2, ст. 10]:

1) определение перечня информации — любая, кроме той, которая не может быть отнесена к КТ (прямо указано НПА);

2) ограничение доступа к информации путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка — издание положения о КТ, подписание соглашений с работниками и контрагентами, применение мер защиты;

3) учет лиц, получивших доступ к информации — ведение журналов, формуляров, электронных систем учета доступа;

4) регулирование отношений по использованию информации, с работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров

5) нанесение грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации

Конечно, не забываем, что мы теперь неразлучны с цифровой средой. Поэтому, также применяем: нанесение грифов на электронные документы, в названия файлов, папок, содержащих КТ [8]; настройку прав доступа; использование СКУД; использование программ, защищающих от копирования; использование общих средств защиты (антивирус, блокировка,

пароли и пр.); запрет использования облаков типа mail и google. Заключение с провайдерами соглашений о неразглашении КТ, осуществление ведения переговоров с использованием видеозаписи, протоколирования КТ под подпись; ознакомление с особо ценной информацией с использованием видеозаписи; запрет использования мессенджеров и незащищенных каналов связи.

Подводя итог вышесказанному, в цифровую эпоху особенно возросла ценность информации, в частности, возросла ценность коммерчески значимой информации. Необходимость защиты коммерческой тайны также стоит на первом месте у бизнеса. Правовые механизмы, уже разработанные в России, стоит дополнять и разработкой внутренней политикой компании с мерами пресечения утечки данных, разглашения коммерческой тайны.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. О коммерческой тайне: Федеральный закон № 98-ФЗ от 29.07.2004 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Валюженич, Н. Коммерческая тайна: способы доступа и защиты / Н. Валюженич. — М.: КноРус, 2015. — 859 с.
4. Денисов Коммерческие договоры — 2 / Денисов, А.Ю. и. — М.: Дело и сервис, 2018. — 176 с.
5. Илякова, И. Е. Коммерческая тайна: учебное пособие для вузов / И. Е. Илякова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 139 с.
6. Погуляев, В. В. Комментарий к Федеральному закону от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (постатейный) / В. В. Погуляев. — М.: Юстицинформ, 2015. — 707 с.
7. Северин, В. А. Коммерческая тайна в России: моногр. / В. А. Северин. — М.: Зерцало, 2015. — 977 с.
8. Хмелевская, Елена Коммерческая тайна в трудовых отношениях: / Елена Хмелевская. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. — 414 с.
9. Право.ру: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://pravo.ru/story/238090/> (дата обращения: 23.02.2023). — Текст: электронный.
10. Instrumenti-nn.ru: сайт — 2023 — Обновляется в течение суток. — URL: Коммерческая информация о конкурентах: секреты и тайны — Разбор собеседований (instrumenti-nn.ru) (дата обращения: 15.02.23). — Текст: электронный.
11. Юридическая энциклопедия: сайт. — 2023 —. — URL: Любой вид коммерческой хозяйственной деятельности включая адвокатскую и врачебную частную практику (advokat-feugin.ru) (дата обращения: 29.03.20123). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. — Текст: электронный.

Проблемы закрепления правового статуса объединений предпринимателей в России

Павлова Анна Андреевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В рамках статьи анализируются основные проблемы в сфере закрепления правового статуса объединений предпринимателей. При этом, обращается внимание на тот факт, что главная проблема — отсутствие полного и системного правового регулирования названных общественных отношений.

При внесении изменений в систему правовых актов, автор полагает, что более эффективным станет принятие специального правового акта о регулировании правового статуса предпринимательских объединений.

Ключевые слова: ассоциация, коммерческое объединение, объединение предпринимателей, простое товарищество, союз, финансово-промышленная группа, холдинг.

Problems of fixing the legal status of business associations in Russia

The article analyzes the main problems in the field of securing the legal status of business associations. At the same time, attention is drawn to the fact that the main problem is the lack of complete and systematic legal regulation of these public relations. When making changes to the system of legal acts, the author believes that the adoption of a special legal act on the regulation of the legal status of business associations will be more effective.

Keywords: association, commercial association, association of entrepreneurs, simple partnership, union, financial and industrial group, holding.

Следует отметить, что в настоящее время очевидной тенденцией является тот факт, что объединения предпринимателей

начинают играть всё более значимую роль в системе хозяйственных отношений.

Автор настоящей статьи полагает, что в принципе объединения предпринимателей имеют довольно значительную историю и в самых элементарных своих формах возникают ещё до XIX века. Фактически первыми можно считать те объединения ремесленников, которые появляются ещё в средневековой Европе.

При этом, как отмечает П. Магданов, «в этом интереснейшем институте проявились особенности устройства социально-экономической жизни средневекового сообщества. Важно отметить, что ремесленные корпорации формировались в контексте городской жизни: городские власти оказывали существенное влияние на них, и наоборот. С одной стороны, ремесленные корпорации создавались для решения важнейших социальных задач городов — снабжение продуктами питания, производство одежды, строительные работы и т.п. С другой стороны, корпорация давала возможность ремесленнику осуществить право частной собственности на средства труда, ограниченное участием в ней» [6].

И конечно именно со второй половины XX века идёт резкое и очевидное увеличение, как количества, так и влияния объединений предпринимателей [6].

Если говорить про современную Россию, то создание предпринимательских объединений максимально активно начинается с начала 90-х годов XX века, когда, в частности, с 1993–1994 гг. с началом широкомасштабной приватизации, появляется множество собственников, закладываются основы рыночных отношений, развивается свободная конкуренция. После 2000 г. начинают развиваться крупные предпринимательские объединения корпоративного типа. Именно в этот период появляются такие объединения крупного бизнеса, как финансово-промышленные группы (далее по тексту — ФПГ), ассоциации, холдинги и союзы.

Следует отметить, что объединения предпринимателей в настоящее время играют значимую роль в экономике России.

Так, например, говоря о холдингах и ФПГ приводят в примеры ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «НК «Лукойл, ПАО «Татнефть», ПАО «НК «РуссНефть», ПАО «НОВАТЭК», ГК «Норильский никель» и пр. [8].

Если говорить про проблемы в сфере правового регулирования статуса предпринимательских объединений, то следует отметить главную интегральную проблему, а именно — отсутствие адекватной правовой основы установления правового статуса таких объединений.

Так нормы ГК РФ даже не содержат определение таких понятий, как холдинг, ФПГ, не определяют официально, легально понятие форм и разновидностей простого товарищества. То есть в российском законодательстве понятия «предпринимательское объединение» или «объединение предпринимателей» не раскрыты.

Лишь в утратившем силу Законе о ФПГ в ст. 2 закреплено понятие финансово-промышленной группы, как совокупности юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества, либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для

реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест.

Хотя, конечно, доктринально определение объединений предпринимателей даётся.

Целью настоящей статьи не является анализ всех дефинитивных подходов в названном определении.

Автор настоящей статьи предлагает согласиться с мнением И. Шиткиной, которая отмечает, что под предпринимательскими объединениями понимается не обладающая статусом юридического лица совокупность организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, совместно участвующих в осуществлении предпринимательской деятельности для достижения согласованных целей [11].

Точно также отсутствие полноценного правового регулирования статуса объединений предпринимателей вызывает весьма острую полемику относительно характера правосубъектности подобных объединений. При этом, такая двусмысленность, неясность вызывает дискуссию в литературе. И можно встретить следующие точки зрения.

Довольно часто исследователи обосновывают точку зрения о том, что такие объединения предпринимателей не имеют полную гражданскую правосубъектность и не могут выступать в гражданских правоотношениях в качестве полноценных субъектов права, правоотношений [9].

Вместе с тем, зачастую обосновывается и иное мнение, что предпринимательские объединения не могут представлять из себя полноценный субъект гражданского права, гражданских правоотношений. Но вместе с тем не отрицается тот факт, что такие объединения могут быть субъектам отдельных правоотношений [5].

И при этом формы объединений, которые основаны на некоммерческой основе вполне могут быть субъектами гражданских правоотношений.

Третья точка зрения — такие объединения обладают гражданской правосубъектностью. Они могут выступать как полноценные субъекты гражданского права, гражданских правоотношений в полном объёме [7].

Как следствие, возникает объективная необходимость уточнения положений законодательства в части закрепления правового статуса предпринимательских объединений.

Довольно часто обосновывается точка зрения о том, что дальнейшее развитие регламентации деятельности холдингов и ФПГ на государственном уровне мы видим в разработке законодательства о предпринимательских объединениях, как наиболее прогрессивной форме экономического сосуществования в условиях рынка и ведения предпринимательской деятельности.

В этом законодательстве, наряду с прочими организационными формами, должны быть прописаны и особенности функционирования холдингов и ФПГ, на основании которых можно будет более точно относить те или иные субъекты рынка к конкретному виду предпринимательских объединений. Такие особенности должны затрагивать, в частности, вопросы создания и ликвидации соответствующего предпринимательского объ-

единения, порядок управления в объединении, права и обязанности его участников, ограничения, связанные с его созданием и деятельностью.

Более подробно названную концепцию обосновывает В. Лаптев, который полагает, что названный закон «О предпринимательских объединениях» может и должен содержать следующие основные положения.

Во-первых, это положения о дефинитивных определениях наиболее часто встречающихся объединениях предпринимателей, таких как холдинг, ФПГ, простое товарищество.

Во-вторых, чётко закрепить подход к механизму государственной регистрации названных объединений и к основным уставным положениям названных объединений.

В-третьих, закрепить основу управления названными объединениями и процедуру взаимодействия между их структурными элементами.

Аналогично Р. Курбанов полагает, что дальнейшее развитие регламентации деятельности холдингов и ФПГ на государственном уровне видится в разработке законодательства о предпринимательских объединениях, как наиболее прогрессивной форме экономического сосуществования в условиях рынка и ведения предпринимательской деятельности. В этом законодательстве, наряду с прочими организационными формами, должны быть прописаны и особенности функционирования холдингов и ФПГ, на основании которых можно будет более точно относить те или иные субъекты рынка к конкретному виду предпринимательских объединений.

Такие особенности должны затрагивать, в частности, вопросы создания и ликвидации соответствующего предпринимательского объединения, порядок управления в объединении,

права и обязанности его участников, ограничения, связанные с его созданием и деятельностью [4].

Некоторые исследователи, полагают, что необходимо принять Предпринимательский кодекс и все названные отношения в сфере статуса предпринимательских объединений должны быть урегулированы именно в названном документе.

Предлагается и иное решение, а именно включение в ГК РФ отдельной главы 4.1 «Объединения в сфере предпринимательства», в которой был бы урегулирован правовой статус различных таких объединений, в том числе и кластеров. Такой подход законодателя способствовал бы созданию необходимой правовой базы для дальнейшего развития кластера как экономической модели [3].

Но при этом, естественно, названное предложение следует распространить не только собственно на кластеры, но и на иные предпринимательские объединения.

Ряд исследователей выражают мнение о том, что необходимо на основании нормы статьи 49.4 ГК РФ принять специальные законы относительно отдельных форм объединения предпринимателей.

Таким образом, можно определить, что в настоящее время именно объединения предпринимателей приобретают все большее влияние, все большую роль в рамках национальной экономики России.

Основной проблемой являются существенные проблемы и пробелы в законодательстве. Автор статьи полагает, что объективно необходимо внесение изменений в законодательство, наиболее оптимальным следует признать предложение о принятии специального ФЗ «О правовом статусе объединений предпринимателей».

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — №32. — Ст. 3301
2. Белых В. С., Берсункаев Г.Э. Холдинги и холдинговое законодательство в России // СПС Консультант Плюс
3. Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А. А. Мохов, А. Е. Балашов, О. А. Шевченко и др.; отв. ред. А. А. Мохов. М.: КОНТРАКТ, 2018.
4. Корпоративное право: учебник / под ред. Р. А. Курбанова. — М.: Проспект, 2017.
5. Любимов Ю. С. Квасисубъектное образование в гражданском праве // Правоведение. 2021. № 3.
6. Магданов П. В. История возникновения корпораций до XX века // Экономика и экономические науки — 2017. — № 4.
7. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.
8. Самарина В. П., Рябчукова О. Ю. Некоторые особенности функционирования холдингов в России // Вестник Евразийской науки, 2019 № 6. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/81ECVN619.pdf>
9. Суханов Е. А. Предприятие и юридическое лицо // Хозяйство и право. 2004. № 7.
10. Теория государства и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева, С. И. Архипова и др. М.: Норма, 2020. — 570 с.
11. Шиткина И. С. Холдинги: Правовой и управленческие аспекты. М., 2018.

Рецидивная преступность: теория и практика

Петров Петр Петрович, студент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В настоящее время вопросы правового регулирования рецидивной преступности, а также правоприменительной практики сохраняют свою актуальность на фоне повышения показателей количества рецидивных преступлений, в том числе, с привлечением несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, рецидив, простой, опасный, особо опасный рецидив, профилактика рецидивной преступности.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) понятие «рецидив» предполагает совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершенное ранее умышленное преступление [1]. В криминологии под рецидивом преступлений понимается совершение нового преступления после предпринятых ранее предусмотренных законом мер. Данное криминологическое понятие рецидива значительно шире уголовно-правового, так как в качестве объектов выступает не только преступное поведение, но и вопросы его генезиса, трансформации в профессиональное и рецидивное, недостатки в правоприменительной практике и действующем законодательстве, в связи с которыми снижается эффективность предупреждения рецидивной преступности.

Согласно законодательному определению, рецидив имеет определенные признаки: наличие судимости за совершенное ранее преступление, умышленный характер преступлений, повторность. К специфическим характеристикам рецидива относятся его кратность, интенсивность, специализация и дифференциация рецидива.

В правоприменительной практике рецидив преступлений не только влечет более строгое наказание, но и оказывает влияние на вид исправительного учреждения, в котором совершившее рецидив лицо будет отбывать наказание [3, с. 2].

Согласно ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. При этом, в ст. 61 указано, что срок наказания может быть снижен в связи со смягчающими обстоятельствами: несовершеннолетие виновного, наличие у него малолетних детей и беременность; совершение преступления по мотиву сострадания, в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами; психическим/физическим принуждением; служебной, материальной или какой-либо другой зависимостью; противоправным/аморальным поведением потерпевшего и т.д.

Более мягкое наказание предусмотрено не только при наличии отдельных исключительных смягчающих обстоятельств, но и совокупности исключительных, снижающих степень опасности преступления, которые предусмотрены ст. 64 УК РФ: активное содействие участника группового преступления в его раскрытии; роль виновного и его поведение во время совершения преступления, а также после него и т.д.

Согласно ст. 18 УК РФ рецидив простой, опасный и особо опасный. К простому рецидиву относится совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершенное ранее умышленное преступление. Рецидив признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, в случае наличия наличия двух и более судимостей с осуждением к лишению свободы за умышленное преступление средней тяжести, а также при совершении тяжкого преступления, если лицо ранее было осуждено за совершение тяжкого/особо тяжкого преступления. Особо опасным рецидив признается в случае совершения умышленного преступления если ранее лицо было осуждено за совершение: умышленного тяжкого преступления или преступления средней тяжести три и более раз; умышленного тяжкого преступления два и более раз или особо тяжкого; а также в случае совершения особо тяжкого преступления, если гражданин был осужден за умышленное тяжкое/особо тяжкое преступление.

В науке уголовного права также выделяют общий, специальный и пенитенциарный рецидивы. Под общим рецидивом понимается совершение лицом разносторонних преступлений. Специальный рецидив предусматривает совершение лицом одинаковых (однородных) преступлений. Кроме того, выделяют такой вид рецидива как пенитенциарный рецидив, представляющий собой совершение преступления в местах лишения свободы [4, с. 62].

Необходимо отметить, что согласно п. 4 чт. 18 УК РФ, при признании рецидива не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, а также судимости за преступления, которые были совершены несовершеннолетним (лицом до 18 лет) и преступления, за которое было вынесено уловное наказание, отсрочка исполнения приговора, а также погашенные и снятые судимости (ст. 86 УК РФ) [2].

Согласно ч. 1 ст. 68 УК РФ процессе определении наказания при наличии рецидива преступлений в действиях совершившего новое преступление лица, суду необходимо учитывать следующее: степень и характер общественной опасности совершенных ранее преступлений; обстоятельства, в связи с которыми возникла недостаточность исправительного воздействия предыдущего наказания; степень и характер общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Рассмотрим более подробно показатели преступности на территории РФ. В 2022 г. было совершено 1966,8 тыс. преступлений, что на 1,9% меньше, чем в 2021 г., однако удельный вес количества преступлений, совершенных лицами, ранее совер-

шавшими преступления, вырос на 0,4%, составив 60,4%. Каждое четвертое преступление (24,4%) совершено в состоянии алкогольного опьянения, каждое тридцать четвертое (2,9%) — несовершеннолетними или при их соучастии.

Согласно данным таблицы 1 в 2022 г. было выявлено 819,0 тыс. преступлений, 59,1% из которых приходится на лиц, ранее совершавших преступления, 52,1 — ранее судимых за преступления.

Таблица 1. Удельный вес лиц, совершавших ранее преступления в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, за 2017–2021 гг. [10]

Год	Выявлено лиц, совершивших преступления, тыс. чел.	Ранее совершавшие преступления, %	Ранее судимые за преступления, %	Совершившие преступления, признанные опасным/особо опасным рецидивом, %
2018	931,1	56,4	51,6	3,8
2019	884,6	57	51,9	3,9
2020	852,5	57,7	51,9	3,9
2021	848,3	58,2	57,1	3,8
2022	819,0	59,1	52,1	3,6

Среди выявленного количества лиц, совершивших преступления, доля абсолютного числа лиц, ранее совершавших преступления за 2017–2021 гг. постепенно возросла на 2,7%. Снижение удельного веса количества лиц, ранее судимых за преступления, а также совершивших опасные и особо опасные рецидивные преступления 2022 г. относительно 2021 г., обусловлено, главным образом, повышением уровня эффективности проведенной психологической и социальной работы с преступниками в местах лишения свободы, а также количества мероприятий, направленных на адаптацию освобожденных осужденных, разработанных в «Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)».

Для более полного анализа рецидивной преступности необходимо рассмотреть их динамику в отношении несовершеннолетних, представленную в таблице 2, поскольку большинство взрослых рецидивистов впервые совершили преступления в подростковом возрасте.

За 2018–2022 гг. отмечается практически двукратное снижение преступности среди несовершеннолетних в связи с успешной работой межведомственных программ и просветительских акций, основным направлением которых является профилактика детской преступностью.

Необходимо также отметить, что в соответствии с данными Федеральной службы исполнения наказаний, количество несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных

колониях, ежегодно сокращается. В 2019 г. срок отбывали 1155 подростков в возрасте 14–18 лет, 52 из которых не достигли возраста 16 лет, 804–18–18 лет. По состоянию на начало 2021 г. количество сократилось на 207 человек (всего 948). Число подростков до 16 лет снизилось до 37 (–15 человек), 16–18 лет — до 637 (–167 несовершеннолетних). В 2022 г. года доля отбывающих сроки наказания от 10 до 15 лет повысилась до 15,8%, доля отбывающих сроки наказания свыше 15 лет — до 7,1%. К основным причинам назначения наказания на срок от нескольких месяцев до 10 лет относятся убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, разбои и кражи [8].

По виду рецидивных преступлений преобладающее большинство приходится на грабежи и кражи, доля которых составляет около 50%, разбои, а также умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, что обусловлено психологической неустойчивостью, антисоциальными настроениями среди рецидивистов, отсутствием желания вести законопослушный образ жизни и нравственных общественных устоев. Также отмечается увеличение доли рецидивов, связанных с наркотическими средствами, и относящихся к специальному рецидиву.

К регионам с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), которые были совершены рецидивистами относится Республика Хакасия (75,8%), Кемеровская область — Кузбасс (72,8%), Кировская область (72,6%), Республика Карелия и Амурская и Архангельская области (71,8%), что наглядно представлено на рисунке 1.

Таблица 2. Удельный вес несовершеннолетних, совершавших ранее преступления в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления [10]

Год	Выявлено лиц	Ранее совершавшие преступления	+/-	Уд. вес, %	Ранее судимые	+/-	Уд. вес, %
2018	40860	10035	-9,0	24,6	3811	10,2	9,3
2019	37953	9357	-6,8	24,7	3811	-10,2	9,3
2020	33575	8643	-7,6	25,7	3022	-14,1	9,0
2021	29126	7213	-16,5	24,8	2571	-14,9	8,8
2022	26305	6380	-11,5	24,3	2366	-8,0	9,0

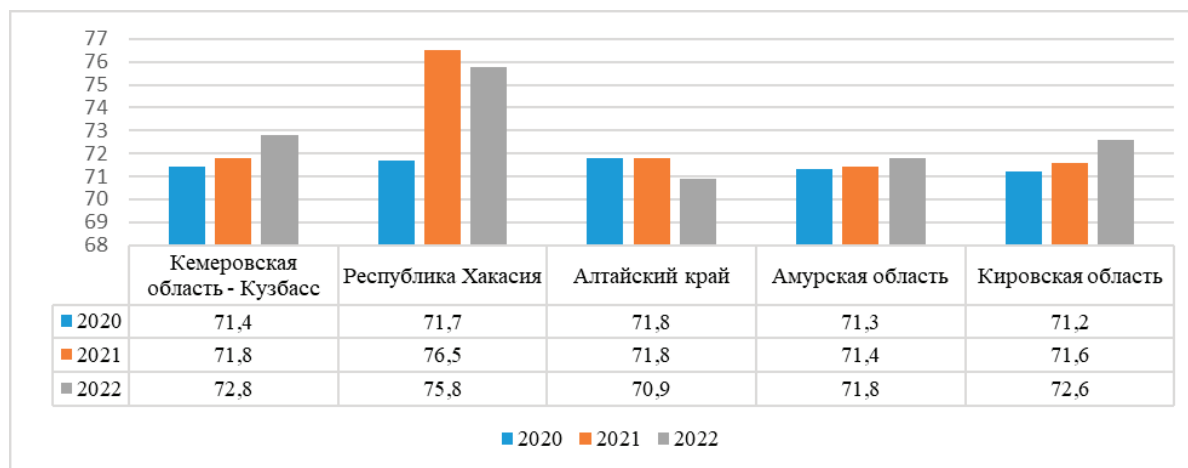

Рис. 1. Наибольший удельный вес количества рецидивных преступлений в регионах (от числа расследованных), % [12]

Основными факторами, оказывающими негативное влияние на криминогенную ситуацию в данных регионах, являются: высокая концентрация мест лишения свободы и, как следствие лиц, ранее совершавших преступления, алкоголизация и наркотизация населения, что свидетельствует о необходимости совершенствования профилактических мер в отношении рецидивистов посредством проведения воспитательной работы в местах лишения свободы, а также усилении деятельности надзорных органов с целью предотвращения совершения рецидивистами последующих преступлений.

Одним из наиболее мощных криминогенных факторов, детерминирующим рецидивную преступность, относится безнаказанность в связи с необоснованными отказами в возбуждении уголовного дела, в том числе по причине отсутствия достаточного количества доказательной базы на предварительном следствии [6], фальсификацией материалов проверок [9], коррумпированными действиями сотрудников правоохранительных органов и судебной системы [7].

Среди факторов, детерминирующих рецидивную преступность, необходимо отметить отсутствие соответствующего административного надзора за рецидивистами, несвоевременное применение соответствующей меры пресечения, отсрочка исполнения приговора или условное осуждение в отношении опасных преступников, что говорит о необходимости поиска оптимального соотношения между гуманностью в отношении лица, впервые совершившего преступление и предупреждением рецидива. Рецидивная преступность в местах лишения свободы в большей степени связана с криминализацией в учреждениях уголовно-исполнительной системы: вступление в криминальную группу или самозащита от преступных посягательств других заключённых.

В качестве наиболее значимых причин рецидивной преступности среди несовершеннолетних В. А. Лелеков выделяет государственную исправительную систему, не готовую к исправлению и перевоспитанию, в связи с тем, что условия содержания несовершеннолетних осужденных (грубость при общении с ними, ограничение личных встреч с родственниками, допущение незаконных поступков) затрудняют процесс их исправления [5, с. 240].

Детерминирующими рецидивную преступность факторами служат воспитание в неблагополучной семье, безнадзорность,

предрасположенность к совершению преступлений на фоне негативного воздействия взрослых, в том числе ранее судимых, отсутствия системы ресоциализации несовершеннолетних, чрезмерно мягкое наказание, а также безнаказанность на фоне невозможности назначения уголовного наказания до достижения 14 лет [11, с. 1].

Несмотря на многоаспектность профилактики рецидивной преступности, первостепенное значение имеет ее общесоциальное предупреждение и мероприятия, направленные на устранение причин и условий преступности в целом. Все меры профилактики можно разделить на:

- общие: повышение уровня и качества жизни населения, авторитета структур власти, укрепление системы социального контроля, совершенствование практики семейного и школьного образования, правовое воспитание;
- специально-криминологические: совершенствование методик расследования преступлений, правоприменительной и судебной практики, с целью минимизировать безнаказанность лиц, совершивших преступления лиц, и повысить эффективность уголовных наказаний; профилактика наркотизации, алкоголизации; совершенствование деятельности государственных органов по вторичной социализации рецидивистов после освобождения посредством их социализации и обеспечения необходимыми условиями жизни и т.д.;
- специальные меры: оптимизация легализации оперативно-розыскной информации в доказательственную базу по уголовным делам, повышение квалификации специалистов оперативных служб, противостоящих рецидивной преступности [9, с. 52].

Среди зарекомендовавших себя на практике можно выделить такие противодействующие и предупреждающие рецидивную преступность оперативно-профилактические операции как: «Надзор», «Незаконный мигрант», «Притон», «Быт», «Ключ», «Рецидив», «Грабитель» и т.д., доказавшие свою эффективность, что свидетельствует о необходимости продолжения работы в данном направлении.

Таким образом несмотря на снижение общего количества преступлений, уровень рецидивной преступности повышается, что говорит о необходимости разработки дополнительных мероприятий по ее профилактике и противодействию посред-

ством усиления административного надзора, более тесной взаимосвязи органов внутренних дел с сотрудниками подразделений по административному надзору, а также участковыми уполномоченными полиции, повышение правовой грамотности населения, создание большего количества специальных центров, оказывающих всестороннюю помощь бывшим за-

ключенным, в том числе трудоустройства, а также совершенствование деятельности социальных служб в отношении асоциальных семей, включая оказание помощи родителям, страдающим наркотической и алкогольной зависимостью, осуществление регулярных профилактических посещений с целью выявления эффективности проводимых мероприятий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2020. — № 31.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Государственной думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года) (с изменениями и дополнениями от 01 декабря 2021). — Москва: Эксмо, 2021. — 350 с.
3. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Неосторожная преступность: состояние, динамика, меры общего и специального противодействия // В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Вестник Югорского государственного университета. — 2019. — № 3 (54). — С. 1–9.
4. Пряхина Л. В. Понятие, признаки и виды рецидива преступлений / Л. В. Пряхина // Вестник науки и образования. — 2019. — № 24 (78). — С. 62–66.
5. Сизова А. В. Криминальная детерминация и причинность вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // А. В. Сизова // Бюллетень науки и практики. — 2022. — № 10. — С. 240–244.
6. Апелляционное проставление № 10–16890/20 от 17.09.2020 — Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/6a8d868a-6abd-4659-af30-d56116c5052c> — Дата обращения: 21.11.2021. — Текст: электронный.
7. В МВД назвали долю связанных с рецидивистами и пьянством преступлений. — Обновляется в течение суток. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/6151b93d9a79473911aa31ab> — Дата обращения: 25.11.2021. — Текст: электронный.
8. Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Обновляется ежедневно. — Режим доступа: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/22678184/> — Дата обращения: 10.12.2021. — Текст: электронный.
9. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2019 г. — Режим доступа: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/ — Дата обращения: 10.12.2021. — Текст: электронный.
10. О результатах деятельности Министерства внутренних дел. — Обновляется в течение суток. — Режим доступа: https://xn—b1aew.xn—p1ai/deyatelnost/results/annual_reports — Дата обращения: 20.03.2022. — Текст: электронный.
11. Суд в Новосибирске отправил подростков в колонию за попытку тройного убийства. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/641560> — Дата обращения: 11.12.2021. — Текст: электронный.

Расторжение договора возмездного оказания консультационных услуг как особый способ прекращения обязательства

Пояркова Екатерина Викторовна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Голикова Светлана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
 Севастопольский государственный университет

В статье рассмотрены способы расторжения договора возмездного оказания консультационных услуг, проанализированы случаи отказа от исполнения обязательств сторонами соглашения.

Ключевые слова: способы расторжения договора, договор возмездного оказания консультационных услуг, стороны договора.

Правило о сохранении силы договора после его заключения и неизменности его условий является основным положением правового регулирования любых договоров. В юридической науке данное правило известно, как принцип *pacta sunt servanda*, что в переводе с латыни означает «соглашения должны соблюдаться» [2, с. 283].

Этот принцип получил отражение в законодательстве в ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее —

ГК РФ), устанавливающей недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий. Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом, в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Тем не менее, договорные обязательства в силу разных обстоятельств могут прекращаться. Прекращение договорного обязательства можно определить, как прерывание правовой связи сторон, погашение составляющих содержание обязательства прав и обязанностей.

В большинстве случаев договоры на оказание возмездных консультационных услуг заключаются между гражданами и различными организациями. Отношения, возникающие между контрагентами по поводу оказания услуг, регламентируются гл. 39 ГК РФ, а основания для расторжения соглашения перечисляются в ст. ст. 450 и 451 ГК РФ.

Обязательства могут быть досрочно прекращены в некоторых случаях, например, если стороны договора договорились о прекращении действия соглашения самостоятельно; если сторона договора допустила существенное нарушение договоренностей; а также, если существенно изменились обстоятельства, которые делают подписанное соглашение нецелесообразным, и при заключении договора их невозможно было предвидеть.

Итак, существует три способа расторжения договора возмездного оказания консультационных услуг. Имеет смысл рассмотреть их более подробно.

Первый способ — расторжение договора по соглашению сторон. В юридической практике данный способ считается основным способом расторжения договора возмездного оказания консультационных услуг. Эта возможность может быть ограничена ГК РФ, другими законами или договором.

Стороны договора могут прекратить правоотношения по взаимному согласию, договорившись, что они больше не нуждаются в них. Соответственно, сторонам необходимо подписать соглашение о расторжении договора, чтобы не было возможности в дальнейшем предъявлять требования по исполнению обязательств друг к другу. Оно заключается в той же форме, что и основное соглашение и подписывается в двух экземплярах — по одному экземпляру для каждой из сторон. В соглашении необходимо отметить, с какого момента прекращаются договорные обязательства. Также оговаривается порядок возмещения убытков и понесенных расходов, задолженностей, если таковые имеются.

При этом право сторон на расторжение договора вытекает из принципа свободы договора, а основания для досрочного расторжения практически не имеют отношения для анализа правомерности данного соглашения.

Как отмечает В.В. Витрянский, и нельзя с ним не согласиться, «особенностью данного способа расторжения договора является то, что при оценке соответствующего соглашения сторон основания досрочного прекращения договора имеют правовое значение лишь для определения последствий расторжения договора, но не для оценки законности самого соглашения сторон» [1, с. 628].

Второй способ расторжения договора — по требованию одной из сторон в судебном порядке. Данный способ расторжения отражается в п. 2 ст. 450 ГК РФ.

Основанием для расторжения договора в одностороннем порядке может быть существенное нарушение условий договора другой стороной; или иные случаи, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, иными законами или договорами.

В ст. 450 ГК РФ дается понятие существенного нарушения договора одной из сторон. Оно влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В п. 2 ст. 452 ГК РФ урегулирован порядок расторжения договора по требованию одной из сторон. Контрагенту необходимо направить предложение о расторжении договора, в котором указывается срок для ответа. Если на предложение расторгнуть договор в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок не последует ответа, либо будет получен отказ, стороне, направлявшей предложение, необходимо обратиться в суд с требованием о расторжении договора.

Таким образом, законодателем предусмотрен особый досудебный порядок урегулирования спора.

Третий способ расторжения — в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично.

Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания консультационных услуг допускается на основании ст. 782 ГК РФ независимо от того, предусмотрено или нет такое право договором. Более того, ограничение права любой из сторон договора оказания услуг на отказ от такого договора может быть признано недействительным и Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.09.2010 № 2715/10 по делу № А64-7196/08-23 поддерживает данную позицию.

Отказ от выполнения договора возмездного оказания консультационных услуг может быть инициирован любой стороной договора, как заказчиком, так и исполнителем. На основании п. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик в случае одностороннего отказа от исполнения договора должен оплатить исполнителю фактически понесенные расходы.

Особенность оказания консультационных услуг в том, что они потребляются в процессе их оказания. Поэтому в любом случае, по крайней мере часть услуги уже потреблена, и отказаться можно от услуг, которые будут оказываться в будущем (еще не оказаны). Однако, заказчик может выдвинуть требование об одностороннем отказе без выплаты компенсации в следующих случаях: если исполнитель не оказал услугу в обозначенный период либо начал ее выполнять, но выполнить в срок однозначно не успеет; если заказчик получил результат с неустраняемыми либо значительными недостатками; а также, если исполнитель не исправил недостатки работы в разумный срок, предоставленный заказчиком. В вышеуказанных случаях заказчик имеет право написать заявление о возмещении убытков и расторжении договора. Если сторона проигнорирует претензию или откажется выплачивать денежные средства, необходимо обращаться в суд для урегулирования спора.

Исполнитель, оказывающий услуги гражданам, также может претендовать на возмещение убытков. Основания для возмещения убытков заказчиком предусмотрены законом или договором.

В соответствии с п. 2 ст. 782 ГК РФ исполнитель вправе отказаться от исполнения своих обязательств по договору возмездного оказания консультационных услуг только при условии полного

возмещения заказчику убытков. При определенных обстоятельствах исполнитель также может отказаться от исполнения обязательств без выплаты компенсации и убытков, например в случае, если заказчик мешает качественно и в срок оказать услуги или не исполняет должным образом свои обязанности.

Кроме случая одностороннего отказа от договора со стороны заказчика, взыскание убытков допускается при отказе оплатить оказанные услуги или нарушении сроков выплаты вознаграждения.

В случае, когда невозможность исполнения возникла по обязательствам, за которые ни одна сторона не отвечает, заказчик должен возместить исполнителю фактически понесенные им расходы. Иное правило может быть предусмотрено законом или договором.

Закон не требует каким-либо образом мотивировать отказ от договора.

Законодатель в п. 2 ст. 310 ГК РФ сформулировал правила о праве на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения, если обе стороны договора являются предпринимателями. Если же исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на односторонний отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательскую деятельность, за исключением случаев, когда законом или иным

правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне. Итак, предоставление договором права на отказ от исполнения обязательства для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, допускается только в специально установленных законом или иными правовыми актами случаях.

Если же сторонами договора на оказание возмездных консультационных услуг выступают юридические лица или предприниматели, односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается. Исключение составляют случаи существенного нарушения условий, определенных сторонами при заключении договора.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что каждая из сторон может отказаться от исполнения договора. Заказчик может отказаться от услуги в любой момент, что не освобождает его от обязанности оплатить исполнителю фактически понесенные им расходы. Это означает, что подлежит возмещению убытки не в полном объеме, а только реальный ущерб в определенной части. Исполнитель вправе отказаться от обязательства по договору возмездного оказания консультационных услуг при условии полного возмещения заказчику убытков. К расторжению обязательств между предпринимателями и юридическими лицами предъявляются специальные требования.

Литература:

1. Брагинский М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М.: Статут, 2011. 780 с.
2. Шуршалов В. М. Основные вопросы теории международного договора / В. М. Шуршалов, В. В. Евгеньев. М.: АН СССР, 1959. 472 с.

Административная ответственность как средство охраны и защиты общественных отношений

Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент;
Шестопап Дмитрий Викторович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: административная ответственность в сфере управления, административная ответственность государственных и муниципальных служащих, государственная власть, публичная власть.

Administrative responsibility as a means of protection and protection of public relations

Keywords: administrative responsibility in the field of management, administrative responsibility of state and municipal employees, state power, public power.

В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся теоретических воззрений на институт административной ответственности субъектов публичного управления, направленный на привлечение к административной ответственности государственных и муниципальных служащих.

В политической практике публичная власть опирается на организационные структуры, обладает механизмами осуществ-

ления, реализуется на уровнях государственной власти и посредством местного самоуправления [1, с. 21].

К сожалению, ничто не вызывает большего возмущения, чем безответственность органов государственной власти.

Термин «государственная власть» чаще всего отождествляется с администрацией, что является следствием того, что, хотя мало кто из нас ежедневно имеет реальный контакт с законо-

дательной или судебной властью, каждый из нас постоянно сталкивается с различными проявлениями административной власти.

Правовые основы административной ответственности субъектов публичного управления представлены Кодексом РФ об административных правонарушениях и законами субъектов РФ об административных правонарушениях. Согласно п. 3 ст. 1.3 КоАП РФ к ведению РФ в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение [2, с. 126].

Административная ответственность в сфере управления основана на индивидуальной ответственности, т.е. на возможности привлечения конкретных лиц или органов к ответственности за действия или бездействие, являющиеся противоправными или причиняющие ущерб. Это признак того, что закон работает и выполняет свою основную профилактическую и воспитательную роль.

Административное право направлено на создание однозначного разделения роли в государстве и обществе, где существует постоянное разделение задач и легко оценить ответственность на основе таких классических правовых институтов, как задача, обязанность, компетенция, собственность, подсудность, ущерб, вина, возмещение. Благодаря этому легко возложить ответственность на конкретные подразделения, органы или учреждения.

Чрезвычайно важно подчеркнуть взаимосвязь между отдельными элементами в структуре, что дает понять, что ответственность государственного управления не может рассматриваться в отрыве от возложенных на него общественных задач (объекта ответственности) или требования права — постоянное действие (критерии ответственности), но и в отрыве от сложных взаимодействий между законодателем, судом или, наконец, подразделением, в интересах, которых администрация выполняет миссию реализации общего блага.

Между указанными способами защиты субъективных прав, свобод и интересов особое место принадлежит административному обжалованию, под которым принято понимать обращение к субъекту публичной администрации с требованием защитить публичные права, свободы и интересы от незаконной деятельности (бездействия) подчиненного субъекта. Это обусловлено важнейшей ролью, которую оно выполняет. Известно, что административное обжалование может привести к привлечению виновных к ответственности, которая, являясь самостоятельным способом защиты субъективных прав, свобод и интересов.

Административная ответственность государственных и муниципальных служащих:

— является эффективным рычагом обеспечения добросовестного исполнения возложенных обязанностей, соблюдения требований законодательства при осуществлении служебной деятельности;

— имеет ряд несомненных преимуществ, среди которых оперативность, экономичность, наличие системы эффективных санкций, способных достичь цели применения мер воздействия;

— защищает граждан от произвола со стороны органов публичной власти;

— создает необходимые гарантии реализации гражданами принадлежащих им прав и законных интересов, включая возможность своевременного получения качественных публичных услуг, предоставляемых в рамках реализации субъектами властных полномочий, закрепленной за ними законом компетенции;

— охраняет общественные отношения, возникающие в процессе деятельности государственных и муниципальных служащих по выполнению полномочий органов публичной власти, от противоправного поведения, противоречащего публичным потребностям;

— воспитывает государственных и муниципальных служащих в духе соблюдения разных административных правил;

— обеспечивает достижение того поведения, которое требуется нормативно правовыми актами, внутренними документами, распоряжениями и указаниями руководства и другие.

Все вышеизложенное обуславливает важность формирования надежного и эффективного нормативно-правового обеспечения механизма привлечения к административной ответственности государственных и муниципальных служащих с постоянным усовершенствованием последнего с целью приведения в соответствие с требованиями времени. Это касается и административной ответственности за нарушение основополагающего принципа равенства граждан перед законом.

Учитывая указанное, отметим возможность рассмотрения связи «ответственность-равенство» в двух направлениях:

1) административная ответственность государственных и муниципальных служащих выступает гарантией соблюдения принципа равенства, чему способствуют качественное нормативно-правовое оформление механизма привлечения к нему и закрепление на нормативном уровне санкций за нарушение принцип равенства;

2) принцип равенства выступает требованием, предъявляемым к порядку привлечения к ответственности.

Иными словами, во втором случае речь идет о требовании соблюдения принципа равенства в юрисдикционной деятельности субъектов публичного управления, направленного на привлечение к административной ответственности государственных и муниципальных служащих, то есть административная ответственность выступает средством применения принципа равенства.

Таким образом, подытоживая изложенное, подчеркнем, что административная ответственность государственных и муниципальных служащих, как целостное правовое явление, играет многозначительную роль в регулировании административно-правовых отношений:

— во-первых, она выступает гарантом в соблюдении и обеспечении прав и свобод человека путем безусловного исполнения государственными и муниципальными служащими действующих нормативно-правовых требований. Определенная роль обусловлена тем, что наличие нормативно закрепленного механизма привлечения к ответственности за нарушение требований нормативно-правовых актов, несоблюдение прав и свобод человека государственными и муниципальными слу-

жащими в своей деятельности (включая как установленные на нормативном уровне санкции за конкретные правонарушения, так и нормативно регламентированный порядок привлечения к ответственности за них) предупреждает совершение соответствующих правонарушений, обязывает государство отреагировать должным образом на совершенные правонарушения, способствует восстановлению справедливости, возобновлению или признанию нарушенных прав;

— во-вторых, она выступает как регулятор поведения государственных и муниципальных служащих, качества выполнения возложенных на них задач. Иными словами, знание о наступлении административной ответственности за невыполнение требований закона стимулирует государственных и муниципальных служащих действовать согласно нормативно-

правовым актам, не нарушая их предписаний. То есть правовой эффект ответственности, заключающийся в предупреждении правонарушений, оказывает влияние как на уверенность граждан в том, что государственные и муниципальные служащие будут действовать законно, что их права и свободы будут соблюдены, так и на добросовестность государственных и муниципальных служащих в исполнении ими должностных и служебных обязанностей;

— в-третьих, тем самым она повышает эффективность общественного управления в государстве;

— в-четвертых, как и любой другой вид юридической ответственности, она также выполняет и карательную роль, восстанавливая при этом нарушенный правовой баланс и предупреждая совершение правонарушений в будущем.

Литература:

1. Колесников В. А. Государственная власть и публичная власть: к исследованию взаимосвязи в современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. No 1А. С. 20–30.
2. Станзонь Л. В., Лебедева К. А. К вопросу о реализации административной ответственности. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019;(6):124–134. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.58.6.124-134>

Проблемы механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд

Свахчан Сирануш Григоровна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Малый бизнес в современных реалиях быстро развивается и является движущей силой экономики, для государства развитие малого бизнеса является одной из приоритетных задач. Внедрение субъектов малого предпринимательства в систему государственных закупок имеет основное значение для развития экономики России. В рамках настоящего исследования изучим проблемы применения Федерального закона № 44-ФЗ в отношении малого бизнеса, пути решения проблем с учетом мер поддержки субъектов малого предпринимательства государством.

Ключевые слова: малое предпринимательство, бизнес, государственные закупки, муниципальные закупки.

В Российской Федерации активно развивается частный сектор экономики. Все предприятия подразделяются на крупные, средние и малые предприятия. Также выделяют еще и микропредприятия.

Вкратце рассмотрим критерий численности работников для разграничения предприятий по вышеуказанным видам. Для микропредприятий численность сотрудников равна 15 человек, малые предприятия — 16–100 человек, средние предприятия — 101–250 человек. Для крупных предприятий характерно количество работников более 250 человек.

Наиболее приоритетными для развития экономики государства являются малые предприятия, так как именно они являются наиболее гибкими, быстро приспосабливаются к быстрым изменениям в экономике нашего государства [6, с. 370].

Сегодня имеется множество инструментов для развития малого бизнеса, одним из которых можно выделить выход малых предприятий на рынок государственных закупок.

Государство, со своей стороны, делает все возможное для того, чтобы расширить возможности участия малых пред-

приятий на рынке государственных закупок. Однако, до сих пор существуют проблемы, с которыми сталкивается малый бизнес при участии в государственных закупках.

Итак, нашей задачей является рассмотрение проблем малого бизнеса в процессе участия в государственных закупках.

Для начала мы проанализировали данные государственной статистики (таблица 1).

Итак, по состоянию на 10.01.2023 г. количество микропредприятий составило 5 761 069, количество малых предприятий составляет 212 271. Общая численность занятых на них работников составляет 13 277 541 человек.

Также представим в виде таблицы данные общего количества размещенных закупок для СМП и НКО за 2021 год.

В 2021 году общая сумма начальной минимальной цены размещенных закупок по 44-ФЗ составила 9,8 трлн рублей, из них 551 млрд рублей — закупки только для СМП и НКО (таблица 3).

Таблица 1. Количество субъектов микропредприятий и малых предприятий по состоянию на 10.01.2023 г.

	Микропредприятия	Малые предприятия
Всего количество	5 761 069	212 271
Количество работников	7 327 122	5 950 419
Количество услуг/продукции	8 463	1 285

Источник: [4]

Таблица 2. Доля размещенных закупок для СМП и НКО за 2021 год

Всего закупки по 44-ФЗ, кол-во	2 223 127
Закупки по 44-ФЗ СМП и НКО, кол-во	489 060
Доля СМП и НКО по 44-ФЗ, %	22%

Источник: [1]

Таблица 3. Доля размещенных закупок для СМП и НКО за 2021 год

Сумма НМЦ по 44-ФЗ, руб.	9 831 013 762 817
Сумма НМЦ по 44-ФЗ СМП и НКО, руб.	551 141 163 915
Доля СМП и НКО по 44-ФЗ, %	5,6%

Источник: [1]

Итак, рассмотрев статистику, перейдем к главным проблемам, которые создают ограничения доступа малых предприятий на рынок государственных закупок. Первой и самой важной проблемой, на наш взгляд, является недостаточная осведомленность малого бизнеса о возможности принятия участия в государственных закупках. Здесь же стоит обратить внимание на отсутствие актуальной и структурированной информации о возможности участия МСП в госзакупках.

В России создана Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС, ЕИС закупки) [3], где размещаются сведения о закупках в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [8] и Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ [7].

Существующий официальный сайт ЕИС в сфере закупок значительно облегчает поиск информации, однако не редко заказчики искажают сведения, что приводит к невозможности получения актуальных сведений о проводимых закупках и уменьшению возможных участников.

Следующая проблема заключена в том, что у малого бизнеса возникает сложности с получением независимой гарантии в соответствии с федеральным законом № 223-ФЗ.

Независимая гарантия представляет собой форму обеспечения исполнения финансовых обязательств. Иными словами, одна сторона по просьбе другой стороны (принципала) принимает обязательство оплатить третьему лицу (бенефициару) денежные средства в соответствии с условиями обязательства.

Независимая гарантия часто применяется при заключении государственных и муниципальных контрактов. Сам факт возникновения такого вида гарантии был обусловлен необходимостью расширения возможности принятия участия в закупках субъектов малого предпринимательства, а соответственно снижением риска у сторон при проведении таких закупок.

Трудности использования независимой гарантии у субъектов малого бизнеса возникают ввиду недостаточности развития финансовой инфраструктуры и кратчайшими сроками, установленными законом о контрактной системе. Для оформления независимой гарантии требуется множество документов, сроки действия которых ограничены во времени, а тщательная проверка предприятия в целях предоставления ему гарантии может затягиваться.

В качестве следующей проблемы выделим отсутствие кадров, компетентных в принятии участия в сфере государственных и муниципальных закупок. К основным причинам недостаточности кадрового обеспечения в сфере закупок у малого бизнеса, являются:

- отсутствие программ обучения в вузах контрактных служащих;
- отсутствие мотивации сотрудников для такой ответственной и финансово рискованной работы;
- отсутствие специализированного отдела для осуществления закупок.

Финансовый риск подтверждается, в частности, статьей 7.30 КоАП РФ, согласно которой за нарушение сроков размещения в ЕИС информации и документов предусмотрен административный штраф на должностное лицо в размере до 30 000 руб. [5]

Все это приводит к большой текучке кадров среди сотрудников малого бизнеса, уполномоченных руководством осуществлять деятельность в закупочной сфере. При этом, такие специалисты зачастую не обладают широким спектром знаний (в т.ч. в юриспруденции, экономике и т.п.), что ведет к ошибкам в составлении заявок, нарушении сроков размещения информации, наложении штрафов на должных и юридических лиц.

Крупные компании частично лишены таких проблем, так как у них есть возможности по созданию специализированного отдела закупок, есть возможность финансово мотивировать сотрудников для выполнения соответствующей трудовой функции.

Следующая проблема — восприимчивость малого бизнеса к коррупции. Важнейшей проблемой является недостаточная степень координации контрактной системы и отсутствием специального органа, уполномоченного на разъяснения законодательства в сфере закупок.

Итак, мы рассмотрели проблемные вопросы участия малого бизнеса в государственных и муниципальных закупках, провели анализ выявленных проблем, и теперь мы перейдем к рассмотрению путей их разрешения.

Государство регулярно создает и реализовывает комплексы мероприятий, целью которых является расширение доступа малого бизнеса к рынку закупок [2, с. 95]. Проблема идентификации субъектов малого предпринимательства разрешена путем создания на базе сайта Федеральной налоговой службы реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. Это помогает избежать отклонения заявок МСП на участие в закупочной деятельности, упрощает процесс проведения проверки документации.

Ниже приведем направления совершенствования механизмов поддержки малого бизнеса. К таким мероприятиям можно отнести совершенствование контрактной системы в сфере закупок (в частности, упрощение правил участия малых предприятий в закупках, разделение крупных лотов на простые с участием исключительно МСП, обеспечение преимуществом производителей в малом бизнесе), финансовая поддержка малого бизнеса (упрощение условий и сроков независимой гарантии, субсидирование ставок по кредитам и т.п.), осуществление консультационной поддержки МСП (курсы, семинары, юридическая поддержка).

В качестве глобальных мероприятий можно выделить изменение ст. 7.30 КоАП РФ в части снижения размера штрафных

санкций для должностных и юридических лиц, относящихся к субъектам малого бизнеса.

Вторым глобальным мероприятием можно выделить обеспечение обучения на базе вузов программы по изучению закупочной деятельности среди специалистов таких специальностей, как экономика и юриспруденция. Это необходимо для того, чтобы на момент окончания ВУЗа будущие специалисты уже понимали основы закупочной деятельности, что снизит количество допускаемых ошибок.

В качестве одного из инструментов по снижению коррупционных проявлений при осуществлении государственных закупок можно выделить внедрение в практику антикоррупционной экспертизы документации по закупке, а именно извещений о закупке, инструкции участникам, форм заявок и иных документов, представляемых претендентами в конкурентных процедурах, технических заданий, проектов контракта, иных документов, перечень которых определяется на основе вида осуществляемой закупочной процедуры.

Цель этой экспертизы состоит в исключении факторов, при которых могут возникать условия для совершения коррупционных деяний. К таким факторам могут быть отнесены разница между начальной ценой контракта и рыночной стоимостью соответствующих видов работ, искусственно завышенные требования к участнику торгов.

Государством сделаны определенные шаги для устранения проблемы коррупции в сфере госзакупок — это установление унифицированных типовых форм вышеуказанных документов закупочной деятельности. Но, эти формы не всегда могут учесть особенности и сложности закупок по тому или иному виду деятельности, так как государственные и муниципальные закупки проводятся в различных сферах деятельности.

На основании изложенного, малый бизнес наделен большим нереализованным потенциалом в сфере государственных и муниципальных закупок. Поддержка малых предприятий в сфере закупок вполне смягчает кризисные явления и их социальные и экономические последствия, которые отражаются как на самих МСП, так и на экономике государства. Несмотря на то, что реформы системы госзакупок уже существенно упростили возможность малого бизнеса получить заказ, этого все еще недостаточно, государству крайне важно обратить внимание на ряд обозначенных в настоящем исследовании проблем и принять все необходимые меры для их решения.

Литература:

1. Анализ российского рынка закупок. 2021 год [Электронный ресурс] // официальный сайт Акционерного общества «ОТС». URL: <https://otc.ru/blogs/articles/analiz-rossijskogo-rynka-zakupok-2021-god> (дата обращения: 28.02.2023).
2. Делов Н. С. Государственные закупки как особый инструмент поддержки предпринимательства в Российской Федерации / Н. С. Делов // Молодой ученый. — 2022. — № 36 (431). — С. 94–95.
3. Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс] // официальный сайт. URL: <https://zakupki.gov.ru/erz/main/public/home.html> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 28.02.2023).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. — 2001. — № 256.

6. Матышева, В. В. Государственные закупки — инструмент поддержки малого предпринимательства в России / В. В. Матышева // Молодой ученый. — 2018. — № 49 (235). — С. 370–373.
7. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Российская газета. — 2011. — № 159.
8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Российская газета. — 2013. — № 80.

Проблемы соблюдения принципа свободы договора при заключении контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд

Свахчян Сирануш Григоровна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В рамках настоящей статьи автор изучил дискуссионные вопросы о применении принципа свободы договора относительно регулирования отношений в контрактной сфере.

Целью написания данной статьи автор обозначил проведение правового анализа законодательства о государственных и муниципальных закупках для определения особенностей реализации принципа свободы договора на различных этапах заключения и исполнения контракта.

По результатам проведенного анализа автором было установлено, что законом предусмотрено большое количество условий контракта, что закономерно приводит к ограничению принципа свободы договора.

Нововведения же в контрактной системе расширяют применение принципа свободы договора в вопросе изменения условий контракта, что помогает достичь баланса принципа свободы договора между участниками закупок.

Ключевые слова: контракт, свобода договора, государственные и муниципальные закупки.

Согласно российскому законодательству, основанием для возникновения гражданства и обязательств является договор. Понятие, сущность, порядок заключения и состав участников гражданских правоотношений указаны в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Определение договора в ГК РФ закреплено в статье 420 ГК РФ. В соответствии с этим законодательным актом договором признается соглашение двух и более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1].

Базисом, на котором основаны основные идеи любой отрасли права, являются принципы права. Если обратимся к научной литературе, то увидим, что принципы права призваны обеспечивать внутреннее единство и целостность отраслей права, а также предсказуемость, непротиворечивость и последовательность правотворческого и правореализационного процесса» [3, с. 15].

В качестве принципов гражданского законодательства стоит выделить принцип свободы договора. Иными словами, данный принцип означает, что субъекты договорных отношений свободны в заключении договоров, выборе вида договора и определении содержания договора.

Однако, несмотря на закрепление в законе вышеуказанного принципа, его применение к контрактным отношениям является спорным вопросом.

Если мы обратимся к природе государственных и муниципальных закупок, опираясь при этом на гражданско-правовую концепцию договоров, то контракт, заключаемый по результатам проведенных торгов, является разновидностью гражданского договора.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что контракт, есть ни что иное, как «предпринимательский» договор, являющийся разновидностью гражданско-правового договора, регулирующийся нормами гражданского законодательства, но с некоторыми особенностями [5, с. 23].

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» также подтверждает сказанное выше, а именно, что контракт относится к разновидности гражданско-правового договора (п. 8 ч. 1 ст. 3).

Таким образом, напрашивается вывод, что, поскольку контракт является одним из видов гражданско-правового договора, основывающимся на принципе свободы договора, то и контракт заключается в соответствии с указанным принципом.

А вот теперь перейдем к особенностям контракта и дискуссионным вопросам относительно его свободы. Основным аспектом принципа свободы договора выступает возможность сторон самостоятельно определять условия договора [8, с. 134]. При этом, условия контракта определяются в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ и нормами федерального закона № 44-ФЗ.

Гражданский кодекс Российской Федерации говорит нам, что контракт должен содержать обязательные условия, характерные для любого иного договора, а именно его предмет, условия необходимые в силу закона или иного нормативного правового акта (обычные условия), условия, по которым стороны контракта достигли соглашения (случайные условия).

Федеральный закон № 44-ФЗ не раскрывает понятия существенных условий, но в статье 34 содержатся условия, обязательные для исполнения контракта. Эти условия можно отнести к существенным. Условия контракта являются детализированными, но из указанной статьи мы видим, что к обязательным условиям относятся условие о цене контракта, условие об ответственности сторон, порядок определения количества поставляемого товара, объема выполняемой работы, оказываемой услуги на основании заявок заказчик и т.п.

Условия контрактов определяются заказчиком, об этом свидетельствует анализ указанного федерального закона. Таким образом, мы видим, что заказчик обладает преимуществом перед контрагентами, что не соотносится с принципом свободы договора.

Условия будущего контракта определяются заказчиком в проекте контракта, который является важным приложением к извещению о проведении закупки.

Контрагент может изменить положения контракта несколькими способами: путем подачи разъяснений положений проекта контракта, путем размещения протокола разногласий до подписания контракта, путем подачи жалобы в антимонопольную службу.

На примере Иркутской области, за январь-сентябрь 2020 года рассмотрено 777 жалоб о нарушении Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Обоснованными полностью или в части признаны 86 [2].

Приведенные статистические данные говорят нам о том, что положения государственного (муниципального) контракта, разработанные заказчиком, не всегда удовлетворяют интересы участников государственных (муниципальных) закупок, что оказывает влияние на установление незаконных или невыполнимых условий контракта, а также создает ограничение для участия в конкурентных закупках.

Также в качестве примера, доказывающего неприменение в полной мере к контрактам, принципа свободы договора, выступает ограничение возможности изменить условия контракта в период его исполнения.

До 01 января 2022 г. изменение условий контракта допускалось, если действует такое право, прямо предусмотренное законом, а также, если такая возможность установлена заказчиком в документах о закупке и контракте. Получается, если участник торгов, выиграв их и заключив контракт, уже не мог пересмотреть условия контракта.

В настоящее время ситуация поменялась, в законодательство о контрактной системе были внесены поправки в части порядка изменения существенных условий контракта.

С 08 марта 2022 г. ст. 112 Федерального закона № 44-ФЗ была дополнена ч. 65.1, а именно стало возможным по соглашению сторон изменить любые условия контракта, относящиеся к существенным (условия о цене контракта, о сроках, в связи с невозможностью исполнения контракта из-за непредвиденных обстоятельств).

Такое право может быть реализовано после получения решения Правительства России, высшего исполнительного ор-

гана субъекта или же муниципального органа, а также с условием соблюдения ч. 1.3–1.6 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ.

Так, в соответствии с постановлением Правительства Иркутской области от 22 марта 2022 года № 208-пп «О реализации части 65.1 [6] статьи 112 Федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ» «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» основанием для подготовки проекта решения является достижение сторонами контракта предварительного согласия об изменении существенных условий контракта.

Кроме того, нужно также подтвердить фактические обстоятельства, которые не зависят от сторон контракта, но повлекли невозможность его исполнения.

Федеральный закон № 44-ФЗ не содержит информации и условий о том, что именно относится к непредвиденным обстоятельствам, дающим сторонам право на изменение условий контракта, не поясняет также какие документы нужно предоставлять сторонам контракта в целях подтверждения факта невозможности исполнения контракта.

Министерство финансов Российской Федерации в Письме от 12.04.2022 № 24–01–07/31697 «По вопросам применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок» разъясняло, что непредвиденными обстоятельствами являются обстоятельства непреодолимой силы [4].

При этом, в научной литературе высказано мнение о том, что существенный характер изменения обстоятельств не может быть тождественен обстоятельствам непреодолимой силы, так как тот же форс-мажор не влечет возможности исполнения договорного обязательства, а при существенном изменении обстоятельств возможность исполнения контракта сохраняется [7, с. 6].

Итак, делая промежуточные выводы, становится понятно, что перечень непредвиденных обстоятельств, дающих право сторонам контракта изменить его условия, на законодательном уровне не урегулирован.

Таким образом, на практике при принятии соответствующего решения учитываются любые обстоятельства, которые не зависят от воли сторон контракта, наступление которых не позволяет сторонам исполнить условия контракта на согласованных ранее условиях.

В частности, к таким обстоятельствам обычно относят увеличение стоимости товаров, необходимых для поставки на основании контракта, нарушения, связанные с поставками импортного товара, и иные обстоятельства.

На основании изложенного, мы пришли к выводу о том, что правила контрактной системы, посвященные заключению контракта на торгах, с течением времени дают сторонам контракта все большую договорную свободу в вопросе изменения условий контракта.

Однако, ограничения принципа свободы договора все равно соблюдаются, так как изменить условия контракта стороны самостоятельно не могут, условия можно изменить лишь при доказанности наступления непредвиденных обстоятельств и только с соблюдением правил, установленных законом.

Ясно, что законодатель предусматривает применение к контрактам принципа свободы договора, однако, он может быть

реализован исключительно с условием соблюдения императивных норм законодательства о контрактной системе.

Как нам кажется, устойчивость принципа свободы договора в контрактной системе сможет не только сбалансировать интересы сторон контракта, а также позволит реализовать ос-

новные начала гражданского законодательства в регулировании контрактных правоотношений. Но этот результат возможен при условии систематизации норм, которые регулируют порядок исполнения контракта в рамках единой гражданско-правовой направленности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — N32. — ст. 3301.
2. Доклад для публичных слушаний за 3 квартал 2020 года: официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. — Режим Доступа: URL: <http://irkutsk.new.fas.gov.ru/documents/b-n-6dc09d17-27dd-4f8a-bd85-18358da97ada>.
3. Ершов В. В. Правовая природа российского права: теоретические и практические аспекты / В. В. Ершов // Российский судья. — 2009. — № 5. — С. 13–18.
4. Информационное письмо Минфина России от 12 апреля 2022 г. № 24–01–07/31697 // Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. — 2022. — № 5. 165.
5. Кирпичев А. Б. Развитие правового регулирования муниципальных контрактов в законе о контрактной системе / А. Б. Кирпичев // Российское правосудие. — 2013. — № 11. — С. 22–26.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ // Российская газета. — 2022. — № 51.
7. Петрищев В. С. Существенное изменение качества: правоприменение статьи 451 ГК РФ и опыт стран общего и континентального права / В. С. Петрищев. М.: ГУ ВШЭ, 2007. — С. 5–6.
8. Подшивалова Т. П., Кваниной В. В., Сагандыкова М. С. Принципы частных прав / Т. П. Подшивалова, В. В. Кванина, М. С. Сагандыкова. М.: Проспект, 2018. — 400 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 13 (460) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 12.04.2023. Дата выхода в свет: 19.04.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.